

Н.П. Рябченко

ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н.П. РЯБЧЕНКО

**ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
К ГЛОБАЛЬНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Владивосток • Дальнаука

2012

Рябченко, Н.П. *От глобализации к глобальной цивилизации.* – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 263 с.

Автор исходит из того, что глобализация – переходный этап к формированию глобальной цивилизации и рассматривает различные теоретические и практические аспекты данного процесса, акцентирует значение истории и исторического опыта, анализирует развитие современных международных отношений, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Предложена оригинальная концепция культурологии, позволяющая видеть связь культуры и цивилизации. Сформулирована глобальная идея как ориентир для продвижения к глобальной цивилизации.

Ryabchenko, N.P. *From globalization to a global civilization.* – Vladivostok: Dalnauka, 2012. – 263 p.

The author recognizes that globalization – a transitive stage to formation of a global civilization and examines various theoretical and practical aspects of this process. Accents value of history and historical experience, analyzes development of modern international relations, including in the Asian-Pacific region. The original concept the cultural studies are offered, allowing to see culture and civilization communication. The global idea as a reference point for moving toward a global civilization is formulated.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобализация как ведущая тенденция современного мирового развития привлекает растущее внимание и интерес учёных, стремящихся всесторонне её исследовать. Однако чтобы понять сущность и значение глобализации, надо выйти за рамки её собственной проблематики и попытаться выяснить, какое место она занимает в истории человечества и какую роль при этом играет. Если исходить из привычного представления об истории как о науке, занимающейся изучением прошлого, то сегодня, когда глобализация ещё не завершилась, это невозможно сделать. Но есть и другое понимание истории – как движения человечества во времени и пространстве, позволяющее нам более отчетливо видеть, каким образом и куда оно идет.

При таком подходе придется решать ряд крупных задач. Прежде всего, уяснить характер пространства: помнить, что человек существует в нерасторжимом единстве с природой, частью которой он является. Никакую проблему нельзя решить в отрыве от природы не только как единой общемировой системы и среды обитания, но и как всегда присутствующей в самом человеке и мощно влияющей на него изнутри. Естественной пространственной структурой являет-

ся само человечество, расселившееся по ойкумене. Важнейшая его особенность – разделение на Восток и Запад, два антропологических и культурно-цивилизационных полюса, взаимодействие которых формирует жизненный процесс человечества. Восток придает ему устойчивость, а Запад выступает как генератор изменений и всяческих новаций. На Востоке время традиционно воспринимается как циклическое, на Западе – как преимущественно линейное. Организуемая в русле таких представлений деятельность людей в общем итоге формирует спираль развития, выражающуюся в прогрессе цивилизации. Глобализация – верхняя часть этой спирали, «наращиваемая» главным образом усилиями Запада. Только, по его представлениям, это отнюдь не какой-то изгиб спирали, а прямой магистральный путь для всего человечества, проложенный неолиберальными реформаторами. Остались лишь небольшие помехи в виде некоторого числа недружественных Западу режимов, которые надо наставить на «путь истинный». Чем он в последнее время и занимается, развязывая локальные войны и оказывая поддержку «цветным» революциям.

Следует признать, что оптимизм Запада имеет под собой определенные основания. Созданная им техногенная капиталистическая цивилизация сегодня охватывает весь мир. Кажется, что надо по сильнее нажать – и победа будет полной. Но, увы, она недостижима в принципе¹. В качестве субъекта этой цивилизации, направляющего её развитие, выступает лишь один социальный класс – буржуазия,

¹ *Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. С. 10-11.

выдающая свои интересы за общечеловеческие. Признавая его вклад в общий прогресс цивилизации, всё же следует иметь в виду, что существующие совпадения интересов – временные и частичные, человечество не обречено всегда смотреть на мир глазами буржуазии и действовать по её рецептам. Кроме того, техногенная цивилизация сформировалась под флагом борьбы с природой, и несмотря на экологический комфорт, созданный в настоящее время в развитых странах, завоевательное отношение к природе сохраняется, что выражается в безжалостном выкачивании из планеты ресурсов ради поддержания экономического роста общества потребления. Вред, наносимый при этом природе, подрывает основы человеческого существования. Поэтому цивилизация, идущая по такому пути, не имеет перспектив².

Происходивший в последние несколько десятилетий бурный подъём Востока, не особенно склонного признавать руководящую роль Запада, показывает, что перед нами всё та же, что и прежде, спираль развития – совместное произведение Запада и Востока. Но как дальше будут обстоять дела, когда процессы глобализации основательно преобразуют мир, что собой будет представлять человеческая цивилизация? Можно предположить, что появятся очертания глобальной цивилизации. Какие для этого могут быть предпосылки? Быстрый экономический рост Востока, особенно Китая, и его абсолютное

² «Если бы ресурсы везде на Земле потреблялись со скоростью высокоразвитых стран, уже в настоящий момент потребовалось бы **2,6 планеты Земля**». – Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 292.

численное преобладание над Западом всё более явно демонстрируют тенденцию перехода к нему ведущей роли в мире. На нынешнем этапе истории существует необходимость преодолеть перекосы и дисбалансы, возникшие в условиях господства техногенной цивилизации, упорядочить мировое развитие, и лучше сделать это сможет склонный к поддержанию гармонии Восток, а не безоглядно рвущийся вперед Запад. Да и в целом соперничество Запада и Востока должно, наконец, перейти в их гармоничное взаимодействие. Глобальная цивилизация станет результатом их совместной согласованной деятельности. Но это длительный и непростой путь. Человечеству предстоит преодолеть этап существования локальных цивилизаций и подняться на качественно более высокий, общепланетарный уровень развития. Должно измениться само видение мира: охватывать его взглядом не из разных цивилизационных «углов» и полюсов и даже не изнутри нашего земного существования, а извне, из космоса, откуда даже сохраняющиеся различия стран и народов не будут иметь сколько-нибудь принципиального значения.

Чтобы глобальная цивилизация состоялась, требуется гораздо более мощная научная и техническая база, чем та, которую мы имеем сегодня, а ближний космос должен быть достаточно освоенным и «обжитым». Наверное, на это уйдут века. Но прогресс науки и техники ещё далеко не всё, что нужно. Чтобы идти вперед, надо хорошо усвоить и понять прежний исторический опыт, неявная суть которого – всё многообразие отношений человека природы. Как культура он присутствует во всех видах человеческой деятельности, в отношениях между людьми, их

поведении, менталитете. Основные существенные моменты человеческой культуры сохранятся и в будущем, поэтому накопленный опыт ещё будет востребован.

В продвижении к глобальной цивилизации актуальной проблемой является улучшение отношений между народами. Успех общего дела человечества во многом будет зависеть от того, насколько они будут мирными, солидарными, конструктивными. В этой связи развитие теории и практики международных отношений представляется одним из важнейших направлений формирования цивилизации будущего.

Нас также не может не волновать вопрос о месте и роли России в глобальном мире. Выдающиеся русские мыслители обоснованно полагали, что это будет всемирная роль в единении всех людей и посредничестве между Востоком и Западом. Ф.М. Достоевский писал: «Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей»³. Заставляет задуматься его похожее на пророчество высказывание о влиянии Азии на судьбу России: «Россия не в одной только Европе, но и в Азии; потому что русский не только европеец, но и азиат. Мало того: в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход»⁴. То ли это уже сбылось в XX в., когда Россия (СССР) тесно сотрудничала с Востоком, то ли этот «исход» еще предстоит в будущем? В любом случае, как отмечал Вл. Со-

³ Цит по: Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 130.

⁴ Там же. С. 132.

ловьев, говоря о Москве – Третьем Риме: «Россия не призвана быть *только* Востоком... в великом споре Востока и Запада она не должна стоять на одной стороне... она имеет в этом деле обязанность посредническую и примирительную, должна быть в высшем смысле третейским судьей этого спора»⁵.

Перспектива глобальной цивилизации позволяет рассматривать глобализацию как переходный к ней этап. Возможно, таких этапов будет несколько. Однако как бы ни был далёк путь, сегодня мы уже продвигаемся в нужном направлении. Разумеется, важно иметь надёжный ориентир. Им может служить глобальная идея как желаемый образ будущего, к которому следует стремиться. Автор полагает, что эта идея может быть такой: **единство, гармония, прогресс.**

Вошедшие в книгу работы и концептуальные положения были апробированы на различных научных конференциях, и большинство из них опубликованы. Цель настоящего издания – представить разрабатываемые автором идеи и концепции для более широкого научного обсуждения.

⁵ Там же. С. 137.

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

ВОЗМОЖЕН ЛИ КОНЕЦ ИСТОРИИ?

В 1989 г. Френсис Фукуяма под впечатлением перемен, произошедших в Восточной Европе, выступил со своей знаменитой статьей, провозгласившей принципиальную победу либерализма, у которого не осталось достойных идеологических противников, и наступление конца истории¹. Сейчас, по прошествии времени, всё это выглядит существенно иначе и реальная ситуация такова, что чем дальше на восток от руин Берлинской стены, тем меньше оснований говорить о триумфе западной идеи. Обещанный конец истории также вряд ли состоится. И к тому есть весьма серьёзные причины.

Конечно, следует признать, что современная цивилизация в значительной мере есть результат воплощения идей и ценностей возникшего на Западе либерализма. Свобода, инициатива, рациональность дают поразительно эффективные результаты. Это неоспоримо и стало достоянием всего человечества.

Но есть и другая часть мира – Восток, вклад которого в мировую цивилизацию также нельзя недооценивать. Кроме бумаги, пороха и других изобретений Восток дал нам свои социокультурные ценности, которые также очень важны. Все они связаны с традиционным целостным восприятием мира и

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/_Fuk_EndIst.php].

стремлением воплотить его в социальных отношениях. Особенно в этом плане выделяются традиции, идущие от конфуцианства, которые по-прежнему очень эффективны в гармонизации общественных отношений, в том числе производственных, экономических, и являются одним из основных факторов динамичного и устойчивого развития восточноазиатских обществ.

Различия Востока и Запада очень глубоки. Исследования, проводившиеся в КНР в 80-е годы, показывают, что для традиционной китайской культуры характерен холистический образ мышления. Основным объектом осмысления является не субъект, как на Западе, а природа. Существенно различаются западная и китайская логика. Последняя действует не по принципу «исходное понятие – вывод», а путем построения ряда сопоставлений и объяснений по отношению к специально выделенным центральным понятиям².

² Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М., 1994. С. 282-284. Г. Пауль и Х. Ленк доказывают существование универсально верных законов логики и отказывают в праве на существование «азиатской логики». Они считают, что различия между теориями логики, разрабатываемыми на Западе и Востоке, незначительны. (Г. Пауль, Х. Ленк. Логика и культура. Об универсально верных законах логической формы и определяемых культурой различиях логики // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 45-46.) Однако это не отменяет восточной специфики. Лу Синь в повести «Подлинная история А-кью», в которой он решил показать душу китайского народа, как раз дает нам примеры специфической китайской логики. Его герой – А-кью, терпя жизненные неудачи и поражения, легко доказывает для себя, что это победы (Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Изд-во «Художественная литература», 1971. С. 106-108.) Конечно, это не логика «на каждый день», но она может проявляться в сложных или конфликтных ситуациях.

Сравнительные социологические и психологические исследования, проводившиеся среди американских и китайских учащихся, выявили значительные различия в их жизненной ориентации, в частности, показали повышенный интерес китайцев к семье, коллективу, а не к личной независимости. Эксперименты, осуществленные в КНР с использованием адаптированной китайязычной версии Миннесотского многофакторного теста личности (ММРІ), дали у вполне здоровых испытуемых неожиданно высокие показатели по шкале «шизофреничность» и «депрессивность». Для американцев это означало бы наличие психических нарушений³.

Столь существенные различия не случайны. Известно, что восточные народы склонны к образному мышлению, а западные – к логическому, и связано это с большей активностью соответственно правого и левого полушарий головного мозга. Такая специализация в функционировании сознания естественна и необходима. В целом же получается взаимодополняемость и взаимодействие активного, деятельного начала, характерного для Запада и связанного с логическим мышлением, и стабилизирующего восточного, проявляющегося в образном мышлении и стремлении к целостности. Это сильно напоминает присущее живой природе разделение на два начала – мужское и женское и, по-видимому, является воспроизведением когда-то «изобретенного» природой механизма развития, сочетающего изменчивость и устойчивость.

Запад и Восток всегда так или иначе были связаны между собой. В древности и средневековье,

³ Там же. С. 287-290.

естественно, меньше, а начиная с Нового времени – более тесно. Сейчас Запад находится в расцвете своих сил и влияния, и для нас уже стало привычным смотреть на все с современных западных позиций. Однако не следует забывать, что в течение многих веков Запад отставал от развитых восточных цивилизаций и смог потом подняться во многом благодаря средствам, полученным от торговли и колониальных захватов в этом регионе. Не так уж давно, в XVIII – начале XIX в. богатый и процветающий Китай представлялся европейцам почти идеальным обществом. Не исключено, что в будущем ценности восточноазиатской цивилизации вновь получат широкое признание, так как проблемы гармонизации отношений между людьми становятся всё более актуальными. Можно себе представить, как обрадовался бы Конфуций, если бы узнал о проведенном в 1997 г. в Вашингтоне митинге нескольких миллионов мужчин в поддержку семьи и семейных ценностей.

Иллюзия конца истории возникла в связи с окончанием «холодной войны». Тогда советский блок распался и победа досталась Западу. Но это была ложная развязка. Хотя советский блок в противоположность западному и называли Востоком, но он им, конечно, не был, а только отвлекал силы своего противника от настоящего Востока. Лишь в 90-е годы, когда полностью разрушился советский блок, в полную мощь стало разворачиваться непосредственное взаимодействие Востока, восточноазиатского цивилизационного ядра, и Запада. Им предстоит заниматься не только выяснением взаимных отношений, решать глобальные проблемы, но и формировать будущую цивилизацию.

Видимо, следует говорить о конце не истории, а некоторых прежних представлений о ней. Если исходить из определения истории как деятельности преследующего свои цели человека, то, действительно, здесь имеют место начало и конец: определение цели – её достижение, начало деятельности – её завершение. Если рассматривать историю как процесс развития, то также нельзя исключать ее конца: развитие нередко заводит в тупик. Однако в действительности поток истории не прекращается. Поэтому даже гибель какого-либо народа, строго говоря, нельзя считать концом его истории. И биологически, и в культурном плане что-то всегда наследуется другими народами и продолжает влиять не только на них самих, их близких и дальних соседей, но, в конечном счёте, и на все человечество. Наследие античности – наиболее яркий тому пример. Естественно, здесь возникает вопрос о субъекте истории. В этой роли выступают и отдельные личности, и этносы, и весь человеческий род, которые находятся в сложном взаимодействии как друг с другом, так и с природой.

Такая всеобщая связь времен и народов позволяет нам дать более широкое определение истории как движения человечества во времени и пространстве. Движение – наиболее универсальная категория. Оно неуничтожимо и соответственно не может идти речи о его конце. А те моменты, которые время от времени кажутся людям концом истории – всего лишь обозначение ее отдельных этапов. Один из них мы сейчас переживаем. Он связан со становлением глобальной цивилизации. Но в ней всё равно сохраняется внутренний источник движения – «заведенный» природой механизм взаимодействия Востока и Запада.

Использование категории «движение» открывает широкие возможности изучения истории человечества и истории природы как единого целого. Однако — это сложная проблема, которая требует специального исследования.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА И ИСТОРИЯ

Аурелио Печчеи, основатель Римского клуба, считал, что путь к гармоничному и счастливому сосуществованию человека с природой лежит через совершенствование человеческих качеств¹. Резко возросшая ответственность человека за судьбу планеты должна, по его мнению, привести к утверждению Нового Гуманизма, для которого характерны чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию. Необходимость в нравственном прогрессе человечества обусловлена прежде всего тем, что на Земле становится все теснее и в интересах её жителей обозначить круг общих для всех правил и норм поведения, которые помогут народам уживаться друг с другом и бережно относиться к окружающей среде.

Во многих странах заметно стремление изжить те недостатки своего национального характера, которые не соответствуют нормам поведения современного цивилизованного человека. В США, Японии, Китае вышли работы, специально посвященные этой теме и озаглавленные «Отвратительный америка-

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

нец», «Отвратительный японец», «Отвратительный китаец».

Тайваньский автор Бо Ян в своей книге «The Ugly Chinaman» («Отвратительный китаец») среди прочих недостатков, присущих китайцам, обращает внимание на крайнюю несогласованность в действиях. В отличие от японцев с их необычайной способностью к объединению китайцы постоянно ссорятся друг с другом из-за пустяков. Однако оказывается, что это качество китайцев имеет и положительное значение: если бы при всей своей огромной численности они стали действовать вместе, то остальной мир не мог бы справиться с ними².

Еще более серьезной проблемой, чем преодоление недостатков, определяемых особенностями национального характера, является оздоровление общества, избавление его от насилия, жестокости, корысти, чтобы гуманизм имел прочную основу в самой человеческой среде и это сдерживало бы влияние человеческих пороков на ситуацию в мире и распространение явлений, подобных международному терроризму. Но даже лучшие человеческие качества, такие как бескорыстие, самоотверженность, патриотизм, могут, как известно, использоваться не в благих целях.

Более глубокий уровень проблемы человеческих качеств связан с поведением человека. В основе его лежат инстинкты, которые проявляются в зависимости от пола и возраста людей, их характера и особенностей внешних условий.

² *Yang Bo. The Ugly Chinaman and the crisis of Chinese culture. St. Leonards, NSW: Allen & Unwin, 1992. P. 12.*

Инстинкт – требование самой жизни, он служит её сохранению и является основным источником её движения. Культура и цивилизация ограничивают инстинкты, придавая им приемлемые для общества формы. Возникающие при этом противоречия также играют роль движущих сил в жизни людей. Здесь и происходит регулирование собственно социоестественных связей. При этом обнаруживается, что отрицательные человеческие качества и поступки не менее важны, чем положительные. Представляя собой в большинстве случаев несдержанное проявление инстинктов, они не только наносят вред обществу, но и способствуют устойчивости его развития, противодействуя чрезмерному давлению цивилизации, которая и так постоянно ущемляет природные основы жизни как в самом человеке, так и в окружающей среде.

При всём нашем отрицательном отношении к «антиобщественным» элементам следует всё же признать, что они являются самыми что ни на есть общественными. Своими действиями они заставляют общество спланироваться, создавать такие институты и инструменты, как государство, полиция, тюрьмы (к сожалению). Очень важно также то, что они формируют свою особую субкультуру, которая отнюдь не выпадает из общекультурных процессов и служит обогащению языка, фольклора, влияет на искусство.

Есть и другого рода общественные элементы – люди, которые взялись служить обществу или государству. Для успешного выполнения своих обязанностей они должны обладать определённым набором положительных качеств. Однако со вре-

менем оказывается, что под влиянием внешних обстоятельств или личностных изменений часть этих качеств ослабевает либо утрачивается, на первый план выходят те или иные отрицательные проявления характера. Такой процесс может быть выражен в большей или меньшей степени, но он обычно имеет место, так как нет ничего неизменного, а недостатки могут проявляться и как продолжение достоинств. Поэтому чтобы найти достойных кандидатов на те или иные должности, вместо предъявления к ним особенно высоких требований лучше ограничить круг этих требований, определив, какие качества нас совершенно не устраивают. Универсальный минимум, определяющий кодекс поведения претендентов на общественные и государственные посты, вероятно, должен быть такой: **не лживый, не подлый, не тупой**. Не лживый, то есть честно исполняющий свои обязанности, не склонный действовать путем обмана. Не подлый — не стремящийся из личных побуждений или в ходе выполнения служебных обязанностей вредить другим людям. Не тупой — постоянно настроенный на поиск решения тех или иных задач, чуткий в морально-нравственном отношении.

Чем выше занимаемый человеком пост, тем больше вреда обществу могут принести его отрицательные качества. Но все равно их влияние ограничено, так как общество слишком большая и сложная система, чтобы один человек смог за время своей жизни подорвать его устои. Скорее, наоборот: негативный опыт, приобретенный социумом, становится прививкой от повторения ошибок выбора. Срок действия такой прививки все же ограничен, отрица-

тельный опыт забывается, и нередко у власти оказываются деятели, может быть, с другим набором отрицательных качеств, но также способные принести немало вреда. Выход из такого круговорота известен: соблюдение демократических процедур выбора, помогающих отобрать лучших, и строгое ограничение срока пребывания на общественных и государственных должностях, не дающее достаточно времени для развития недостатков в нравственные изъяны и пороки.

Современный мир становится всё более тесным. Это создает объективную потребность в корректном и ответственном поведении людей, растёт общественный запрос на закрепление в социуме норм и правил поведения, облегчающих взаимопонимание, доверие, способствующих совместной жизни людей в семье, обществе и на планете Земля. Нельзя не обратить внимания на то, какими путями идет институализация новых отношений.

В условиях формирующейся глобальной цивилизации поведение людей становится более осознанным, однако встречается немало подводных камней, когда разум очень уж сильно старается «забежать» вперёд чувства, даже там, где это не следовало бы делать. Так, введение в России «материнского капитала» для повышения рождаемости даёт положительный результат в приросте населения, но никто при этом не задумывался о моральной стороне вопроса и долгосрочных последствиях такой политики. Ведь стимулирование деньгами означает не только помощь матерям, но для кого-то из них — способ получения дохода. А как такой коммерческий

резон в будущем скажется на рожденных детях, особенно если такая практика продолжится в течение нескольких поколений, будет ли это способствовать совершенствованию человеческих качеств? Естественные материнские чувства государство пытается купить так же, как иногда горе-родители хотят подарками завоевать любовь своего ребенка. Этот путь бесперспективен ещё и потому, что в то время, когда в развитых странах служение обществу привлекает всё большее число бескорыстных волонтеров, у нас естественное, заложенное природой поведение людей, связанное с рождением детей, тоже якобы в общих интересах, переводят на денежную основу. С точки зрения чиновников, это адресная помощь матерям. На деле – прежде всего банкам, где крутится «материнский капитал». В целом это такое же, а может, и посильнее «горе от ума», как и принятое в 20-е годы решение советских властей «пособить» экономике «пьяным рублём».

Естественная и социоестественная составляющие поведения человека образуют единую систему. Её устойчивость обеспечена солидным природным основанием, соотношением которого с той его частью, где действуют социальные факторы, является стабильным. (Напоминает соотношение головного мозга и его коры.) Конечно, различными средствами и методами можно влиять на поведение человека, но если не нарушить общую «конструкцию», то это будет только корректировка поведения, не меняющая его сколько-нибудь существенно. Реализация выдвинутых в своё время А. Печчеи глобальных целей, которые, по его мнению, должны привести к

перевоспитанию человечества, также имеет, хотя и важное, но ограниченное значение.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ НАРОДОВ ВОСТОКА И ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глобализация, уже ставшая неотъемлемой частью нашей жизни, в сущности, отражает процесс становления единой мировой человеческой цивилизации. Он идет под руководством Запада и в основном является воплощением его взглядов, ценностей и интересов. Роль незападного мира, а это подавляющее большинство человечества, сегодня довольно ограничена. Такая односторонность, усиленная абсолютной приверженностью Запада и его союзников интересам капитала, делает мировое развитие ущербным, вызывает массовые протесты людей, выступающих с позиций антиглобализма. В настоящее время существует объективная необходимость преодоления наиболее серьёзных изъянов глобализации, прежде всего её односторонности. Это связано и с фундаментальными основами формирующейся глобальной цивилизации.

Цивилизация – это уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества и, в конце концов, все человечество начинают выступать как субъекты по отношению к природе, пытаются выделиться из неё и занять по отношению к ней самостоятельную осознанную позицию. Прежде, когда коммуникации между частями света были слабыми, формировались локальные цивилизации. Сейчас ситуация карди-

нально изменилась, человечество достигло высокой степени единства. Оно способно выступать как единый субъект, но при этом продолжает сохранять двухполюсность. Запад и Восток – два полюса единой мировой системы, придающие ей динамизм и устойчивость. Роль ни одного из них не может быть недооценена без ущерба для мирового развития.

Так как формирование глобальной цивилизации – это сознательный процесс деятельности людей, то имеет смысл специально и в практическом ключе заняться исследованием проблемы участия в нем народов Востока. Прежде всего попытаться понять значение многовекового исторического опыта Востока для глобальной цивилизации. Не претендуя на полное раскрытие столь сложной темы, ограничусь лишь кратким рассмотрением её основных аспектов, представляющихся наиболее актуальными.

1

В ряду глобальных проблем наиболее важным, всеобщим по значению является вопрос об отношениях человека и природы. В отличие от Запада, в течение долгого времени ориентированного на борьбу с природой, Восток всегда стремился к достижению гармонии с ней. Эти гармоничные отношения он переносил на отношения между людьми, что особенно ценно в социальном плане. Такой тип поведения глубоко вошел в сознание восточных народов, стал неотъемлемой частью их мировоззрения и способствует сохранению окружающей среды.

На юге Дальнего Востока России живет один из аборигенных народов – удэге. Его численность

менее тысячи человек. Этот народ давно уже ведет современный образ жизни, но основным видом его деятельности остаётся охота, и он продолжает сохранять близость к природе. Своим бережным отношением к окружающей среде удэгейцы служат примером для всех нас, в их охотничьих угодьях наиболее надежно сохраняются все редкие виды животных, в том числе тигры, они активно защищают от вырубки леса в верховьях рек. Но этому малочисленному народу трудно устоять перед натиском современной цивилизации, приходится идти на компромиссы с лесозаготовительными компаниями. Хотя, по-хорошему, государство должно сдерживать промышленников. Так как ими движут интересы не просто цивилизации, а губительной цивилизации доллара, перед которой аборигены бессильны.

Прошло более пятидесяти лет с начала освоения целины в бывшем СССР, когда начали интенсивно распахать обширные степные районы Казахстана. Были проигнорированы традиции жителей степей, занимающихся скотоводством, избегать нарушения почвенного слоя, чтобы не вызвать его эрозию. В результате в регионе частым явлением стали пыльные бури, захватывающие и соседние сибирские области.

В 1968 г. в период «культурной революции» Китая, который тоже подпал под влияние западной идеи борьбы с природой, начал освоение Большой северной целины на северо-востоке страны. Последствия этого вторжения в природу сейчас ощущаются далеко за пределами КНР. С 2002 г. пыльные бури с китайской территории стали достигать Владивостока.

Западная модель отношений человека и природы уже показала свою ограниченность. Сначала было

стремление покорить природу, сейчас – всё больше отгородиться от неё с помощью различных технических средств. На таком фоне хорошо видны преимущества восточной модели, когда человек постоянно ведёт диалог с природой и стремится адаптироваться к изменениям условий своего существования. Как природное существо он таким образом старается не только сохранить, но и укрепить свои связи с природой. Совершенно очевидно, что это – правильная линия поведения, и глобальный мир должен взять её на вооружение.

Восточные народы за тысячи лет своей истории накопили богатейший опыт эффективного взаимодействия с окружающей средой. Так, в развитых аграрных цивилизациях Восточной Азии существует традиционный сельскохозяйственный календарь, позволяющий знать предстоящие изменения погоды, температурного режима. В этом один из секретов высокого уровня местного сельскохозяйственного производства. Питание людей здесь также осознанный процесс. Обычно все знают полезные для здоровья свойства тех или иных продуктов, наличие в них биологически активных веществ. Тщательно соблюдаются сезонные изменения в рационе питания. Это выгодно отличает образ жизни восточного человека от западного, который, тем не менее, пытается широко распространить по миру свои стандарты и привычки, сделать их универсальными.

Местом взаимного обогащения культур, обмена конкретным жизненным опытом народов являются контактные зоны цивилизаций. Здесь постепенно происходят отбор приемлемых заимствований, их

адаптация к местным условиям. Дальний Восток России – одна из таких зон. Полтора века взаимных контактов с соседними народами уже дали неплохие результаты, и этот процесс продолжается. Если раньше мы его рассматривали только как идущий между двумя или несколькими соседними народами, то теперь хорошо видно его значение для глобальной цивилизации. Здесь Запад и Восток имеют возможность непосредственно взаимодействовать друг с другом и проверять на практике те или иные элементы и модели взаимоотношений.

2

В условиях абсолютного доминирования Запада используемые им приёмы и методы социально-экономического развития кажутся единственно верными, удел остальных стран – только старательно им следовать. Но в действительности это не так. Многое из прошлого опыта Востока не утратило своей актуальности, а некоторые подходы представляются более рациональными, чем западные.

Ещё в глубокой древности на Востоке возникали, сменяя друг друга, десятки и сотни государств. Можно сказать, что опытным путем были установлены те принципы, которых следовало придерживаться, чтобы государство могло существовать века, а народ не испытывал потрясений и катаклизмов.

Первая по значимости и наиболее трудная проблема – обеспечение населения продовольствием. Чтобы оно было достаточным и устойчивым, государству пришлось брать на себя заботу об организа-

ции и регулировании сельскохозяйственного производства, строительства, содержания и ремонта крупных ирригационных сооружений. Главной фигурой в экономике стал крестьянин, а наиболее важным видом деятельности – непосредственно аграрное производство. В Китае, начиная с древности, в центре экономической политики была поддержка именно земледелия и сдерживание всех других видов хозяйственной деятельности как второстепенных, отвлекающих народ от основного и самого главного занятия. То есть экономика была регулируемой. Это основной принцип, сохранивший своё значение до настоящего времени, в том числе и для мировой экономики, которая всё больше попадает под регулирующее воздействие международных организаций и соглашений.

Далее шла проблема жизненных ресурсов государства. Для этого создавались крупные запасы зерна. В древнем Китае говорили, что если в стране запасено зерна на три года, то это не государство, на шесть лет – ещё не государство, если на девять лет – вот это государство. В настоящее время система государственных резервов продолжает существовать во всех крупных странах. В XX в. она помогла России пережить огромные трудности, связанные с войнами и крушениями государств. В глобальном мире проблема резервов усложняется. Она связана с поддержанием баланса между производством и возможностями биосферы, сохранением специально поддерживаемых резервов продовольствия и основных видов сырья, достаточных для нынешних шести, а в недалеком будущем десяти и более миллиардов человек.

Следующая проблема – обеспечение социальной стабильности. Для этого приходилось сдерживать процессы социального расслоения, стараться не допускать обезземеливания крестьян, их пауперизации. Ещё в древности было понятно, что главная причина здесь – концентрация земли и богатства в руках наиболее зажиточных слоев. Ради поддержания социального мира приходилось в отношении них принимать те или иные ограничительные меры. Когда это сделать не удавалось, государства, раздираемые социальными противоречиями, приходили в упадок и гибли. Ныне пропасть между бедностью и богатством в мире крайне велика, и это очень опасно, растёт угроза возникновения конфликтов и войн. При сохранении нынешнего положения их не удастся избежать. Пагубным является принятый сейчас повсеместно западный подход к развитию экономики, позволяющий богатым беспредельно увеличивать своё состояние. Сам мир ограничен, подобно тому, как были ограничены пределы древних земледельческих цивилизаций, и если кто-то не желает сдерживать свои аппетиты, то он вступает в противоречие и как следствие – в конфликт с другими людьми и всем обществом. На глобальном уровне это выливается в конфликт богатых стран с остальным миром.

Многоопытный Древний Восток не только постиг секреты социальной гармонии, но и нашел ключ к механизму, который способен её разрушить. Это возрастание богатства с помощью ссудного процента. Возможность с его помощью без особых усилий нажить состояние за счет своих ближних и закабалить их самих обычно не поощрялась на Вос-

токе. Впервые ограничения на использование ссудного процента были введены еще законами Хаммурапи. Об этом же говорится в Библии. Коран вообще однозначно запрещает ростовщичество. Все эти авторитетные источники отражают опыт многих народов на протяжении тысяч лет, и к ним нельзя не прислушаться. Тем более что суть проблемы не изменилась: современное ростовщичество, принявшее глобальный характер, такое же зло, как и в древности. Его жертвами стали уже не отдельные люди, а целые народы. В 1997 г. произошел экономический крах Индонезии, в 1998 г. – России. В 2008 г. разразился мировой экономический кризис. Сама жизнь показала, что ссудный процент – это «оружие» не менее опасное, чем атомное. Без эффективного контроля над ним и его производными невозможно сократить пропасть между богатством и бедностью, освободить большинство стран мира от кабальной долговой зависимости, в которой они оказались.

Несправедливость современного мирового порядка, где свою волю диктуют богатые, породила международный терроризм. Хотя нового в нём – только его глобальный характер и использование современных технических средств. Почти всё остальное известно сначала из истории Востока, а потом и Запада. Всё это борьба против неудобных правителей, режимов, за лучшее социальное устройство. С ухудшением социально-экономических условий жизни народа борьба возникает вновь и вновь. Проблема кажется вечной, не находящей окончательного решения. Но хорошо известен способ не дать ей разрастись до опасных размеров: надо устранять

социальные причины возникновения и распространения терроризма, а для начала в них основательно разобраться. Восточная мудрость гласит: «Если совершенномудрый человек считает своей задачей наведение порядка в Поднебесной, то ему необходимо исследовать, почему возникают беспорядки, только тогда он сможет навести порядок. <...> Это подобно тому, как врач, ведущий борьбу с недугом человека, должен знать, почему возник этот недуг, только после этого он сможет вести лечение ...»¹. Современная борьба с международным терроризмом идёт совсем другим путем. Ставка сделана на силовые методы, причины же терроризма старательно замалчиваются. При таком подходе борьба с терроризмом вряд ли будет успешной.

3

Сегодня достигнутый человечеством уровень прогресса позволяет ему успешно решать любые задачи глобального развития. Сейчас проблема в другом – в достижении более гармоничных отношений между людьми и народами. Запад и Восток по-разному подходят к её решению. На Западе все усилия направлены на обеспечение демократии, равенства, политкорректности. На Востоке несмотря на завоевания демократии иерархия продолжает занимать прочные позиции в жизни общества.

На первый взгляд, преимущества демократических норм по сравнению с иерархическими отно-

¹ Древнекитайская философия: собрание текстов в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1972. С. 192.

шениями несомненны, но практика показывает, что это не всегда так. В реальной жизни возможности демократического равенства людей, отражающего их человеческое единство, ограничены естественными причинами и конкретными условиями, и как все явления равенство имеет свою обратную сторону. Общество равных атомизируется, растет обособление людей, усиливаются эгоизм, гедонистические устремления, инфантильность. В таком обществе трудно воспитывать детей. И самое главное – в нём иерархия не исчезает, она обнаруживает себя в ещё более нежелательных формах, чем прежде. В молодежной среде формируется жёсткая силовая иерархия. В социуме может появиться привилегированный слой типа советской номенклатуры. В мировом сообществе за рамками ООН – универсальной, но всё-таки иерархичной международной организации – возникла так называемая «большая восьмёрка» ведущих индустриальных государств. На встречах её лидеров всячески подчеркиваются демократизм, равенство и простота в отношениях. Но, с другой стороны, сама эта восьмёрка есть воплощение вопиющего неравенства: такой степени глобальной зависимости человечества от небольшой группы богатых и сильных государств ещё не было в истории. То есть всё-таки торжествует иерархия. Это факт (впрочем, никак не умаляющий значение и ценность демократии как достижения человеческой цивилизации).

Иерархия – фундаментальное понятие, неотъемлемое от общества как системы, основанной на связи и преемственности поколений. Поддерживая разделение общества по тем или иным критериям,

от возрастных до имущественных, она в то же время способствует его единству, слаженности на основе четкого распределения ролей, выработки общепринятых норм и правил поведения.

В древнекитайском трактате «Ли цзи» («Книга этикета») говорится о том, что переход общества к упорядоченной в форме ритуалов системе иерархических отношений был вынужденным. Когда на смену простым нравам и обычаям первых династий пришло обособление людей, замыкавшихся только на интересах собственной семьи, возникла потребность реформировать отношения в обществе в целом. Тогда «путеводными нитями стали ритуал и долг»². С помощью ритуала, берущего своё начало в церемониях жертвоприношений духам, иерархические отношения закреплялись в государстве. Чувство долга связало моральными обязательствами старших и младших, государя и подданных. Ритуал стал распространяться повсюду, закрепляя разделение людей. В то же время с его помощью выстраивалась система, связывающая воедино решение задач государственного управления, нравственного воспитания народа и гармонизации отношений в обществе. Преимущества новой системы оказались столь значительными, что у конфуцианцев были все основания утверждать: «... управлять государством, не прибегая к ритуалу, — всё равно, что пахать без сохи»³.

С точки зрения современных представлений о действии организационных механизмов ритуал вно-

² Там же. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 101.

³ Там же. С. 109.

сит в отношении в социуме очень важные системные элементы. Он устанавливает дистанцию между людьми, задает последовательность действий, определяет направленность и характер связей. Дистанция дает возможность для маневра, сглаживания возникающих шероховатостей и несоответствий. Последовательность действий гарантирует соблюдение устойчивости протекания процессов, а следовательно, высокий уровень качества полученных результатов. Направленность связей уточняет, о каких отношениях в данном случае идёт речь. То ли это отношения государя и подданных, или отца и сына, мужа и жены и т.д. Отсюда вытекает их характер. Государь проявляет человеколюбие, подданные — преданность. Отец — родительские чувства, сын — почтительность. Муж — справедливость, жена — послушание. Старший брат — доброту, младший — дружелюбие. Старшие — милосердие, младшие — покорность⁴.

Важно, что все эти иерархические отношения не являются отношениями господства, угнетения одних людей другими. Они переносят модель связей в семье на общество. При этом преследуется цель создания условий для гармоничных отношений в обществе, единства его действий, обеспечения счастливой жизни для всех. Опыт Востока показал, что если следовать выработанным им принципам отношений, то это дает очень хорошие результаты. Часто такое общество стороннему наблюдателю кажется идеальным, как Китай для европейцев в XVIII в.

Пренебрежение ритуалом даёт, как правило, негативные последствия. Здесь можно вспомнить о

⁴ Там же. С. 105.

некоторых особенностях советского опыта. Акцент на равенстве, товариществе был характерен для советского образа жизни. Когда кроме СССР в мире появились другие социалистические страны и так называемые страны социалистической ориентации, то в отношениях с ними советские официальные лица нередко пренебрегали дипломатическими формальностями, тем более что многие из руководства вновь возникших государств учились у нас или имели давние связи с Москвой. Как свидетельствуют очевидцы, воспоминания которых мне приходилось слышать, излишняя простота отношений, переходящая в панибратство, задевала самолюбие наших высокопоставленных друзей и не шла на пользу дела.

Пожалуй, в меньшей мере это относилось к связям СССР и КНР. Понимая значение такого союзника как Китай, советские руководители старались быть с ним более корректными. Может быть, это не всегда удавалось, учитывая традиционно большое значение, придаваемое китайцами ритуалам. Однако главная проблема возникших разногласий была совсем не в тонкостях дипломатического этикета. Китай тогда считал СССР «старшим братом» и не сомневался в его главенстве, но вскоре стал заявлять о себе как будущем лидере коммунистического движения. Вокруг этого стали расти противоречия, вылившиеся в конфликт.

Здесь была скрыта действительно сложная иерархическая проблема. Внутри страны повышение статуса происходит главным образом благодаря личным заслугам, талантам, достигнутому богатству. На высших этажах власти конкуренция возрастает, уси-

ливается опасность конфликтов. Смена первых лиц у власти нередко становится результатом борьбы в правящей верхушке. В международных отношениях вопрос о лидерстве если не всегда, то чаще всего решается через конфликт. Столкновение Китая и СССР в 60-70-е гг. прошлого века также не было исключением. Советско-американское противостояние в «холодной войне», завершившееся в пользу Соединенных Штатов, – исторически наиболее важное событие такого рода.

Отсюда следует, что нынешний «однополярный» мир, возглавляемый США, закономерный и потому неизбежный результат предыдущего развития. Но станет ли такой же односторонней будущая глобальная цивилизация? Наверное, нет, так как проблема цивилизации шире, чем международных отношений, мирового лидерства одной страны или группы государств. Хотя сейчас Запад лидирует, но Восток ещё не раскрыл своего потенциала. Чем дальше, тем больше их возможности, вклады в цивилизацию будут уравниваться, и более очевидной станет необходимость гармонизации взаимодействия. Для этого уже есть основа, заложенная самой природой – их взаимодополняемость. Будущая глобальная цивилизация воплотит в себе опыт, достижения и особенности как Запада, так и Востока. Устойчивость её существования в значительной мере будет зависеть от способности людей поддерживать гармоничные отношения между этими двумя естественными полюсами человечества.

В этой связи представляется важной активизация востоковедных исследований, прежде всего целенаправленного изучения исторического опыта народов

Востока. Это может быть ряд международных проектов конкретной тематической направленности, в том числе проведение научных конференций, дискуссий, публикация отдельных трудов и серий изданий.

Вероятно, возникнет проблема сочетания опыта Востока и Запада. Отсюда необходимость и специального изучения Запада, может быть, формирования отдельного научного направления – западоведения. Солидная база для него уже имеется в страноведческих и регионоведческих исследованиях западного мира, осуществляемых как в нашей стране, так и на Востоке, в частности, в КНР. Это поможет обобщению и более глубокому пониманию исторического опыта человечества в контексте проблем глобального развития и становления глобальной цивилизации.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Книга С. Кара-Мурзы и Г. Осипова называется «СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина»¹. Сразу надо сказать, что в книге Сталин упоминается лишь несколько раз и не приводится никаких данных о его личном вкладе в инновации. Это заставляет нас предположить, что подзаголовок в книге дан либо из уважения к Сталину, либо для привлечения читательского интереса. Во всяком случае на содержании книги это никак не сказалось.

¹ Кара-Мурза С., Осипов Г. СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2010. 320 с.

Основная идея авторов состоит в том, что переход на инновационный путь развития, который сейчас пытается осуществить Россия, связан с формированием «общества знания», а в советский период была проделана огромная работа по созданию такого общества. Этот опыт весьма ценный, он несет в себе специфические черты, характерные для культурно-исторического развития нашей страны, и может быть полезен для современного «общества знания».

Большевики начали свои преобразования далеко не на пустом месте. Ещё до Октябрьской революции в России сложились необходимые предпосылки для инновационного прорыва. Быстро развивалось школьное и высшее образование. Студентов было больше, чем в Германии и Франции вместе взятых. Книг издавалось почти столько же, как в трех странах – Франции, Германии и США. Сформировалась интеллигенция как важная социокультурная группа, и, главное – появился грамотный трудящийся как новый массовый культурно-исторический тип, «соединивший в своем мировоззрении космическое чувство традиционной культуры России с идеалами Просвещения и развития» (с. 7). К 1917 г. в России была разработана общенациональная программа развития производительных сил.

Советское «общество знания», пишут далее авторы, складывалось на матрице русского коммунизма, который представлял собой синтез двух больших мировоззренческих блоков, начавших соединяться в годы революции 1905-1907 годов. Один блок – это отмеченный Максом Вебером, изучавшим положение в России, крестьянский общинный коммунизм. Второй блок – русская социалистическая мысль,

использовавшая в сущности, идеологию марксизма, которой «было прикрито наследие всех русских проектов модернизации, начиная с Ивана IV». После революции «более русская» часть марксистов соединилась с общинным коммунизмом, что вылилось в идею союза рабочего класса и крестьянства и новое течение – большевизм.

Раскол между большевиками и остальными социалистами имел драматические последствия. В годы гражданской войны социалисты-«западники» при поддержке Запада выступили против большевиков, которым всё же удалось одержать победу. Но потом начались разногласия среди самих большевиков, закончившиеся в 1937-1938 гг. репрессиями в отношении ещё сохранявшейся тонкой прослойки «космополитов» (с. 46-47).

При всем трагизме произошедшего большевикам удалось в своем учении и политике соединить два мировоззренческих блока, что не удавалось никакому другому общественно-политическому течению в России, и преодолеть прежний раскол в образованной части общества на западников и славянофилов. В 1921 г. находившийся в эмиграции редактор журнала «Вехи» Ю.В. Ключников, ещё недавно бывший на стороне белых, писал, что большевики «и не славянофилы и не западники, а чрезвычайно глубокий и жизнью подсказанный синтез традиций нашего славянофильства и нашего западничества» (с. 139).

Новое традиционно-прогрессивное общество в России было весьма специфично не только в социальном, но и в интеллектуальном плане. Оно было «интеллектоцентричным». Еще до революции боль-

шевики в ссылках изучали работу Ленина о кризисе в физике, что трудно себе представить, говоря о представителях любого другого политического течения. Также по-особенному они подходили к решению практических задач, соединяя научное знание с характерными для крестьянского мировоззрения представлениями о нестабильности, опасности катастроф, что ослабляло влияние механического детерминизма, подталкивало к поиску новых, нетрадиционных решений. В качестве примера такого новаторского подхода приведена история трудового подвига шахтера А. Стаханова, выполнившего за одну смену 14 норм. Важнейшим в достижении этого рекорда была не только новая организация труда, но и то, что А. Стаханов в пласте угля старался увидеть ту критическую точку, ударив по которой, можно было сравнительно легко его разрушить. Уместно вспомнить и о ленинской идее «слабого звена» в мировой системе капитализма, каким была Россия. Нанесенный здесь удар по капитализму позволил обрушить такой «пласт», что тот до сих пор не может его «разгрести».

После Октябрьской революции наука в России получила бурное развитие. В Академии наук, раньше бывшей совсем небольшой научной организацией, создавались новые лаборатории, институты. Во все концы страны направлялись многочисленные экспедиции с целью изучения природных ресурсов. Широкий размах приняло распространение научных знаний. Основанный на научных представлениях образ будущего оказался близок широким массам интеллигенции, поддержавшим новый строй. Наука стала институциональной основой советского общества. Нормой стало планирование развития народно-

го хозяйства. А.А. Богданов разработал «Всеобщую организационную науку», не утратившую своего значения до настоящего времени. С участием ученых происходило формирование новых наций, таких как таджикская.

Важным моментом, проявившимся во время создания Третьего Интернационала, было принципиальное отличие коммунистов от социал-демократов. Оно было не только терминологическим (коммуна – община, социум – общество), но и глубоким содержательным. Корни коммунизма – в раннем христианстве, а социал-демократии – в протестантизме. Для коммунистов новый строй – это возвращение на новом уровне развития к коммуне, а для социал-демократов – только экономическая формация. В сущности, здесь мы имеем различные представления о времени, в первом случае – цикличное, во втором – линейное. Ещё одна глубокая линия, разделяющая коммунистов и социал-демократов, связана с тем, что в России, в отличие от Запада, не было рабства, сравнительно недолго существовал феодализм и в обществе сохранился культурно-исторический тип человека, проникнутого солидарным чувством. Этот тип человека, обладающий общинным сознанием, был базовым в русской революции. Переименование РСДРП(б) в РКП(б) означало, отмечают авторы, признание того факта, что «революция в России пошла не по тому пути, который предполагали российские социал-демократы ... Идея народников (пусть обновленная) победила в большевизме, как ни старался поначалу Ленин следовать за Марксом» (с. 204-205).

С этим связаны специфические черты сформировавшегося в те годы советского «общества знания»,

дававшие силу и творческую энергию советскому строю. Ещё Аристотель выделял два типа хозяйства – экономию, что означало «ведение дома», и деятельность, нацеленную на получение дохода. В СССР пошли по первому пути, связанному с объединением усилий в хозяйственной деятельности, а не с получением дохода. Такое хозяйство похоже на семейное, которое держится не на купле-продаже, а на сложении усилий. Оно может быть достаточно эффективным, так как позволяет привлечь «бросовые» или «дремлющие» ресурсы и дает экономию на транзакциях. Данный тип отношений сложился как на предприятиях, так и в стране в целом. Народное хозяйство стало подобно крестьянскому двору, а семьей в нем стал советский народ (с. 152-154). Наши современники с развитым рыночным сознанием могут усомниться, что такое было возможно. Однако в те годы каждое предприятие – это прежде всего его трудовой коллектив, внутри которого происходило сложение усилий работников, а страна представляла собой «семью» таких коллективов.

Другое важное знание – знание власти, представление о наиболее приемлемых формах ее организации. В бурные революционные годы были опробованы на практике самые разные варианты, и Советы оказались наиболее подходящей формой. Сначала меньшевики и эсеры рассматривали Советы как средство общественной поддержки буржуазного правительства снизу. Но потом все сильнее стала проявляться их роль как народной формы власти, уже опробованной в годы первой русской революции. Произошла формализация того знания, которое сохранялось в народных массах. В отличие от пар-

ламентской демократии Совет занимался не согласованием интересов, а пытался найти правду, содержащуюся в народной мудрости, то решение, которое будет принято всеми как верное.

Авторы много внимания уделяют неявному знанию, рассеянному в народе. Оно касается специфических природных и климатических условий страны, ведения хозяйства и всего комплекса общественных отношений. Это новый подход, позволяющий учитывать мощный скрытый фактор социальной жизни, который раньше был вне поля зрения исследователей. Интересно, что неявное знание русского народа интуитивно приходило к пониманию жизни, сходному с представлениями народов Востока. Взять хотя бы стремление организовать общество и всю его деятельность по типу семейных отношений. Такое сходство может стать отдельной темой для исследования.

Советское «общество знания» прошло суровое испытание в годы Великой Отечественной войны и показало высокую способность решать самые трудные практические задачи, что было связано с его особыми качествами. Первое качество – повышенный интерес к критическим точкам и пороговым явлениям, стремление найти «нервный узел» проблемы. Второе – ответственность, необходимость решить задачу во что бы то ни стало, что стимулировало изобретательность и обучаемость. Третье – привлечение, если возможно, фундаментальной науки. Четвертое – способность мобилизовать «дремлющие» ресурсы низкой эффективности, чему способствовали сложившиеся в стране отношения, аналогичные семейным (с. 207-211).

Со смертью Сталина начался процесс смены поколений, из жизни стали уходить носители неявного знания о советском строе, его особенностях. Еще два десятилетия сохранялась инерция движения, заданного в 30-50-е годы. Потом наступил кризис. Ю.В. Андропов, став во главе государства, признал: «Мы не знаем общества, в котором живём». Формализованное и часто догматичное книжное знание здесь также не могло помочь. Тогда мало кто мог подумать и тем более сказать, что «советский строй – это реализация цивилизационного проекта, рожденного Россией и лежащего в русле её истории и культуры» (с. 218). Авторы считают, что «советский проект не исчерпал себя, не выродился и не погиб сам собой. У него были болезни роста, несоответствие ряда его институтов новому состоянию общества и человека. Был и момент кризиса, в ходе которого советская система была убита противником в холодной войне, хотя и руками «своих» – союзом трёх сил советского общества: части номенклатуры КПСС, части интеллигенции («западников») и преступного мира» (с. 219).

Далее авторы приводят и другие основательные причины гибели советского строя. Прежде всего другим стало общество. Городской образ жизни подрывал прежние общинные традиции. В условиях зажиточности люди забывают о былых трудностях, и здесь скрыта большая опасность утраты социалистических завоеваний. К тому же в идеократическом обществе достаточно, чтобы в сознании людей утвердилось представление «живём не по правде», и это способно разрушить режим. В книге проводится мысль, что такая «агрессия» в сознание была совер-

шена силами диссидентов разного толка. А тут подоспели «перестройка» и ее архитектор – Горбачёв, взявшийся повернуть страну в сторону чуждой русскому коммунизму социал-демократии. Если вспомнить события тех лет, то действительно в обществе зрело убеждение, что живём не по правде. В 1987 г. в связи с пятидесятилетием репрессий 1937 г. в печати стали появляться публикации об этих ужасных событиях. Их число росло лавинообразно. Они сильно подорвали доверие людей к советскому строю, особенно среди интеллигенции.

Для понимания причин крушения СССР авторам следовало бы расширить тему неявного знания. Дело в том, что оно не только утрачивается, но на смену старому знанию приходит новое. Наряду с положительным новым неявным знанием, которое актуализировалось уже после гибели СССР в воспоминаниях о его светлых сторонах, в народе существовало и накапливалось отрицательное неявное знание, связанное со сталинским периодом, деятельностью Хрущева и периодом «застоя». Каждый человек и общество в целом подсознательно учитывали баланс положительного и отрицательного. Какие-то внешние факторы могли повлиять на состояние баланса, но если в массовом сознании закрепилось представление, что «живём не по правде», то это было действительно так и, чтобы изменить положение, надо было принимать кардинальные меры, менять политику. Хотя у нас вышло по поговорке: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Надо также иметь ввиду, что судьба СССР была теснейшим образом связана с ходом мирового исто-

рического процесса. Из работы С. Кара-Мурзы и Г. Осипова видно, что советское общество было достаточно цельным. На протяжении его истории имели место отколы различных политических сил и течений, но это не разрушало его монолитности. Раскол произошёл на другом уровне – глобальном. Началом его стала русская революция 1905 г., по мнению авторов, с которым можно согласиться, положившая начало «мировой революции, вызванной сопротивлением крестьянского традиционного общества разрушающему действию капитализма». Советский Союз стал в авангарде мировой антикапиталистической революции и продержался в этой роли сколько смог.

В XX веке революции антибуржуазной направленности произошли во многих странах незападного мира. То есть, грубо говоря, мы имеем «мировой город» в лице западной капиталистической, технологичной цивилизации и «мировую деревню», представленную развивающимися странами. В ходе глобализации Запад пытается добиться окончательной победы, но пока это ему не удастся, несмотря на то что метастазы капитализма уже пронизывают «мировую деревню». Полная победа капиталистической цивилизации не может быть достигнута, так как деревня и город – это два уровня отношения к природе. Город – вторичен, он не может существовать без первичного уровня. За некоторыми исключениями город – это Запад, деревня – Восток. Шансы на победу Востока, имеющего многочисленное население и набирающего высокие темпы развития, с каждым днем увеличиваются. Но и он не сможет окончательно победить Запад, так как решением проблемы бу-

дет не чья-то победа, а достижение гармонии между двумя мировыми полюсами.

Сейчас мир пребывает в неустойчивом равновесии, и ему пока не удастся определить общий вектор дальнейшего развития. Это сказывается на странах, занимающих, как Россия, промежуточное положение между Востоком и Западом. Они не могут твердо выбрать свой дальнейший путь. Решится этот вопрос с переходом человечества на более высокую ступень глобального развития, позволяющую каждому народу более определённо и осознанно занять свое место в глобальном оркестре. Вот тогда в полной мере будут востребованы те ценные наработки и подходы, которые были достигнуты в разных странах, в том числе и в Советском Союзе. В этом смысле можно сказать, что СССР – цивилизация будущего.

НА ОБЛОМКАХ СССР

Распад СССР – столь значительное историческое событие, что для его оценки требуется широкий подход, выходящий за рамки наших привычных представлений. То, что мы называли административно-командной системой, в общем было хорошо известно ещё в древности. На тех же принципах бюрократической централизации и сдерживания роста собственных тенденций была создана первая в истории Китая империя Цинь. Позже попытки установления подобных режимов неоднократно повторялись, вплоть до социально-экономических и политических

экспериментов Мао Цзэдуна (кстати, большого поклонника императора Цинь Шихуана), стремившегося создать более совершенную их модель. Экономическим стержнем деспотических режимов были централизация и перераспределение материальных ресурсов. Произвольное и с антирыночным уклоном вмешательство государства в экономическую жизнь страны подрывало ее «здоровье», что нередко становилось причиной крушения империй. Не очень долговечным оказался и Советский Союз.

Однако создание таких государств не было ни глупостью, ни ошибкой. Централизация ресурсов позволяла в короткие сроки построить сильное сплоченное государство и мобилизовать средства на осуществление таких грандиозных проектов, как Великая китайская стена, а в XX веке – ускоренная индустриализация, создание атомной бомбы и т.д. Политика социального уравнивания отвечала настроениям большинства и получала поддержку народа, но только до тех пор, пока экономические трудности не заводили страну в тупик, и тогда угроза голода толкала людей на выступления протеста. И все-таки на Востоке не отказывались от создания государств легистско-деспотического типа, так как видели в них альтернативу обычному социально-политическому развитию, которое вело к концентрации богатства и власти в руках немногих (в Древнем Китае это были «сильные дома», в период гоминьдановского режима – «четыре семейства»), а затем оборачивалось социальными катаклизмами, гражданскими войнами и развалом страны.

Появление современных российских олигархов – не случайное совпадение с многовековым

опытом Востока. В избыточно богатых странах, каковыми были развитые восточные общества, а в России в силу её естественных богатств излишки очень быстро находят конкретных хозяев, активно действующих при малейшем попустительстве власти. А дальше до боли знакомая картина: увод всеми возможными способами захваченных и накопленных богатств от налогов, резкое уменьшение бюджета страны, усиление поборов с простого народа. Вслед за собственностью денежные мешки приватизируют власть. Но тут возникает конфликт интересов как внутри правящей группировки, так и с обществом. Оказавшиеся у власти стяжатели, очень расторопные в личном обогащении, не заинтересованы в осуществлении требующих больших расходов традиционных патерналистских и социальных функций государства. Поступая в соответствии со своими корыстными устремлениями, они рубят сук, на котором сидят. Однажды происходит крушение режима, а вместе с ним утрата нуворишами власти, собственности, а часто и жизни.

Россия испытала на себе оба пути. Причем второй – в припадке погони за реформами. Резкое забегание вперед обычно вызывает в качестве компенсации оживление каких-то уже, казалось бы, сошедших с исторической сцены явлений и персонажей, вроде олигархов, «семей» и т.п. Однако нельзя сказать, что мы уже больше никогда к этому не вернёмся, а выйдем, наконец, на цивилизованный западный путь. Наши «излишки» не дадут нам этого сделать. Чтобы быть настоящими западниками, надо сначала стать очень бедными, оказаться на небольшом, не располагающем к сибаритству острове, как Англия

или Япония, и выработать в себе соответствующие обстоятельства качества. Но кто же будет заниматься таким самоистязанием, если богатства лежат буквально под ногами?

Можно, конечно, если реформаторский зуд не дает покоя, капитализировать все ресурсы и открыть их для всеобщего доступа – покупай, кто хочет, но это была бы совершенно безумная затея. Хотя кому-то она, возможно, и нравится. В наше время мало желающих обменивать действительные ценности на стеклянные бусы, а тем более на подверженные инфляции бумажки, какого бы достоинства они ни были.

В дальнейшем Россия, скорее всего, будет стараться сдерживать, насколько возможно, алчность своих олигархов и других зарвавшихся собственников, пристраивать слишком бойких реформаторов и, помня о 1917 годе, не доводить дело до новых революций и социальных экспериментов.

Есть, как говорится, и другая сторона медали. Далеко не всё в судьбах стран и народов связано с экономикой и политикой. Человечество существует прежде всего как биологический вид, и здесь есть свои стимулы и резоны для народов поступать тем или иным образом. Обычно данное обстоятельство упускается из виду. Однако в связи с крупными историческими сдвигами, к которым, несомненно, относится крушение огромного и мощного евразийского государства, об этом следует вспомнить.

В средствах массовой информации высказывалась мысль о том, что быстрое увеличение удельного веса представителей азиатских республик в общей численности населения СССР сделало актуальным для России сохранение своей национальной иден-

тичности, и выход из Советского Союза был для нее решением данной проблемы. Можно соглашаться с этим тезисом или пытаться его оспаривать, но в конечном счете результат оказался именно таким.

Специфика России и споры об особом российском пути развития также связаны в первую очередь с естественными, природными факторами. На «корабле» по имени Земля у каждого народа есть своя «судовая роль», определяемая в том числе и его местоположением. Россиянам, расселившимся на обширных холодных просторах Евразии, выпала роль буфера и своеобразной контактной зоны, где встречаются культуры и цивилизации Запада и Востока. Это накладывает свой отпечаток на характер, быт народа, историю нашей страны.

Особенное отличие России от остального мира — самая большая в мире территория и огромные природные богатства. В сущности, это общечеловеческий ресурс. Пока мы даже плохо себе представляем ценность того, что имеем. Еще двадцать лет назад трудно было поверить, что придется бутылочками покупать обыкновенную питьевую воду. А что будет через пятьдесят лет? Воздух в пакетиках?

Поэтому роль и миссия России состоит в том, чтобы сохранять свои ресурсы до будущих времён. Здесь уместны консерватизм и даже некоторый изоляционизм. Соответственно нужны будут какие-то специфические подходы к организации нашей экономики и жизни общества. Прежде всего это должно проявиться в решении самого важного вопроса — о собственности на землю.

Мысленно возвращаясь к событиям начала 90-х годов, задаешь себе вопрос: «Могла ли по-другому

сложиться судьба Советского Союза?». В принципе, были возможны несколько вариантов «развода». Наиболее очевидный: сохранить единство славянских республик. Или же согласиться на неприемлемое тогда для власти предержащих решение, которое сегодня могло оказаться лучшим – преобразовать Союз в Конфедерацию. Но при этом бывший союзный центр вряд ли умерил бы свои амбиции и стал вести себя по-другому. Также невозможно было остановить стремление некоторых республик к независимости. С этой позиции то, что произошло с СССР, более основательный и ясный результат. И, главное, история на этом не заканчивается. По-прежнему объективно существует евразийское геополитическое пространство. Возникающие здесь новые объединения и союзы республик бывшего СССР могут лучше учитывать интересы своих участников, более гибко приспосабливаться к реалиям современного мира и реагировать на вызовы времени.

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Метод моделирования широко распространен в науке. В общественных науках он получил наибольшее развитие в работах ученых-экономистов, где совершенно обычным делом стало использование математических моделей. Но моделирование общественных процессов в целом еще не достигло такого уровня и не позволяет полностью охватить многообразие жизни социума. Это относится и к изучению

советского периода. Поэтому когда рассматривают советскую модель социализма, в действительности речь идет не о моделировании процесса развития советского общества, позволяющего воспроизвести его с достаточной степенью точности, а только о его классификации в ряду других обществ, и правильнее было бы говорить не о модели, а о типе общества. Но так как в мире уже сложилась обширная литература по советской модели, которая занимает свою нишу в науке, то будем придерживаться этой традиции и употреблять привычный термин «советская модель».

Идея множественности моделей социализма получила распространение на Западе в конце 60-х годов. Там стали писать о советской, китайской, чехословацкой, французской моделях социализма. Причём советская модель чаще была объектом критики, а все другие рассматривались как стремление коммунистических партий найти более демократичный, соответствующий местным условиям путь к социализму. Разрабатывались концепции «социализма с человеческим лицом» и еврокоммунизма. Но в условиях борьбы мировой социалистической системы и капиталистической распространение и внедрение в политическую практику идеи множественности моделей социализма подрывало единство мирового коммунизма и было на руку его противникам. Происходило «размягчение» коммунизма, его «мирное изменение», позволявшее Западу надеяться на «победу без войны»¹. В годы перестройки оно охватило

¹ Ван Шичзюнь, Лю Бо. Люй пин Сулянь цзети юаньинь яньцзю чжун дэ цзичжун гуаньдянь = Краткая оценка основных точек зрения в изучении причин распада СССР // Сиболия яньцзю = Изучение Сибири. Харбин, 2002. С. 50 (на кит. яз.).

СССР². Без «размягчения» КПСС и СССР так просто не сдали бы своих позиций, и, возможно, продолжили свое существование в наши дни. Сейчас же остается только изучать их как исторические феномены. При этом следует понять место и роль советской модели социализма не только в истории России и коммунистического движения, но и как явления мирового масштаба.

Появление в 1917 г. в России новой, необычной, хотя и известной из теории марксизма, социальной системы дало толчок к научному поиску глубинных причин произошедшего. Английский экономист Дж. Кейнс на основе изучения статистических данных, показывающих рост населения в России со 100 млн человек в 1890 г. до 150 млн накануне Первой мировой войны, пришёл к выводу, что коренная причина социальных изменений в стране была связана с возникшим тогда перенаселением. В дальнейшем Ф. Бродель и другие ученые основательно занялись изучением влияния имеющих циклический характер изменений численности населения на социальные процессы. Наш современник – историк С.А. Нефедов, опираясь на труды предшественников, не только разработал подробную концепцию демографических циклов, но и провел конкретные исследования, подтверждающие, что эти циклы являются «универсальной исторической реальностью», порождающей, в большинстве случаев, определенные социально-политические последствия в виде этатистских монархий. При этом осуществляется переход от господства частной собственности на землю к тем или иным

² Чжао Чанцин. Распад Советского Союза под национальным углом зрения // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 92-94.

вариантам установления государственного контроля над ней или даже полной ее ликвидации³. Следовательно, если революционный взрыв 1917 г. в России действительно был результатом резко возросшего в предыдущие годы демографического давления, то и его социальные последствия в виде отмены частной собственности, огосударствления всех важнейших сфер жизни общества и других, присущих советской модели черт, были вполне закономерными.

Действие демографических циклов хорошо прослеживается в традиционном, доиндустриальном обществе. Применительно к России исследователи доводят его до 1917 г.⁴, а для Китая до 1949 г.⁵. Дальше усиливается влияние других факторов, хотя демографический, несомненно, остаётся одним из важнейших и требует специального рассмотрения. Мы же вернёмся непосредственно к советской модели социализма.

Октябрьская социалистическая революция была событием мирового значения. Наложение действия ряда внутренних и международных факторов привело к прорыву в «слабом звене» мирового капитализма, и появилась надежда на создание общественного устройства, исключающего эксплуатацию человека человеком, к которому веками стремились люди. Социализм, под знаменем которого свершилась революция в России, унаследовал идеи Просвещения о ведущей роли научного разума, важности общественного

³ Нефёдов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. С. 8, 48-49, 128.

⁴ Там же. С. 77.

⁵ Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Восточная литература, 2005. С. 7, 641-642.

служения, политической активности⁶. Большевики как радикальные революционеры постарались сразу же воплотить эти идеи в жизнь, используя в качестве научной доктрины учение К. Маркса о классовой борьбе. Однако вскоре оказалось, что новое общество приобретает черты бюрократической деспотии и экономически нежизнеспособно. Тогда пришлось пойти на временное отступление в форме НЭПа и допущение рыночных отношений. Но дальше политика большевиков вновь вернулась к жесткому следованию коммунистической доктрине. Последовательно проводилась линия на построение справедливого общества, основанного на разумных началах. По большому счету как достижения, так и недостатки советской модели были связаны со стремлением большевиков осуществить идущую от эпохи Просвещения идею «царства разума».

Крупнейшим достижением советского строя стало то, что впервые в истории человечества удалось избавиться от эксплуататорских классов. Были «полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых»⁷. Новая социальная структура оказалась вполне жизнеспособной и отвечающей потребностям развития страны. В марте 1939 г. в докладе на XVIII съезде ВКП(б) И.В. Сталиным было заявлено: «Буржуа-

⁶ Пантин И.К. А.И. Герцен: начало либерального социализма // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 119; Фишман Л.Г. Постмодерн как возврат к Просвещению // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 71-72

⁷ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. литературы, 1939. С. 648.

зия всех стран твердит, что народ не может обойтись без капиталистов и помещиков, без купцов и кулаков. Рабочий класс нашей страны доказал на деле, что народ может с успехом обойтись без эксплуататоров»⁸. Платой за эти достижения было создание авторитарной политической системы, которая начала формироваться после Октябрьской революции, когда для выхода из глубокого общественного кризиса вновь потребовалось «собрать разрушенное социальное пространство»⁹. Советский строй и устремленность страны к прогрессу, к тому, чтобы догнать и перегнать более развитые страны, позволили мобилизовать народ на осуществление индустриализации. К началу 50-х годов она была в основном завершена.

Распространение советской модели с её огосударствлением народного хозяйства на другие страны было обусловлено не только политическими и идеологическими причинами, связанными с влиянием СССР и коммунистической идеологии, но и тем, что оно уже было в значительной мере подготовлено экономически. Перед Второй мировой войной государство стало играть ведущую роль в развитии промышленности в Польше, Югославии, Венгрии. В Польше было национализировано около ста промышленных предприятий¹⁰. Сходные тенденции имели место в других странах Восточной Европы. В Китае в 1946 г. государству официально принадлежало 67%

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 178.

¹⁰ Травин Д., Маргания О. Европейская модернизация: в 2 кн. Кн. 2. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: Terra Fantastica, 2004. С. 97, 322.

промышленности, а фактически более 80%¹¹. Так что новая власть, устранив эксплуататоров, только довела до логического конца зашедший уже довольно далеко процесс огосударствления экономики, что позволило максимально полно мобилизовать силы и средства для завершения индустриализации. То есть советская модель была отнюдь не каким-то историческим зигзагом, а вполне закономерным шагом в развитии многих стран.

В послевоенный период советская модель социализма и прямая массированная советская экономическая и техническая помощь способствовали индустриализации Восточной Европы и развёртыванию ее в социалистических странах Азии и Латинской Америки. Все это свидетельствует об огромном вкладе социализма, конкретно его советской модели, в мировую цивилизацию. При этом надо особо отметить факт советской помощи Китаю в 50-е годы, имевшей решающее значение в становлении его как индустриального государства. В глобально-историческом плане это была передача волны индустриализации от второго эшелона, к которому относилась Россия, дальше в «третий мир»¹².

Одной из ключевых особенностей советской модели социализма был приоритет планирования. Он отражал идеологию марксизма, ориентированного на создание общества, основанного на рациональных основах. В то же время планирование по

¹¹ Непомнин О.Е. Гоминьдановский госсектор и концепция «бюрократического капитала» // Двадцать шестая научная конференция «Общество и государство в Китае»: тезисы и доклады. М., 1995. С. 342.

¹² Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации (1969-1982). Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 20-22.

мере развития производительных сил становилось насущной потребностью для регулирования производства и всего народного хозяйства. В начале XX в. на Западе среди экономистов эти вопросы активно обсуждались, делались необходимые математические расчеты¹³. В годы Первой мировой войны основные противоборствующие силы, прежде всего Германия, стали более широко и на государственном уровне использовать планирование. Так что Советская Россия отнюдь не была первопроходцем в этом деле.

Новым словом в планировании, где первенство принадлежало Советскому Союзу, стали долгосрочные, пятилетние, планы развития народного хозяйства. В 30-е годы за рубежом советские пятилетки привлекали всеобщее внимание, вскоре там стали предприниматься попытки перспективного планирования в национальном масштабе. Но в условиях капитализма оно не могло быть таким всеохватывающим, как в СССР. Поэтому советский опыт более показателен, он позволяет увидеть как преимущества, так и недостатки, и пределы возможностей этого инструмента человеческого разума.

Практика планирования в СССР показала, что по мере роста масштабов производства и усложнения связей в народном хозяйстве становится труднее развивать плановую экономику. Приходится проводить больше согласований и корректировок не только при подготовке планов, но и в ходе их осуществления. Такие расхождения между намечаемыми целями и ре-

¹³ *Ольсевич Ю., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе: анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. С. 7.

альной жизнью вынуждали правительство действовать более гибко. Со временем Москва вместо директив по пятилетнему плану стала принимать основные направления развития народного хозяйства, а рабочим документом для хозяйственников стал годовой план¹⁴. Но всё же сохранялись очень серьезные недостатки, присущие плановой системе. Это прежде всего отсутствие обратной экономической связи¹⁵, позволяющей своевременно реагировать на происходящие изменения, не дожидаясь указаний сверху. Проявлению любой инициативы мешала связанность уже ранее установленными «фондами» и «лимитами» на материальные ресурсы. И, наконец, ахиллесова пята системы – отсутствие стремления к усвоению научно-технических достижений, которые приходилось внедрять в принудительном плановом порядке.

Тем не менее при плановом подходе Советскому Союзу удалось достигнуть бесспорных значительных успехов в индустриализации страны, а позже в атомной энергетике, создании Единой энергетической системы, военно-промышленном комплексе (ВПК), некоторых отраслях машиностроения, образовании, здравоохранении, жилищном строительстве¹⁶. Это стало возможным благодаря упорному труду советского народа, совершенствованию планирования, точным экономическим расчетам. Немалую роль играло то, что при планировании в СССР старались исходить из «целесообразности в

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 22.

¹⁶ Там же. С. 54.

конкретных исторических условиях»¹⁷. Эффективными средствами преодоления бюрократических барьеров были персонифицированные связи между «Центром» и «проблемными блоками экономики», прямой контроль власти за ключевыми направлениями развития¹⁸.

Нельзя исключать действия и каких-то глубинных причин. Так, О.Э. Бессонова в рамках разрабатываемого ею нового научного направления – экономической социологии – выдвинула институциональную теорию хозяйственного развития России, согласно которой планирование стало механизмом регулирования традиционной для России «раздаточной экономики», её «сдаточно-раздаточных потоков»¹⁹. Но если раздаток был отражением естественного хода социально-экономического развития, то планирование – стремлением искусственно направлять его к заданным целям. В ходе индустриализации, когда надо было обеспечить страну хотя бы минимально необходимым количеством современных средств производства, это различие не особенно бросалось в глаза. Однако в 70-е и особенно в 80-е годы стало хорошо видно, что советская экономика так и не смогла справиться с дефицитом потребительских товаров, а планирование стремится к недостижимому: с помощью уже достаточно совершенных мате-

¹⁷ Там же. С. 90.

¹⁸ *Карачаровский В.* Концентрация капитала и технологическая модернизация российской экономики // Свободная мысль. 2006. № 9/10. С.128.

¹⁹ *Бессонова О.Э.* Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск, 1997. С. 47; она же. Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. С. 66, 122-132.

матических методов и использования электронно-вычислительных машин втиснуть живую реальность социально-экономической жизни, отражающую разнообразие интересов и потребности людей, в искусственные рамки. Здесь проявилось фундаментальное противоречие, начинавшее набирать силу еще в Новое время и выражавшееся в стремлении человека, существа природного в своей основе, к борьбе с природой, то есть, что очень долго не осознавалось, с самим собой ²⁰. Провал такой политики был неминуем и, в конце концов, произошел. Он поучителен для человечества как напоминание о тщетности любых попыток строить новые Вавилонские башни. Для нашей страны, если следовать теории О.Э. Бессоновой, это стало окончанием очередного, третьего в её истории, институционального цикла развития ²¹, то есть, можно сказать, что советская модель выполнила в России свою историческую роль.

При всех присущих советской модели социализма недостатках она показала высокую степень приспособляемости к меняющимся условиям. Экономика в СССР оставалась товарной, сложился своеобразный квазирынок, участники которого – предприятия и ведомства – договаривались о приемлемых условиях взаимоотношений и обменов. Начиная с реформ 60-х годов, прибыль становится одним из основных экономических показателей деятельности предприятий, которые, правда, очень быстро сообразили, что

²⁰ Еще несколько десятилетий назад казалось верным и не вызывающим сомнений утверждение «экономика – это борьба человечества с природой». См.: Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Изд-во «Новости», 1992. С. 512.

²¹ Бессонова О.Э. Раздаток ... С. 122-132.

легче «делать деньги из воздуха», путём увеличения цен на свою продукцию, чем добиваться повышения производственных показателей²². Ради прибыли они вскоре стали фальсифицировать пищевые продукты и товары лёгкой промышленности²³. Эти пороки изжить так и не удалось. К ним добавлялись новые. Самый серьезный из них был связан с введением в действие 30 июня 1987 г. Закона СССР о государственном предприятии (объединении), согласно которому предприятия получили реальную самостоятельность и в их руках стали концентрироваться все доходы, а финансовые обязательства перед населением, как и прежде, должно было исполнять государство²⁴. Это открывало прямой путь к его банкротству и, в конечном счете, развалу. Положение, конечно, можно было исправить. Тем более что народное хозяйство имело колоссальный запас прочности. Товарно-материальные запасы только основных отраслей производства составляли свыше 300 млрд рублей²⁵. Но к тому времени ситуация была осложнена социальной «усталостью», накопившейся за многие десятилетия мобилизационного развития, и начавшимся распадом «социалистического содружества». Свою роль сыграл и демонстрационный эффект западного мира, производимый на измученное товарным дефицитом советское общество, которое всё меньше было склонно к поддержке социалистического строя. У

²² Уровень нашей жизни в 1913-1993 гг.: аналитический справочник / Сост. В.М. Уралов. М., 1995. С. 36-37.

²³ *Ольсевич Ю., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе... С. 100.

²⁴ Там же. С. 64, 97.

²⁵ Там же. С. 67.

части людей стали пробуждаться корыстные интересы. Те из них, кто занимал руководящие должности на предприятиях, начали активно растаскивать и присваивать государственную собственность, являющуюся общенародным достоянием. При попустительстве власти и под прикрытием демагогических рассуждений о «совершенствовании социализма», «демократии», «суверенитете» был постепенно совершён поворот в сторону капитализма.

Противоборство социализма и капитализма на протяжении почти всего XX в. было главным фактором мировой динамики. Под влиянием Октябрьской революции активизировалось рабочее и социалистическое движение, вынуждая капиталистов идти на уступки и совершенствовать социальное государство. Для достижения бóльшей социальной справедливости и более рациональной организации народного хозяйства во многих странах проводилась национализация целых отраслей промышленности и вводилась практика долгосрочного планирования. СССР также вынужден был меняться, отходить от крайностей социального радикализма. Происходило смягчение политического режима («оттепель» середины 50-х гг., перестройка 80-х гг.), уделялось внимание повышению уровня благосостояния народа.

Западу удалось не допустить революций в своих странах, и тогда борьба стала разворачиваться за укрепление позиций социализма в «третьем мире». Она шла с переменным успехом. Колонизаторы в конце концов вынуждены были уйти из своих колоний, часть из которых вскоре приняла социалистическую ориентацию. Сначала Франция, а потом США потерпели поражение в войне в Индокитае, что расширило

сферу влияния советского коммунизма. Но и Советскому Союзу приходилось сталкиваться с немалыми трудностями (антисоциалистические выступления в ГДР, Венгрии, Чехословакии). Самым большим испытанием стала десятилетняя война в Афганистане. Однако исход противоборства советского лагеря и Запада в пользу последнего решился вполне мирно и в немалой степени благодаря активной наступательной политике либерального капитализма.

Долгое время влияние либерализма в мире было довольно ограниченным. Только 27 лет, с 1846 по 1873 г., как политика фридредерства он пользовался влиянием в Европе. Потом ровно через 100 лет либерализм возродился вновь уже на другом конце света – в Чили, а в 80-е гг. стал идеологией правящих кругов США и других стран Запада²⁶. Интересно, что именно в Чили впервые в новейшей истории произошло столкновение социализма и либерализма. В 60-е – начале 70-х гг. в СССР получила распространение идея мирного перехода стран к социализму. Правительство Народного единства Чили, пришедшее в 1970 г. к власти и развернувшее социалистические преобразования, казалось, было способно на практике осуществить эту идею. Но военный переворот 11 сентября 1973 г. прервал этот эксперимент и положил начало другому – либеральному. А летом 1990 г. группа экспертов из Международного валютного фонда прибыла в СССР для внедрения либеральных рыночных реформ, окончательно похоронивших советский социализм.

²⁶ Травин Д.Я. Железный Винни-Пух и все, все, все. Либерализм и либералы в российских реформах. СПб: Дело, 2004. С. 119-121.

Несмотря на мирный исход противостояния СССР и Запада их длительная военная конфронтация имела важное самостоятельное значение, ещё не получившее должной оценки историков. Враждебное капиталистическое окружение, в котором с первых лет советской власти находилась Россия, уже вылившееся однажды в иностранную военную интервенцию, побуждало руководство страны, что называется, держать порох сухим. Кроме того, опыт и неудачи Первой мировой войны подсказывали, что к будущей войне надо готовиться более основательно, а это можно сделать только всемерно развивая тяжёлую промышленность. Так начал складываться советский военно-промышленный комплекс, ставший со временем неотъемлемой частью советской модели социализма.

Вторая мировая война и последовавшая за ней «холодная война», в ходе которой СССР и «социалистический лагерь» оказались в окружении американских военных баз и созданных США военных блоков, стимулировали максимально возможное развитие военной промышленности, в ходе которого выявились логика и новый цивилизационный смысл развития вооружений. На смену метательному оружию (современный его вид — гранаты), стрелково-артиллерийскому пришло ракетное, по своим возможностям перекрывающее всё, что было до него. После войны СССР из всех сил старался совершенствовать ракетное оружие как наиболее перспективное. Быстро увеличивались вес и дальность полета ракет. Производство ракетной техники заняло ведущее место в ВПК. В 1961 г. на этот вид оружия пришлось 43,8 % заказов военного ве-

домства²⁷. Быстрый прогресс ракетной техники сделал возможным запуск космических ракет и выход человека в космос. Надо признать, что сделать это удалось благодаря мобилизации сил и средств, которую давала советская модель.

Связь производства оружия и прорыв в космос имеет всемирно-историческое значение. На протяжении тысяч лет войны наряду с сооружением пирамид и других крупных, не имеющих хозяйственного значения объектов, были способом «утилизации» материальных излишков производящей экономики. С появлением ВПК эта связь стала вполне очевидной. Ни одно государство, обладающее им, не может от него отказаться, не разрушив экономику. Но именно в нем самом находится решение проблемы. Авиационно-космическая промышленность, являясь самой технически передовой отраслью ВПК, даёт человечеству альтернативу: вместо войн использовать свои материальные излишки на освоение космоса. Только нужно время для такой исторически грандиозной переориентации. В 2007 г. исполнилось 50 лет с начала космической эры человечества, открытой полетом первого советского искусственного спутника Земли. Срок совсем небольшой, и сейчас пока идет борьба двух исторических тенденций – старой и новой. То активизируется деятельность в космосе, то развязываются новые локальные войны. Однако космическое направление явно более перспективное.

Победа либерального капитализма над советской моделью не была честной. Запад использовал

²⁷ *Симонов Н.С.* военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. С. 247.

огромные суммы спекулятивного капитала, которые в условиях либерализма он сумел сосредоточить в своих руках, для новых программ гонки вооружений, демонстрации социального комфорта общества потребления, а потом на кредиты «неудачникам» из советского блока. Секрет этого богатства стал понятен позже. Академик Д. Львов подсчитал, что только 10-12% всех денежных средств Запада обслуживают реальные потребности экономики, а остальные 88-90% не имеют материального содержания²⁸. Тем не менее эта финансовая абстракция дает капиталистам огромные возможности действовать по всему миру и направлять его развитие в своих корыстных интересах. России в 1917 г., после Февральской революции, уже приходилось сталкиваться с аналогичными, хотя и более скромными по масштабам, притязаниями своей крупной буржуазии, накопившей за годы войны огромные спекулятивные капиталы и готовившейся начать капиталистическую модернизацию страны²⁹. Октябрьская революция помешала осуществлению этих планов. Через семьдесят с лишним лет Советский Союз подвергся атаке международного капитала и не смог устоять под его напором.

Произошедшие изменения имели глобальное значение. Финансовый капитал не только получил возможность расширить поле своей деятельности, извлечь новые прибыли из государств бывшего СССР и его союзников, но и, опираясь на прогресс

²⁸ Оруджев З.М., Кузнецова Т.В. Культура и цивилизация // Вестн. Московского университета. Сер. 7. Философия. 2007. № 4. С. 54.

²⁹ Китанина Т.М. Военно-инфляционные концерны в России. 1914-1917 гг. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. С. 140-155.

вычислительной техники и средств связи, создал более тесное единство мира, получившее название глобализации. На смену Модерну пришел Постмодерн. Давая оценку Постмодерну, Л.Г. Фишман отмечает, что во многом это будет возврат к идеям Просвещения, «которые Модерн в своё время отодвинул на задний план, но не смог полностью “переварить”»³⁰. Из приведенного им перечня идей Просвещения видно, что обойдѐнным оказалось всё, что связано с влиянием природы, естественных начал на жизнь человека. Вместо гармоничного сочетания природы и разума предпочтение было безоговорочно отдано разуму и его воплощению – прогрессу³¹. В социально-экономической сфере эта линия развития получила воплощение в дирижизме, этатизме и, наконец, в советской модели социализма. И хотя социальные революции Нового и новейшего времени были направлены на освобождение человека от всех форм зависимости, они так и не смогли достичь своей цели. Социальные перемены связывались исключительно с прогрессом разума, поиском правильных идей и теорий, но при этом сохранялось завоевательное отношение к природе, забывалось, что человек сам является её частью. Именно как живое существо человек не выдерживал тягот прогресса в «свободном» капиталистическом обществе и в советском обществе трудового народа. Никуда не ушел от этой проблемы и либерализм, сочетающий полную свободу предпринимательства с гнетущим давлением мирового капитала, выдерживать которое

³⁰ Фишман Л.Г. Постмодерн как возврат к Просвещению // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 79.

³¹ Там же. С. 71-73.

человечеству становится всё труднее. При всём нашем отрицательном отношении к «антиприродным» интенциям прошлого и преклонению перед разумом следует признать, что они были объективно обусловлены тем этапом развития, на котором находилось человечество. Растущее влияние городской жизни, прогресс науки, техники постоянно подталкивали социум именно в этом направлении.

Следует сказать, что нельзя ограничивать советскую модель социализма только культурной традицией Модерна, так как в ней присутствуют элементы более ранних эпох и разных культурных регионов, начиная с цивилизаций Древнего Востока, связанные с деспотизмом и бюрократической регламентацией жизни общества. Об этом писали многие авторы³². Политическая практика СССР и других стран, повторивших советскую модель, полностью это подтверждает. Так, Сталин считал Ивана Грозного своим учителем, а при Мао Цзэдуне в середине 70-х годов была развернута апология императора Цинь Шихуана и школы легистов (法家), сторонников жесткой административной власти³³. Такое странное родство древности и современности объясняется тем, что оно

³² См.: Син Гуанчэн. Су гун ван дан цзяошунь дэ цидянь сыкао – сюэси дан дэ ши лю да цзиншэн дэ тихуй = Несколько размышлений о гибели партии советских коммунистов. – Опыт изучения духа XVI съезда партии [КПК] // Элосы дуньюо чжунъя яньцзю. 2003. № 1. С. 5-11 (на кит. яз.); Vasiliev L.S. East and West in History: A Short Abstract // Alternatives of Social Evolution. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2000. Р. 98; Стариков Е.Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 420 с.

³³ Лунь фацзя = О легистах. Шанхай: Жэньминь чубаньшэ, 1974. 92 с.; Цинь Шихуан цзыляо сюанбянь = Сборник материалов о Цинь Шихуане. Пекин, 1976. 80 с. (на кит. яз.)

имеет один источник: стремление человека использовать возможности разума для более эффективной организации своей деятельности, а государственное управление с давних пор было одной из наиболее важных сфер его приложения. Однако многовековой опыт показал, что наряду с достижениями данный подход имеет и принципиальные ограничения, проистекающие из того, что жизнь человека как существа природного не может быть полностью формализована подобно административной системе. Там, где это пытались сделать, потребности жизни всегда, в конечном счёте, брали верх над бюрократической регламентацией.

Мобилизация ресурсов позволяла государствам решать крупные хозяйственные задачи, возводить грандиозные сооружения, а также быстро наращивать военную мощь. В СССР в короткие исторические сроки была завершена индустриализация страны, нанесено сокрушительное поражение агрессивным силам в ходе Второй мировой войны, совершён прорыв в космос и доказана на практике возможность существования общества, свободного от эксплуатации человека человеком. Всё это было достигнуто, пока не исчерпался потенциал мобилизационного развития. Советский Союз за период своего существования успел внести огромный вклад в человеческую цивилизацию и одновременно дать исторический урок, в очередной раз продемонстрировавший невозможность создания на Земле идеального «царства разума».

Либеральный глобальный проект, вероятно, последняя «уловка разума». Глобализация – главное его достижение. Но уже хорошо видны пределы

осуществления либерального проекта, заложенные в возможностях капитала, по большей части являющегося оторванной от экономической почвы финансовой абстракцией, диктовать свою волю реальной жизни. С каждым днем в мире растет опасение, что все эти финансовые «игры разума» завершатся грандиозным крахом. Даже если удастся избежать серьезных экономических катаклизмов, всё равно рано или поздно придётся переходить от увлечения биржевыми показателями к реальным жизненным проблемам человечества и формированию глобальной цивилизации. Эту задачу можно будет решить только при новом подходе, очищенном от антропоцентризма, одним из порождений которого была советская модель социализма, а главным современным проявлением стал либерализм. Достигнутые человечеством пределы роста и множасьщиеся глобальные проблемы подсказывают, что новая цивилизация должна быть основана на гармоничном взаимодействии разума и природы.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Существующие в настоящее время определения культуры и цивилизации нельзя признать удовлетворительными. В каждом из них чувствуется какая-то ограниченность, неполнота. И это не случайно. Как дефиниции, характеризующие мир людей, они этим миром и ограничиваются. Но человечество существует не само по себе, оно часть природы. Поэтому любые относящиеся к нему базовые характеристики, в том числе культура и цивилизация, будут неполными, если игнорировать или недооценивать этот фундаментальный факт.

Стоит внимательно присмотреться к миру культуры, и сразу же будут видны элементы и черты, прямо или косвенно указывающие на его природную первооснову, будь то физические законы, без влияния которых невозможна никакая человеческая деятельность, или идущие от природы законы гармонии, которым следует искусство. Однако глубоко укоренившийся в нашем сознании, поведении и образе жизни антропоцентризм мешает видеть, понимать и учитывать такие связи природы и общества. Новая область знания – культурология, буквально – логика культуры, я убежден, может помочь устранить этот наш общий недостаток. Следуя диалектической логике, отражающей в данном случае отношения человека и

природы как двух базовых составляющих мира культуры, она дает возможность вскрывать существующие здесь зависимости и динамику. Развиваясь в этом направлении, культурология сформируется как фундаментальная область знания, достойная стать ведущей среди гуманитарных наук.

В рамках такого подхода, можно дать следующее определение культуры. **Культура – это всё многообразие прямых и косвенных связей и отношений человека и природы, проявленных в его деятельности, мышлении, языке и поведении.**

Культурные процессы противоречивы. Происходят процессы не только освоения человеком природной среды и присвоения всего, что он может получить от природы, но и отчуждения от нее. Отчуждение начинается с орудийной деятельности, к осуществлению сложных форм которой способен только человек, дальнейшее развитие оно получает в процессе труда. Совершенствуя орудия и приемы труда, умножающие возможности воздействия на природу, люди постепенно изменяют условия своего существования, формируют вокруг себя искусственную «вторую природу» – мир созданных ими предметов. С возникновением цивилизации отношения с природой становятся всё более опосредованными миром вещей, сложными. Возникает соблазн считать культурой только то, что связано с данным, достаточно высоким уровнем развития. В действительности ее сущность, характеризующаяся многообразием прямых и косвенных связей и отношений человека с природой, простирается на всю глубину истории: от первобытной древности до современности. Также нет ни одного явления культуры, в котором природ-

ная составляющая отсутствовала бы, не говоря уже о том, какого огромного размаха достигает её влияние.

Не углубляясь в макромир и микромир, влияние которых человек, несомненно, испытывает, отметим очевидное: смена времен года, от которой зависят трудовая деятельность и быт людей, – результат движения нашей планеты в солнечной системе. Климат, к изменениям которого человек вынужден приспосабливаться, также природный фактор. Далее идёт географическая среда. Характер вмещающего ландшафта определяет специфику культуры. Это может быть земледельческая культура лесостепных районов, культура кочевников, жителей оазисов, гор, тайги, островов и т.д. Мир природы, окружающей людей, отражается в их художественном творчестве. Его влияние также хорошо видно в праздниках – календарных, тотемных, связанных с трудовой деятельностью. Оно не только внешнее, но присутствует в человеке как живом существе.

Самым общим проявлением природного фактора в повседневной жизни людей являются их возрастные изменения. В детстве, юности, молодости, зрелом, пожилом возрасте, старости у людей различаются физические возможности, взгляд на мир, характер социальных связей. Специфика возрастных особенностей людей хорошо видна в феномене молодёжной культуры, резко выделяющейся своей экспансивностью. Но она присутствует и на всём временном диапазоне – от детства до старости. У детей это освоение окружающего мира, происходящее в форме игр и участия в жизни семьи. Взрослые заняты многообразными видами деятельности, прежде всего трудовой, осмыслением реальности посред-

ством науки, культуры, искусства. У пожилых людей доминирует стремление к гармонизации отношений между людьми и с природой. На первый план выходят проблемы здоровья, здорового образа жизни.

Возрастные особенности людей, проявленные в культуре, тесно связаны с их половой принадлежностью. В своих детских играх и поведении девочки стараются подражать мамам, а мальчики – папам. В подростковом возрасте происходит хорошо известное этнографам образование возрастных классов – групповое обособление юношей и девушек, закрепляющее черты поведения и навыки к видам деятельности, характерные для мужской и женской частей социума. В дальнейшем эти групповые связи частично сохраняются в виде дружбы, товарищества, стремления участвовать в мужских и соответственно женских компаниях.

По большому счету, вся культура делится на мужскую и женскую. В основе такого деления – именно отношение к природе. Женская культура более близка к ней, и в этом её ценность, так как она связана с рождением детей и обеспечением их первоначальных жизненных потребностей. Мужская культура менее тесно, в основном косвенно связана с природой – через орудийную деятельность, сознание, абстрактное мышление. Орудийная деятельность со временем выливается в техническое творчество, и мы можем говорить о технической культуре. Мужчины проявляют себя как активная сила. С помощью орудий и техники они стремятся использовать всё, что может дать природа, в интересах прогресса человеческого общества, но нередко не учитывают её специфики и возможностей, что порождает множество противоречий и проблем, осложняющих развитие челове-

ства. В ходе их разрешения люди обретают новый опыт, адаптируются к меняющимся условиям, и это тоже становится частью человеческой культуры.

Разделение культуры на мужскую и женскую заложено самой природой. Оно дает возможность диалектического развития через их взаимодействие и отражает общую двоичную структуру окружающего нас мира. Понимание жизненных процессов как взаимодействия мужского и женского начал возникло в древности в странах Дальнего Востока и сохраняется там в настоящее время. Есть достаточно оснований, чтобы распространить его на все человечество, на его собственную структуру.

Запад и Восток – это два полюса, формирующих жизненный процесс человечества. Их различие прежде всего выражено в расовом типе народов Западной Европы и Восточной Азии. Специфичны и ролевые функции полюсов. Запад придает мировому развитию динамику, выступает постоянным источником изменений и новаций. Восток, напротив, склонен к сохранению устойчивости и поддержанию гармонии, он более близок к природе, ему чужда и непонятна западная идея борьбы с ней. Не будет преувеличением сказать, что Запад олицетворяет мужское начало, а Восток – женское. К тому же у западных народов доминирующим является левое полушарие головного мозга и свойственное ему логическое мышление, у восточных – правое и соответственно образное мышление ¹, что в определённой мере со-

¹ Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Институт востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свищунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 180-186.

ответствует особенностям мужского и женского сознания.

Полная структура человечества более сложная. В общих чертах она выглядит следующим образом. Между Западом и Востоком расположены народы, в культуре которых отчетливо видны черты переходности. На западе они прослеживаются начиная с Германии. Далее на восток отличия местных народов от западноевропейских становятся более заметными и по степени соответствуют их географическому расположению: поляки, белорусы, украинцы, русские. Народы Поволжья, живущие в центральной части Евразии, несут в своей культуре и внешнем облике ещё более отчётливо выраженные черты переходности. На юге – от Турции до Индии – из-за переселения народов картина усложнена: турки вплотную подошли к Европе, даже в течение нескольких веков занимали Балканы и смешались там с местным населением, а индоевропейцы почти достигли Китая. Несмотря на близкий к европейскому облик этих народов по своей культуре они относятся к Востоку. В новое и новейшее время европейцы расселились в Америке, Сибири, Австралии. США, Канада, Австралия, практически не затронутые метизацией, стали переселенческими «филиалами» Запада, носителями чисто западной культуры. Латинская Америка этнически и культурно имеет явно выраженный переходный характер. Черная Африка, выделяясь расово, в культурном плане не так уж далека от европейцев, учитывая, с какой легкостью и энтузиазмом западная культура восприняла пришедшие из Африки, через посредство афроамериканцев, мелодии и ритмы, ставшие основой современной эстрадной

музыки. Серьезным аргументом в пользу относительной близости африканцев к европейцам служит точка зрения, высказанная С.А. Арутюновым, о западном происхождении языков банту и суданских ².

Из множества культур складывается единая картина человеческого бытия. Она отражает различия культурных регионов и изменяется с течением времени, то есть происходит своеобразное движение культуры во времени и пространстве. Изменения во времени, кроме возрастных перемен в жизни человека, связаны со сменой поколений и эпох. Пространственные перемены – результат миграций и контактов народов, их взаимодействия, заимствований. Наиболее интенсивно они происходят в этнически смешанных регионах и в смешанных семьях. Это очень сложные процессы, их результаты могут быть как положительными, так и отрицательными, когда искажаются, утрачиваются какие-то особенности национального характера. Они могут давать знать о себе через поколения. Пример тому – противоречивая натура Григория Мелехова из «Тихого Дона» М. Шолохова. Причина здесь, видимо, в том, что кроме внешних социокультурных особенностей этносов есть ещё внутренние, менее заметные, но не менее важные – психофизические.

Для глубокого восприятия и понимания чужой культуры всегда нужно время, так как происходит «перебор» всего массива взаимодействующих культур, в ходе которого выявляются сходства и различия, точки соприкосновения и зоны несоответствий, конфликтов. В той или иной степени все люди, все этно-

² См.: Головинёв А.В. Антропология движения (древности северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. С. 136.

сы проходят этот путь, он накладывается на их собственное развитие и тоже является важным аспектом движения культуры во времени и пространстве. На каком-то этапе, в зависимости от объективных условий и индивидуальных особенностей народов, изменения приобретают новое качество, и мы уже можем говорить не только о культуре, но и о цивилизации.

Цивилизация – это уровень развития культуры, на котором человеческие сообщества, а в конце концов и всё человечество, начинают выступать как субъекты по отношению к природе, пытаются выделиться из неё и занять по отношению к ней самостоятельную осознанную позицию.

В свое время О. Шпенглер в «Закате Европы» пришел к пессимистическому выводу и постарался его всесторонне обосновать, что цивилизация – это гибель культуры³. Однако сейчас, с позиции обретенного человечеством опыта, можно утверждать, что мы имеем дело лишь с её трансформацией, когда прежние непосредственные связи и отношения человека и природы заменяются косвенными, сущность которых не всегда ясна и понятна. Она затеняется вещными отношениями и претензиями человека подняться над природой, стать независимым от неё, что, в принципе, невозможно.

К признакам возникновения цивилизации относится появление монотеистических религий, подкреплённых церковными структурами, и государства. Эти новые формы организации отражали растущую уверенность человеческих сообществ в своих силах и дальнейшее обособление от мира природы. Пред-

³ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. С. 538-539.

ставления о мироустроительных функциях антропоморфного божества и почти безграничном могуществе земных царей и императоров подводили людей к мысли о том, что их судьба теперь зависит от воли небесного и земного властителей. Надо лишь добиваться их благосклонности. Но если требования земной власти были в основном материальными и вполне понятными для каждого, то отношения с божеством строилось на более сложной духовной основе.

В отличие от религиозных представлений первобытных людей и варваров, теснейшим образом связанных с природой, новая духовность антропоцентрична. Окружающая человека среда утрачивает прежнюю сакральность и превращается в объект действия божества, его пророков, а по их примеру — и самого человека. Возрастает социальная роль религии, вера в единого бога способствует сплочению общества. Распространение новой веры на соседние народы сближает их, помогает действовать согласованно. Всё это объективно способствует социально-экономическому и культурному прогрессу. Зависимость человека от природы становится слабее, но она никуда не исчезает, а принимает форму материальных интересов индивидов, групп и целых классов. Религия, наряду с государством, так или иначе включается в регулирование их отношений, при этом оказывается, что духовное тесно связано с материальным. М. Вебер убедительно это показал на примере протестантизма, сыгравшего активную роль в формировании капиталистического общества⁴.

⁴ Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 289-291.

Проблемами духовности занимались многие выдающиеся мыслители. Конфуций стремился внести дух гуманности в общественные отношения. Его идея создания государства-семьи оказалась очень плодотворной именно благодаря тому, что воплощала потребность уже довольно развитого к тому времени общества вернуться к более гармоничным, естественным отношениям, воплощением которых как раз и является семья⁵. Учение Конфуция со временем было претворено в жизнь, и сформировалась мощная восточноазиатская конфуцианская цивилизация, накопившая огромный опыт гармонизации общественных отношений, который сегодня следует рассматривать как достояние всего человечества.

Наиболее полно и всесторонне проблемы духа разработал Гегель. Он делал акцент на духовной сущности мира и считал возможным приобщение к ней через сознание. Гегель отводил важное место духовной культуре как средству, объединяющему людей. Стремясь как можно глубже понять происходящие здесь процессы, философ вскрывал противоречивую сущность отношений в человеческом обществе. Поэтому, говоря о духе семьи, он хорошо понимал существующие здесь проблемы⁶. Путем сложных философских построений Гегель создал свой идеальный мир, одним из реальных воплощений которого считал современное ему прусское государство⁷. Такое

⁵ Беседы и суждения Конфуция / пер. с древнекит. Л. Головачёвой // Рубеж: Тихоокеанский альманах. Владивосток, 1992. С. 262, 281.

⁶ Гегель. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Часть третья. Философия духа. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. С. 308.

⁷ Там же. С. 316-328.

сочетание высоких идей и обыденной реальности было проявлением стремления не только глубоко, но и всесторонне познать человеческий мир, попыткой соединить теорию с практикой в преддверии грядущих цивилизационных сдвигов.

Начавшееся вместе с индустриальной революцией интенсивное развитие современной цивилизации за два века до неузнаваемости изменило облик многих стран и образ жизни их народов. Совершенно другой стала культура быта: условия современной городской жизни больше, чем когда-либо прежде, отдалили человека от природы. Связь человека с природой, конечно, не прервалась, но она стала более опосредованной.

Остро встал вопрос о классовости культуры. Сейчас, в период социального расслоения и реставрации капитализма в России, хорошо видно стремление господствующего класса навязать обществу свои вкусы, интересы, привычки. В 20-е годы прошлого века в СССР то же было и с пролетарской культурой. Но оказалось, что культура отдельного класса является лишь частью национальной и общечеловеческой и, когда её пытаются сделать всеобъемлющей, растёт её отторжение в народных массах. В начале XX в. в России такая ситуация сложилась в отношении буржуазной культуры. В Европе и США в 1968 г. на почве отрицания буржуазного образа жизни поднялось всколыхнувшее весь западный мир массовое молодёжное движение протеста.

Ахиллесова пята буржуазного общества – гипертрофированная роль денег. Даже художественные произведения получают оценку в коммерческом, денежном выражении (бестселлер, золотая пластин-

ка, золотой диск и т.д.). И это противоречие между упрощенным денежным подходом и глубокой, универсальной сущностью культуры в условиях капитализма неустранимо. Его усиливает глобальная экспансия западной массовой культуры, подминающей под себя все национально-особенное, не вписывающееся в её стандарты. Однако эта замешанная на коммерции вестернизация имеет значение и как один из действенных способов формирования всемирного культурного пространства, и её вклад в этот процесс нельзя недооценивать.

Трансформация связей человека и природы в условиях быстрого цивилизационного прогресса хорошо видна в изменении направлений и стилей в искусстве. Романтизм подчеркивал стремление человека вернуться к природе, сблизиться с ней. Реализм, обнажая пороки общества, был нацелен на защиту человека, его достоинства, прежде всего как живого существа, достойного лучшей участи. Новым, ориентированным на прогресс стилем в искусстве и архитектуре стал модерн. Потребность сделать его более живым, насыщенным привела к широкому использованию декоративных элементов, в том числе изображений цветов, растений, что весьма символично: двигаясь вперед, человек не хотел порывать с миром живой природы, остро чувствовал свою связь с ней. Но дальше, в потоке авангардистских течений, эта связь, казалось, была полностью утрачена. В действительности же она сохранилась в виде элементов гармонии, которые угадываются в тех же абстракционистских произведениях и позволяют признавать их художественную ценность. Постмодернизм пошел еще дальше, и началось произвольное конструи-

рование произведений, связь между элементами которого, вроде бы, не подчиняется никаким законам и зависит только от воли автора. Искусство и сама жизнь стали восприниматься как игра, в которой не обязательно следовать правилам. Напротив, нарушение всего привычного, устоявшегося, эпатаж даже приветствуются, становятся частью самой игры. Однако даже такой отрыв от природы оказывается неполным, её вольно или невольно представляют авторы и участники игры как живые существа. Суть такого игрового действия – не только художественный поиск, но и стремление человека каким-нибудь необычным образом заявить о себе как о субъекте, почувствовавшем свою силу и решившем покуражиться над природой. Это поведение подростка. Оно показывает действительно далеко не зрелый возраст человечества как глобального субъекта.

Процесс глобализации придает новое качество многим явлениям и процессам современного мира, в том числе культуре и цивилизации. Связано это прежде всего с тем, что изменилась позиция, с которой человек воспринимает окружающую действительность. До возникновения цивилизации он полностью зависел от природной среды и постоянно ощущал теснейшую связь с ней. Позже появилась культура локальных цивилизаций, когда люди стали смотреть на мир каждый из своего цивилизационного региона. Такой «региональный» взгляд давал неполную и в какой-то мере искаженную картину мира. Наконец, сегодня мы являемся свидетелями становления третьего этапа развития культуры, связанного с формированием глобальной цивилизации, когда человек может увидеть свой земной

дом со стороны, из космоса, и по-новому осмыслить свои отношения с природой. Для этого придётся пересмотреть многие прежние программно-теоретические подходы.

Пока можно установить только основные и наиболее общие направления исследовательских программ культурологии. Прежде всего это изучение проблем экологической культуры, что требует понимания протекающих в природе процессов, как они связаны с жизнью и деятельностью людей и что нужно сделать, чтобы сохранять приемлемые условия человеческого существования. В стесненных обстоятельствах глобального перенаселения народам придется ограничивать свои потребности, вести себя в своём земном доме более осмотрительно и дальновидно. Самым лучшим присущим человеку ограничителем и регулятором поведения является мораль. Поэтому наибольшую актуальность приобретают формирование глобальной экоэтики и изучение её проблем, в том числе применительно к условиям разных стран и народов.

Важно также понимание мира как сложного целого, где сохраняются два полюсных культурно-цивилизационных региона – Восток и Запад, имеются такие обширные переходные регионы, как Россия и Латинская Америка, и контактные зоны, к которым относится весь юг России, включая юг европейской части, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Здесь объектом исследования является культура как отдельных народов, так и культурных регионов и процессы взаимодействия между ними.

Новый импульс должно получить изучение и целенаправленное развитие духовной культуры как

духа единства человеческого рода, его тесных и неразрывных связей с природой. Под этим же углом зрения предстоит вести исследования процессов, происходящих в искусстве.

Немалые сложности, но одновременно и широкие научные перспективы для культурологии связаны с тем, что ей придется переосмысливать с новых позиций всю историю развития культуры и одновременно вести разработку актуальной проблематики современного глобального мира. Здесь имеются большие эвристические возможности, которые, несомненно, будут полезны для становления новой области научного знания.

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Если говорить о лабиринтах идентичности (тождественности), в которые попадает человек, то следует выделить три главных их типа: культурный, этнический и социальный. В течение жизни ему приходится не раз бывать в каждом из них. Да и сама человеческая жизнь – это сложный лабиринт, имеющий культурную, этническую и социальную составляющие. Причём этническая его часть наиболее основательная, дающая мало вариантов выбора направлений. Она похожа на начало лабиринта. Дальше – сложнее, человеку приходится пробираться через разнообразие культурных форм и влияний. Наконец, возникает проблема выбора социальных ролей, необходимости учета при этом множества привходящих факторов, связанных с собственными

потребностями, физическими и умственными возможностями, внешними обстоятельствами и т.д. Одним словом, есть где «заблудиться» и в поисках выхода испытать разные идентичности.

Процесс взросления человека протекает как интенсивный поиск и закрепление его социальной, культурной, этнической идентичности. Главную роль при этом играют механизмы адаптации, приспособления к условиям социокультурной среды. Многообразные изменения, пробы, ошибки постепенно формируют устойчивый, соответствующий среде характер личности, который потом уже мало меняется, разве что в связи с какими-то экстраординарными событиями, например, тяжелой болезнью, попаданием в чужую этническую среду, глубокой увлечённостью чем-либо.

Для народов проблемы идентичности в принципе те же, что и для отдельного человека, только протекание их идёт медленнее, соответственно масштабу участников исторического процесса. Так же, как и отдельные индивиды, молодые народы много сил тратят на поиск и утверждение своей идентичности, а зрелые озабочены её поддержанием и адаптацией к переменам. И так было всегда. Что же произошло в конце XX – начале XXI веков, почему люди разных стран и культур стали ощущать себя в лабиринте идентичностей, а сама идентичность стала «горячей» темой социально-гуманитарных наук? Как раз на это время приходится развёртывание процесса глобализации. Запад, используя свою финансовую мощь и современные информационные технологии, повёл глобальное наступление с целью окончательно переделать мир в соответствии со своими идеа-

лами и стандартами. Это не могло не оказать сильного дестабилизирующего влияния на незападные культуры. Перед многими людьми встал вопрос о сохранении своей прежней идентичности либо о её частичном или полном изменении.

Так как проблема идентичности фактически приобрела глобальный характер, то она требует и соответствующего подхода. Надо вписать её в общий процесс глобального развития человечества, выяснить, как она с ним связана и что из этого следует: как и в каком направлении будет меняться идентичность тех или иных народов, а соответственно людей, их составляющих. Но сначала надо лучше понять само человечество. Это задача огромной научной сложности. Пока мы можем опираться только на самое общее понимание структуры человеческого рода и направленности его деятельности. Исходным пунктом здесь является разделение мира на Запад и Восток.

Хотя двухполюсная глобальная структура явно обозначилась совсем недавно, на самом деле она существует уже не одно тысячелетие. Раньше сравнительно слабая заселенность большей части Евразии и неразвитость путей сообщения мешали видеть и понимать, как устроен мир, а взаимодействие Востока и Запада воспринималось как ряд достаточно случайных, пусть и крупных событий. Будь то великое переселение народов или монгольское завоевание. Последние 500 лет человеческой истории связаны с безудержной экспансией Запада. Сейчас Запад всё ещё находится в наступлении, однако глобализация – это, возможно, его последний натиск. Хорошо видно, что соотношение сил быстро меня-

ется не в его пользу. В ближайшие несколько десятилетий население незападных стран достигнет 90% мирового. На первые места в мире по экономическим показателям выйдут такие гиганты, как Китай и Индия. Соответственно будут расти военная мощь и культурное влияние восточных стран. Так что в нынешнем веке проблема идентичности не только не уйдёт на второй план, но в связи с выдвиганием Востока на лидирующие позиции в мире и вызванными этим изменениями в жизни народов обещает стать ещё более актуальной. Центральное место в ней займут в силу своей важности культурные и цивилизационные аспекты.

В условиях глобализации культурная идентичность человека испытывает на себе массированное давление западной культуры и культур тех народов, которые все больше вовлекаются в международные экономические и прочие обмены. В результате возникают самые разнообразные её варианты, от консервативного замыкания на своей национальной культуре до различных симбиотических форм. В целом же народы продолжают сохранять свою культурную идентичность и даже стараются её упрочить. Свидетельство тому – энергичное отстаивание ими своей культурной самобытности каждый раз, когда ей что-то угрожает.

С культурой тесно связано понятие цивилизации как определенного уровня её развития. В прошлом возникали и гибли десятки цивилизаций. В настоящее время насчитывается менее десяти крупных цивилизаций. Их можно систематизировать по типу: западная, восточные, в том числе наиболее отличающаяся от западной восточноазиатская цивили-

зация, и крупные самобытные – индийская и исламская, переходные. К переходным относятся Россия и Латинская Америка. В Африке, кроме её арабского севера, ещё идёт процесс становления единой цивилизации. Здесь есть свой древний цивилизационный очаг, представленный Эфиопией.

Вопрос о цивилизационной идентичности приобретает всё большую остроту. Если культурно человек тысячами нитей связан со своими родными местами, со своим народом, то на уровне цивилизации связь с природой опосредована миром вещей, входящих в международную практику институтов, новых понятий и современных технологических достижений, что заставляет его чувствовать себя не только жителем своего цивилизационного региона, но и гражданином мира. Вестернизация стала проводником в эту новую идентичность. Её влияние глобально и хорошо ощутимо даже в самых приверженных традиционному образу жизни странах, таких как Саудовская Аравия и Иран. Не только отдельные люди, но многие государства, в частности в Восточной Европе, стали считать, что их место – в западном цивилизационном регионе. Не избежала соблазна и Россия, которая со времён перестройки пытается, но не очень успешно придерживаться европейской идентичности.

Вестернизация даёт надежду Западу переделать мир по своему образу и подобию. Он сейчас прилагает для этого титанические усилия. Но надо бы сначала решить вопрос, в одном ли направлении идут он и остальной мир. Если в одном, то его цель может быть достигнута. Если в разных, то вряд ли. Исторический опыт свидетельствует, что сначала мировым

лидером был Восток, последние несколько веков — Запад, сейчас на первые роли опять выходит Восток. Ясно, что здесь имеет место не простое чередование, а действие определённого мирового механизма взаимодействия устойчивости и изменчивости, носителями которых являются соответственно Восток и Запад. На этот механизм «завязана» вся мировая динамика, с чем нельзя не считаться.

Скорее всего, Запад просто не успеет добиться своих целей. С одной стороны, нарушенное им в связи с натиском глобализации равновесие мирового развития требует восстановления, и все больше усилий народы будут прилагать для решения этой проблемы. С другой стороны, успехи, достигнутые Востоком, — это самая лучшая агитация в его пользу, не говоря уже о том, что восточные народы мастерски умеют пользоваться оружием «мягкой силы», а в своей традиционной культуре и современном идейном арсенале имеют немало привлекательного, в частности, китайскую концепцию создания гармоничного общества и гармоничных международных отношений.

Усиление ориентализации мира создаст немалые проблемы идентичности для западного человека, во всяком случае поколеблет его нынешнюю самонадеянность. В переходных зонах ситуация будет и проще, и сложнее. Многие не смогут устоять перед очарованием и силой притяжения Востока, для них изменение собственной идентичности не создаст особых трудностей. Но значительная часть людей, наоборот, станет ещё активнее защищать западные ценности, так как они в большинстве своем этого достойны. В таких обществах борьба идентичностей

примет сложный, затяжной характер и будет проходить через судьбы людей, их семей и народов. Она будет не столько иметь самостоятельное значение, сколько зависеть от хода и этапов диалектического взаимодействия Востока и Запада, формирующего глобальную цивилизацию.

В новой цивилизации человечество как субъект станет еще активнее заявлять о себе своими специфическими качествами: разумом, развитой орудийной деятельностью и сознательным поведением. Глобальная идентичность человека будет представлять собой устойчивое осознанное бытие, причём не только в части достижения собственных целей и интересов, но обязательно и как координация всех сторон своей деятельности и поведения с «интересами» природы. Ему придется заботиться не только о своём положении в мире людей, но и в мире природы, а для этого надо хорошо её понимать, знать, что у нее «на уме». Этого нельзя достичь сразу, поэтому становление глобального человека будет тесно связано с процессом познания им природы и самого себя как её части.

Скорее всего, человечество недолго останется один на один с природой. Ситуация может измениться с открытием внеземных цивилизаций, что сильно усложнит проблему идентичности. Надо будет делать выбор между привычным земным образом жизни, принятием каких-то привнесённых извне ценностей и постепенно переходить к межпланетной цивилизации, по-новому определять свою идентичность. При этом сохраняются какие-то привычные механизмы изменения идентичности, в основном адаптационного свойства. Может быть и так, что человек

столкнется с абсолютно новыми законами развития, обесценивающими его прежний опыт.

Но вернёмся с небес на землю. В стабильных жизненных условиях проблема идентичности мало кого волнует, к ней относятся либо как к уже решенной, либо неактуальной. Но как только в обществе под внешним воздействием или по внутренним причинам начинают возникать напряжения, она тут же начинает «оживать». История СССР – яркий тому пример. За короткое историческое время дважды полностью изменился социальный строй и жизненный уклад страны: сначала в 1917 г., потом в 1991 г. Сотням миллионам человек пришлось перестраиваться, приспосабливаться к новым условиям. Во всех этих трансформациях этническая идентичность человека показала наибольшую устойчивость. Она даже усиливалась. Этому способствовало образование союзных и автономных республик в составе СССР, а после его распада – становление новых независимых государств, получение всеми российскими автономиями статуса субъектов Федерации.

В советском историческом опыте есть один интересный аспект, связанный с попыткой преодоления этничности. Сначала СССР был задуман как прообраз единого мирового сообщества народов. Позже это вылилось в создание новой исторической общности – «советского народа». Не следует думать, что это была только пропаганда. В сравнительно замкнутой системе советского государства действительно начала формироваться новая целостность, подобная той, которая в свое время складывалась в Римской империи. Только история не отвела достаточно времени для её становления. Но всё же это был ценный

опыт позитивного межнационального общения, который получит свое продолжение при формировании глобальной цивилизации.

После распада СССР и обретения Российской Федерацией самостоятельного статуса вопросы, связанные с её новой идентичностью, стали широко обсуждаться в научных и общественных кругах. Среди работ, посвященных этой теме, следует назвать книгу известного специалиста по России, директора Библиотеки конгресса США Джеймса Биллингтона «Россия в поисках себя»¹. В ней он связывает будущее нашей страны с движением в сторону демократии западного образца. Однако неудачи попыток трансформации российской действительности в течение последних двадцати лет заставляют усомниться в такой перспективе. Немало западных советников, принимавших участие в проведении российских реформ, убедились в этом на собственном опыте. Это не какие-то случайные неудачи, они имеют глубокие основания, связанные в том числе с проблемой идентичности. Этническая, национальная идентичность любого субъекта очень устойчива, и дело не в том, что Россия находится «в поисках себя», а в том, что она не может уйти от себя. И никто не может уйти от себя. Существуют определенные, свойственные каждому индивиду и объективно обусловленные константы, которые он не может менять произвольно, по своему желанию. Есть они и у России. Главная состоит в том, что она представляет собой особую цивилизацию, расположенную в переходной зоне, между Западом и Востоком, и служит для них ба-

¹ Биллингтон Д. Россия в поисках себя. М.: РОССПЭН, 2006. 224 с.

лансиром, сдерживающим наступление то одной, то другой стороны. То есть Россия не может произвольно становиться на ту или другую сторону, так как это зависит от тенденций общемировой динамики.

Среди других констант – особый институциональный характер её социально-экономической организации². В России в отличие от Запада и присущей ему рыночной экономики с древности существует так называемая раздаточная экономика при ведущей роли в ней государства. Такое разделение является общемировым: на Востоке – раздаточная экономика, на Западе – рыночная. Но так как «чистых» экономик не бывает, то раздаток всегда частично сочетается с рынком, а рынок – с раздатком. В своем историческом развитии Россия прошла ряд институциональных циклов. В настоящее время она переживает переходный период, но в любом случае Россия скорее сохранит свою исконную идентичность, чем её изменит. А меняться будет только часть её элементов и только в том направлении, которое будет диктовать формирующаяся глобальная цивилизация.

Не менее жестко предопределено принятие на себя людьми социальных ролей. Хотя диапазон выбора достаточно широк и предполагает бóльшую гибкость, чем этническая или культурная идентичность, но здесь также есть свои зоны устойчивости и изменчивости. К первым следует отнести то, что связано или близко соприкасается с физическим существованием индивида, его переходом в новые возрастные категории, сменой поколений, ко вторым – весь спектр профессиональной деятельности, досуга,

² Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.

развлечений и т.д. Действительно, человек не может избежать «участи» быть и осознавать себя ребёнком, подростком, взрослым, мужчиной, женщиной. Далее «запрограммировано» создание семьи, рождение детей. Но в своей деятельности человек выступает как неутомимый носитель изменчивости. В течение своей жизни он успевает перепробовать самые разные профессии, производственную деятельность нередко дополняет каким-нибудь хобби.

Исторически формирование человека связано с тремя важнейшими последовательно связанными этапами его становления. Первый этап – прямохождение, которое освобождало руки для орудийной деятельности и тем самым давало ему специфическое, только ему свойственное преимущество. Второй этап – развитая орудийная деятельность, то есть способность не только использовать подручные средства, камни, палки, но и самому изготавливать необходимые орудия. У человека совершенствование кисти руки связано с развитием мозга, поэтому орудийная деятельность закономерно подняла его на новую ступень – третий этап развития уже как разумного существа. Итак, историческая архитектура человеческого рода выглядит следующим образом: человек прямоходящий, умелый, разумный.

Обособление человека от природы было диалектически противоречивым процессом. Чем больше он совершенствовал свои орудия и развивал способности присвоения продуктов и ресурсов природы, тем сильнее становилось его отчуждение от неё. Одновременно росла потребность как-то восстановить это нарушенное единство. Идущие из глубины веков обряды жертвоприношений были

своеобразной данью природе, частичным возвращением ей того, что было у неё взято, и попытками задобрить. Одним из широко распространённых проявлений единства человека и природы был антропоморфизм – «очеловечение» природы, приписывание её предметам, явлениям, растениям и животным человеческих качеств³. Другим универсальным способом восстановления единства с природой, имевшим распространение среди всех народов мира, стал тотемизм – вера в родство племени, рода с тем или иным животным или растением. В нём мы впервые видим стремление человеческих общностей выделить и закрепить свою идентичность, которая построена на воображаемых связях с природой, но имеет уже социальную значимость как сознательное выделение себя среди других общностей. Разделение «мы – они» приобретает устойчивый институционально оформленный характер.

Неолитическая революция, позволившая перейти от присваивающего хозяйства к производящему, способствовала значительному росту населения и создала экономические предпосылки для возникновения государств, объединивших разрозненные прежде племена. Подданные государств обретали новую идентичность, основанную на общности культа, языка, складывавшихся традиций. Возникновение классов сделало её более дробной, связанной с положением, которое занимал человек в социальной иерархии, уровнем доходов. Причём иерархия, связанная с властными отношениями, в течение многих ты-

³ Кулебякин Е.В. Антропоморфизм, его сущность и роль в становлении общественного сознания. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1985. С. 162.

сяч лет, вплоть до победного шествия капитализма, начатого Великой французской революцией, играла определяющую роль в социальной идентичности каждого человека. Её экономическая составляющая оставалась на втором плане, но она реально работала и влияла на отношения людей к себе и друг к другу. Время от времени богатство пыталось победить или хотя бы ослабить власть, использовать её в своих интересах.

Характерной особенностью человека традиционного общества была его тотальная несвобода, зависимость от сложившихся социальных и экономических отношений. Однажды заведенный механизм, когда одни стали рабами, а другие – рабовладельцами, в течение веков раскручивал свою пружину. Пускай она потом слабела, одни формы угнетения заменялись другими, более мягкими, но суть оставалась прежней: человека использовали в качестве средства, орудия. Последствия оказались далеко идущими. Орудийная, шире – производственная, деятельность человека прогрессировала, однако социальное омертвление человека-орудия не только усиливало его отчуждение от природы (производственными успехами и угнетением собственной плоти), но и вносило непреодолимое отчуждение в общество, закрепляло отношения господства и подчинения.

Капитализм, казалось бы, дал людям полную свободу. Но оказалось, что это не так. Произошел переход от иерархических властных отношений к экономическому господству одних людей над другими. В своё время К. Марксу приходилось доказывать, что суть эксплуатации состоит в присвоении капиталистом неоплаченного рабочего времени трудяще-

гося. Сейчас никто этот факт не оспаривает. В обществе потребления он вытеснен на периферию общественного сознания. В условиях всеобщего достатка кажется уже не важным, отнимает ли капиталист у рабочего плоды его трудов или нет, прогресс цивилизации все это компенсирует сторицей. Словом, жизнь изменилась. На деле же она изменилась все в том же направлении закабаления одних людей другими. Просто капиталистическая эксплуатация приняла глобальный характер. Выгодно стало использовать дешёвый труд далёких от метрополии стран, особенно превращенного в современную «мастерскую мира» Китая, идущей по тому же пути Индии, других стран «третьего мира». Прибыли это даёт больше, а факт эксплуатации менее заметен. Используются и другие эффективные приёмы. Главный из них — международный разбой (по-другому не скажешь) финансового капитала. Деньги, не имеющее в настоящее время золотого содержания, а также различные финансовые обязательства используются как товар, и таким образом создаётся фиктивная стоимость, выдаваемая за реальную. В настоящее время дошло до того, что мировой ВВП составляет не более 5% от объема финансовых рынков⁴. Тем не менее капиталисты продолжают использовать эту абстракцию, чтобы получить как можно больше реальных ценностей и укрепить систему своего господства. Такой финансовый «пылесос» одинаково хорошо работает по всему миру, достаётся от него и ближним, и дальним странам. Чтобы сдерживать возмущение народов, капиталу приходится тратить на «психотерапию»,

⁴ Фельдман А. Гипотеза финансовой ренты // Свободная мысль. 2010. № 11. С. 183-184.

отвлечение внимания недовольных, создание иллюзии гуманизма, свободы, демократии.

Излишне спрашивать, как чувствует себя человек в таком мире. Его не покидает ощущение, что он находится в тупике. Современное капиталистическое общество, состоящее из атомизированных индивидов, низведённых до состояния экономических животных, запрограммированных на производство и потребление, и есть тот самый тупик. Трудно поверить, что в нём находится человек разумный. Двигаясь вперёд по пути социальной эволюции, он шёл по кругу и оказался в положении, когда ему ещё только предстоит встать во весь рост, превратиться в полном смысле в прямоходящего, не гнуть спину ни перед сильным, ни перед богатым. Потом надо будет стать таким умелым и разумным, чтобы найти способ жить по-человечески, в гармонии с природой и самим собой, а не повторять природные технологии растительной и животной жизни с её конкуренцией, естественным отбором и пожиранием друг друга.

Человек должен полностью раскрыться как разумное существо и в полной мере использовать преимущества социальности, совместных согласованных действий. Вместе, когда никто не норовит проехаться за чужой счет, обмануть, схитрить, можно выбраться из самого трудного положения. Только слишком сильны алчность и корысть тех, кто питается чужим трудом. Протестные движения, забастовки, с помощью которых люди пытаются найти выход из социальных тупиков, не помогают. Человека все больше заменяют машиной – безотказным штрейкбрехером, не нуждающимся в переменах. Скорее всего, позитивные изменения в обществах будут

происходить постепенно, эволюционным путем. С подъёмом цивилизации «ценности» нынешнего социал-дарвинизма уже никого не будут устраивать, они будут выходить из употребления и отмирать.

Учёные, как им и положено, опережают своё время и разрабатывают возможные варианты будущего социального устройства. Получили известность теория постэкономической общественной формации В. Иноземцева⁵, коммунитарная концепция справедливого общества А. Этциони⁶. В прошлом тоже было немало привлекательных идей и концепций окончательного установления справедливости. Но их «коэффициент полезного действия» оказался довольно низким. Одна из серьёзных тому причин – односторонность подхода к человеку как к социальному существу, оторванному от природы, чего на самом деле не было и нет. Плюс к этому пренебрежение диалектикой, стремление видеть только желаемую полезную сторону общественных процессов, упуская из вида их негативные проявления. Просто не хочется думать о плохом, рассуждая о хорошем. Такова психология людей. Наверное, нужна настоящая научная революция, чтобы в общественных и гуманитарных науках появились своя «физика», «химия», «физиология», позволяющие человеку точно и беспристрастно судить о себе как социальном существе и своем обществе.

Глобальная цивилизация, где человечество станет выступать в качестве субъекта по отношению к

⁵ Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, 1995. 330 с.

⁶ Этциони Э. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 384 с.

природе, требует, чтобы каждый человек стал субъектом и осознавал себя таковым, чтобы эта его идентичность была подлинной, без всяких искажений. Сегодня до этого ещё очень далеко. Проблема здесь двоякого рода. С одной стороны, наши знания об окружающем мире и о самом человеке недостаточны и несовершенны. Чем настойчивее мы стремимся следовать таким ограниченным знаниям, тем более тяжёлые издержки приходится нести. Иногда оказывается, что лучше событиям развиваться самотеком, чем вмешиваться в них. Меньше будет вреда. С другой стороны, старые порядки мира, построенного на угнетении и эксплуатации человека человеком, очень живучи. Конечно, никто сейчас не скажет, что эксплуатация, принижение человеческого достоинства – это хорошо. На деле же всё делается, чтобы сохранить существующий строй, где это присутствует, выдавая его за верх прогресса, справедливости и человеческой свободы. Две эти стороны очень тесно переплетены, бывает даже невозможно разобрать, где недостаток знаний, а где хорошо замаскированная злая воля.

Трудность продвижения вперёд во многом связана с инерцией сохранения старых форм организации социальной жизни. Они основаны на каких-то фундаментальных, неотменимых и важных для людей принципах, например, иерархия, коллективизм, индивидуализм, поэтому их сохранение в «умеренных количествах» неизбежно и даже необходимо. Важное место в истории занимает религия. Её развитые формы в виде мировых религий стали одной из основных опор современных локальных цивилизаций. Особенно значимым в этих религиях являет-

ся то, что в них человек осознает себя субъектом, созданным по образцу и подобию бога, способным быть активным участником мировых процессов. В течение веков это помогало и помогает людям строить и укреплять свои цивилизации. Однако с современных позиций положение религий выглядит не столь позитивным. Многие в них не согласуются с современным образом жизни. Прежде всего принижено положение женщины, многие архаичные запреты и предписания, претензии на исключительность, «правильность» именно данного культа. Единую религию сейчас создать невозможно, а последователь любой из существующих не может не видеть и не понимать, что при всех успехах в достижении религиозного спасения себя и своих единоверцев есть еще миллиарды последователей других религий и атеистов, для которых это проблематично (не тем путём идут) или невозможно. Ситуация безвыходная и непереносимая для морального человека, который не может быть безразличен к участи других людей. Поэтому современная духовность, вероятно, должна определяться уже не как связь с богом или через него и его пророков с другими людьми, своими единоверцами, а как дух единства человеческого рода. Высшее её проявление — гуманизм, сочувствие человека к человеку, поддерживающие и укрепляющие его родовую идентичность. При этом следует преодолеть и постепенно изживать антропоцентризм, препятствующий установлению гармоничных отношений человека с миром природы.

Порождением крайнего антропоцентризма, стремления человека покорить природу является современная техногенная цивилизация. Она дала уди-

вительные, великие достижения науки и техники, которые несут не только благо, но и немалое зло в виде оружия массового уничтожения, опасных, могущих выйти из под контроля биологических экспериментов и новшеств. Машины, созданные людьми как помощники в труде, сначала дают им возможность затрачивать меньше усилий, потом заменяют во все большем числе операций и технологий и, наконец, вообще перестают нуждаться в людях и их присутствии. Происходит невероятное: орудие, созданное человеком, вытесняет и делает ненужным его самого. Ясно, что это сотрясает основы его идентичности. Человек, привыкший считать себя центром мироздания, вдруг оказывается где-то на обочине. В.С. Степин верно оценил суть изменений, произошедших с появлением техногенной цивилизации: «... экстенсивное развитие истории здесь заменяется интенсивным; пространственное существование – временным. Резервы роста черпаются уже не за счёт расширения культурных зон, а за счёт перестройки самих оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей»⁷. Резкий крен в сторону интенсивного развития усиливает отчуждение человека от природы, подрывает естественные основы его существования, создает антропологический кризис, о котором давно говорят в мире⁸. В любом случае,

⁷ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 19-20.

⁸ Ковальчук Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него // Уч. зап. Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2010. Т. 23 (62), № 1. С. 50-51.

чтобы вернуть человеку его права, возможности и достоинство, современной цивилизации придётся отступить с этих крайних позиций. Но находящийся «в авангарде тупика» Запад сам сделать этого не сможет. Только постепенный общий поворот всего человечества может помочь выправить ситуацию.

Конечно, не машины управляют людьми, а те люди, в чьих руках находятся рычаги управления, и те, в чьих интересах оно осуществляется. Здесь нам никуда не деться от классового подхода. Класс капиталистов является ведущим в мире и действует преимущественно в собственных интересах. Называя вещи своими именами, именно он является «конечным выгодоприобретателем». В соответствии с духом времени его уже интересует не столько извлечение прибыли от производства, хотя и это сохраняется, сколько из финансовой сферы. Вращающийся на биржах капитал – вот самый ценный источник обогащения. Соответственно падает интерес к человеку. Он становится лишним на этом «празднике жизни». Его приходится то развлекать с помощью суррогатной массовой культуры, то отвлекать всеми возможными способами от протестных проявлений. Не всегда и не всех можно сдерживать такими методами. Поэтому ужесточается контроль над массами, создаются полицейские и другие базы данных на всех гражданах. По сути, идет оцифровывание человека. Не идентичность человека, а идентификация всех и каждого становится главной заботой власть предержащих. Люди чувствуют негативное содержание такой политики, и это вызывает растущее напряжение в обществе.

Чтобы не допустить разрастания социальных конфликтов, власти стран «золотого миллиарда»

стараятся создать достаточно комфортную обстановку у себя дома, а все возмущающие спокойствие факторы, такие как тяжелый и низкооплачиваемый труд, грязные производства, вывести за рубеж. Сами проблемы от этого не только не исчезают, но приобретают международный характер. Незападный мир ощущает на себе усиление гнета «золотого миллиарда». Ему также хорошо видны пороки этого внешне благополучного и богатого общества, а стремление оградить себя от проникновения «скверны» вынуждает занимать более консервативные, антизападные позиции. Такие настроения в разной степени распространены в мире. Восточная Азия, за исключением Северной Кореи, цивилизационно противостоя Западу как Восток, в то же время сравнительно спокойно относится к своему антагонисту, стремится путём заимствования техники и технологий получить «секрет» западного могущества. Латинская Америка и исламский мир, наоборот, настроены по-боевому, стараются защищать свои национальные ценности, некоторые страны (Куба, Венесуэла, Иран) идут на открытый конфликт с оплотом Запада – США.

В этом сложном и противоречивом процессе глобального развития нашей стране непросто найти свой путь. Ощущение, что Россия – страна необычной судьбы, существует в мире с давних пор. Было немало попыток дать этому объяснение. Одна из концепций принадлежит А.П. Ахизеру с соавторами, которые считают Россию «расколотой», «застрявшей» цивилизацией⁹. Если подходить с меркой

⁹ Ахизер А.П., Шуровский М.А., Яковенко И.Г., Яркова Е.Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 430.

современной западной цивилизации, то наша как раз так и выглядит. Но у нас нет оснований считать западную цивилизацию универсальной, ведь есть еще и восточная, да и российская не является какой-то «дефектной», она просто особенная, отличная как от одной, так и от другой. Со времен перестройки было велико стремление у нас и на Западе видеть Европу единой – от Атлантики до Урала. Но жизнь показала, что такого единства не получается. Мы и европейцы ощущаем значительные культурно-цивилизационные различия. Как и в прошлые века, «что хорошо для русского, то для немца смерть», «что поздно для Англии, то рано для России».

Прошло уже более трех веков с тех пор как власти начали прививать России западную рациональность. Результаты, надо признать, довольно скромные при сильном отрицательном побочном эффекте. Создана бюрократическая система, ставшая прибежищем псевдорациональности. Разнообразное бюрократическое бумаготворчество живет своей отдельной жизнью, а когда оно пересекается с реальностью, тормозит и мешает делу. Тем не менее бюрократическая псевдорациональность продолжает сохранять свои позиции, искажаясь действуя на государственную и личную идентичность наших граждан, мыслящих себя современными людьми, не нуждающимися в излишней бюрократической регламентации.

Усиление западного влияния в России в последние два десятилетия стало проявлением общего наступления Запада, его стремления повсюду в мире насадить либеральную социально-экономическую модель. Понятия «западное» и «цивилизованное» государства в годы перестройки стали для нас си-

нонимами. Стремление к идеалу цивилизованности делало всех нас в какой-то степени «западниками», пока жизнь не заставила увидеть, что идеал не идеален, а сами мы не так плохи и нет никаких оснований отказываться быть самими собой. Впрочем, прозрели не все, многие с упорством, достойным лучшего применения, продолжают идти по западному пути. Среди них когорта прочно закрепившихся во власти питерцев.

Такое расхождение жизненных ориентаций свидетельствует о том, что российская идентичность не монолитна, а прозападная её составляющая ведет свое происхождение с берегов Невы. Там со времен Петра I власти её усиленно насаждали и лелеяли, и сейчас можно констатировать, что их труды не пропали зря. Петербург, перестав быть столицей, в течение всего советского периода чувствовал себя «не в своей тарелке». Питерцы, понимая своё историческое и культурное отличие от других россиян, не имели тогда возможности открыто выразить свою позицию. После распада СССР сдерживаемые чувства и настроения стали выходить наружу, в прессе начали активно обсуждать вопросы местной специфики. В кругах питерской интеллигенции активизировались сторонники автономии города и даже его независимости¹⁰. Питерцев привлекает не сама по себе независимость, а возможность тесного сотрудничества с Европой, развития по европейскому пути. Зная российскую действительность, жители северной столицы прекрасно понимали, что у них мало шансов стать настоящими европейцами. В от-

¹⁰ Петербург без России: Pro et contra: материалы газетной дискуссии о политическом статусе Санкт-Петербурга. СПб: Янус, 2004. 334 с.

ношении будущего города начали усиливаться пессимистические настроения, кто-то даже предложил явочным порядком ввести «санкт-петербургское гражданство». В этой почти безнадежной ситуации Фортуна неожиданно повернула к питерцам лицом. Стечение случайных обстоятельств привело В.В. Путина из Петербурга в Москву и вознесло к вершинам власти, а вслед за ним во властные структуры хлынула масса питерцев. Судьба дала им возможность «переделать» Россию в соответствии со своими европейскими представлениями. После начала этого исторического эксперимента времени прошло немного, но достаточно, чтобы видеть главные результаты: Россия «переделке» поддается очень плохо, тогда как те, кто прибыл из Петербурга, с местными нравами освоились достаточно хорошо. Начали тащить с собой во власть своих земляков — это отнюдь не европейская, а восточная традиция. Да и война в начале каждого «царствования» — известный восточный приём сплочения соратников и народа. В общем, блекнет западная идентичность наших европейцев, уступая первенство имеющей азиатский привкус российской. И это закономерно. Страна гораздо сильнее одного, пусть даже очень большого города, и, что особенно важно, всех нас вскормила одна земля. От этого факта никуда не деться, только одних «продуло» у «окна», прорубленного в Европу, а других «подморозило» на московском или сибирском морозе.

Несмотря на эти и другие региональные различия национально-государственная идентичность россиян постепенно становится более отчетливо выраженной. В её основе осознание общей судьбы

своего народа, память об историческом прошлом и надежды на лучшее будущее.

Гораздо сложнее дело обстоит с персональной идентичностью наших граждан. Коренные изменения в общественном строе не просто изменили условия их существования, а подорвали жизненные устои. С 1992 г. началось вымирание населения, особенно русского. Возникшая проблема не поддается решению. Она не только демографическая, экономическая, но также социально-психологическая. Социум в значительной своей части не желает и главное не может адаптироваться к новому строю. Для любого человека смена ценностей на противоположные равносильна тому, что ему пришлось бы встать с ног на голову. Именно такая смена полюсов произошла в российском обществе: от ценностей коллективизма к полному и безоговорочному индивидуализму.

Разрушение коллективистских отношений, атомизация человека шли на Западе в течение веков, в России это было сделано одним махом, и каждый мог видеть, что потери очевидны, а приобретения сомнительны. Равенство, социальная справедливость и защищённость каждого человека советского общества были неоспоримыми ценностями и дороги каждому, но с реставрацией капитализма в России были разрушены. Если бы речь шла об абстрактных, далеких от жизни идеалах, то это еще полбеды. Но была буквально разрушена жизненная среда простого человека, который когда-то был «ником», а при социализме стал «всеим». В советское время была решена социальная задача огромной сложности: бывшие социальные низы подтянуты до уровня нормальной, благоустроенной и сравнительно обеспе-

ченной жизни. Если прочно стоящие на ногах люди способны сами отвоевывать и защищать своё место под солнцем, то более слабая часть населения только при коллективных формах организации социума, поддерживающих её существование и благополучие, может чувствовать уверенность в завтрашнем дне. С разрушением поддерживавшей их советской системы эти люди вновь стали социальными низами без каких-либо шансов улучшить условия своего существования. Сегодня это половина россиян, живущих в условиях бедности и ниже уровня бедности. Материальные трудности лишь часть их проблем. За постсоветское время произошла их дезадаптация, они оказались выброшенными из прежних производственных и социальных связей. Неудивительно, что, став опять «никем», они утратили смысл жизни. Это, пожалуй, главная причина нынешней деградации и вымирания населения.

Нельзя не обратить внимания на то, что в России гораздо менее стойкими к жизненным невзгодам оказались мужчины. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в десять лет – убедительное тому подтверждение. Объяснить это можно тем, что мужчины недостаточно устойчивы психологически, склонны к алкоголизму и т.д. Возможно, действуют и более глубокие причины. Известно, что женское начало традиционно очень сильно в русской культуре. Но вполне может быть, что сейчас влияет не столько традиция, сколько новые мировые тенденции. Усиление Востока – мирового женского начала – не может не сказываться, пусть неявно, непонятным для нас образом на положении и перспективах мужской части человечества. И если даже сейчас перед нами

случайное совпадение ослабления мужской составляющей в российской цивилизации с усилением Востока, то их направленность совпадет: будущий мир будет более восточным и более женским.

Новые ценности, прививаемые россиянам, плохо приживаются на местной почве ещё и потому, что сами они не без изъянов и не такие уж новые. Буржуазные свобода и демократия служат интересам капиталистов, их обеспеченной и комфортной жизни за чужой счет. Для укрепления этого нового старого строя важно было упрочить его культурные позиции. С этой целью в России усиленно насаждается буржуазная культура. В значительной мере она «импортного» происхождения. Все, что есть на Западе, любые её новейшие веяния тут же распространяются и всячески пропагандируются по каналам СМИ. Западные образцы тиражируют местные «умельцы», им также находится место. Гедонизм, насилие, мистика, отражающие вкусы, интересы и страхи буржуазии, заполняют культурное пространство. Культура одного класса выдается за общенациональную и даже общечеловеческую. Являясь господствующей, она имеет значительное влияние, но не может скрыть своей ущербной ограниченности, которая неизбежно проявляется на личностном уровне, когда человек следует её нормам, считает своей. Дело здесь не только в противоречии, возникающем, когда часть выдается за целое, но и в том, что сама эта часть со временем меняется. Сегодня буржуазия – это не тот передовой класс, каким он был двести лет назад. Стремление удержать человека в состоянии экономического животного вступает в конфликт с усиливающейся мировой тенденцией полного раскрытия его родовой сущ-

ности как человека разумного, способного подняться от капиталистической, техногенной цивилизации на уровень новой цивилизации – глобальной.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Возникновение глобализации в научной литературе обоснованно связывают с открывшимися в последние десятилетия огромными возможностями информационных технологий, позволяющими быстро осуществлять движение капитала и эффективно управлять деятельностью транснациональных корпораций в условиях широко распространившейся в мире либерализации экономических режимов государств. Фактически это продолжение процессов интернационализации и «становления глобальной хозяйственной системы, разрушающей границы национальных хозяйств, связывающих их прочными торговыми, финансовыми, политическими, социальными и культурными отношениями»¹.

Естественно, что такие мощные сдвиги в жизни человечества не могли обойтись без серьёзных издержек. Но их масштабы оказались столь велики, что просто поражают воображение. В настоящее время неравенство в мире достигло невиданных размеров. Страны «золотого миллиарда», составляющие 20% населения Земли, потребляют благ почти в 80 раз

¹ *Осадчая И.* Глобальное государство: новое в регулировании экономики развитых стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 11. С. 3.

больше, чем такое же количество людей в «третьем мире»², вынужденных влачить жалкое полуголодное существование. Причем такое превосходство не идет на пользу и самому «золотому миллиарду», массово страдающему от ожирения, являющегося тяжелой болезнью. Ненормальность нынешнего состояния человечества очевидна. На Западе это породило широкое антиглобалистское движение³, распространившееся затем и на другие регионы. Даже некоторые творцы глобализации, в том числе бывший старший вице-президент Всемирного банка Дж. Стиглиц, выражают недовольство тем, как она осуществляется⁴.

Мировое сообщество пытается найти пути преодоления разрыва между богатством и бедностью, отсталостью. В Декларации Тысячелетия, принятой в 2000 г., ООН обозначила цель: к 2015 г. вдвое сократить масштабы нищеты в мире. В марте 2002 г. в городе Монтеррей (Мексика) состоялась международная конференция по финансированию развития с участием делегаций из 180 стран, на которой был достигнут консенсус в вопросах глобального экономического и социального развития⁵. Однако положение дел в достижении большей мировой гармонии не внушает оптимизма. Как и прежде, рыночная эко-

² *Иноземцев В.Л.* Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 45.

³ См.: *Майданик К.* Альтернативное движение: фаза консолидации? (Часть 1) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 11. С. 28.

⁴ *Иноземцев В.* Стресс глобализации: благородное возмущение и упрямая реальность // Там же. С. 110-113.

⁵ *Чулкова Е.* Монтеррей – новый этап в развитии МЭО // Там же. С. 106.

номика благоволил к сильным и ущемляет слабых. Кроме того, с переходом наиболее передовых стран на постиндустриальную ступень их разрыв с «третьим миром» приобрёл новое качество, делающее ещё более проблематичным его сокращение и позволяющее говорить об «имманентной глобализации асимметрии развития»⁶.

Нетрудно представить, куда приведет эта «асимметрия» при дальнейшем её усилении. В какой-то момент может произойти катастрофическая разрядка достигшего пика напряжения в мировой социально-экономической системе⁷. Что-то из достижений глобализации или их элементы, конечно, сохранятся, но очень многое при таких мощных потрясениях будет разрушено или утрачено, невиданные по масштабам бедствия придется пережить народам. Чтобы не допустить такого развития событий, важно не только стараться смягчать негативные стороны глобализации и не допускать скатывания к катастрофе, но самое главное – понять её теоретически, и тогда действовать осознанно, верно и результативно.

Академик Н.Н. Моисеев, размышляя о возможном утверждении господства «золотого миллиарда», при котором другим людям будет уготована роль обеспечивающих его благосостояние илотов, отмечал абсолютную тупиковость прежнего естественного пути общественного развития и предсказывал смену парадигмы: постепенный переход от

⁶ Жуков С.В., Эльянов А.Я. Развивающиеся страны: асимметрия глобализации // Восток. 2006. № 6. С. 70-71.

⁷ «Социальные противоречия могут взорвать не только национальные государственные системы, но и глобальную ситуацию». – Стратегический глобальный прогноз 2030: краткий вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011. С. 58.

биологической эволюции к общественной при обязательном участии Коллективного Интеллекта человечества. Вопрос только в том, каким будет новый эволюционный канал и как «запустить» Коллективный Интеллект – направить его усилия на поиск необходимых компонентов тех цивилизаций, которые окажутся способными создать новую «парадигму развития»⁸. Новое планетарное общество должно быть рационально организованным, хотя это ещё не общество ноосферы, в котором будет создан режим коэволюции человека и природы⁹.

Растущая глобализация не только актуализирует научное предвидение Н.Н. Моисеева, но через её осмысление мы можем подойти к решению поставленной им проблемы. Первый шаг, который предстоит сделать, состоит в том, чтобы понять частью чего является глобализация. То есть «вписать» её в более крупную систему. Второй шаг – определить сущность этой системы. И третий шаг – посмотреть, как на практике работает вся эта «конструкция», её возможности и ограничения, какие новые проблемы возникают.

Порождаемое глобализацией новое единство мира, включающее общее информационное, экономическое и культурное пространство, а также растущее под её влиянием осознание человечеством себя единым целым является ни чем иным как происходящим на наших глазах процессом становления глобальной цивилизации, идущей на смену локальным.

⁸ Моисеев Н.Н. Размышления о будущем России и мира // Вестн. Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 3. С. 48-49.

⁹ Там же. С. 49-50.

Суть глобальной цивилизации состоит в том, что всё человечество становится субъектом по отношению к природе, то есть начинает вести себя осознанно, понимая не только свои цели, задачи, интересы, но и ответственность. Это и есть переход в новый эволюционный канал, о котором писал Н.Н. Моисеев. Так как глобальная цивилизация только формируется и мы находимся лишь в начале перехода, то ещё предстоит «запуск» на полную мощность Коллективного Интеллекта человечества и формирование полноценного рационально организованного планетарного сообщества. Но уже сейчас эти процессы набирают силу. Пока большей частью они идут подспудно, и, главное, что важно, человеческая рациональность «заземлена» отражает культурную специфику и менталитет народов, то есть их природно обусловленные особенности. В экономике, являющейся стержнем глобализации, природная составляющая также имеет первостепенное значение. Это разнообразные ресурсы, включая человеческие, и ограничения, которые накладывает экология на экономический рост. В связи с изменением климата человечество пытается опереться на Коллективный Интеллект, чтобы ограничить своё воздействие на окружающую среду.

Все народы вносят свой вклад в формирование глобальной цивилизации, но на современном этапе решающую роль играют крупные субъекты. Связано это с тем, что при возникшем после «холодной войны» доминировании США только крупные страны и объединения государств могут заметно влиять на положение дел в мире. Кроме Европейского Союза и Японии сюда относятся: группа государств, обозначаемая аббревиатурой БРИК – Бразилия, Россия,

Индия, Китай, а также региональные объединения: НАФТА в Северной Америке и АСЕАН в Юго-Восточной Азии. К ним можно добавить Индонезию, Пакистан. Растет влияние идущей к объединению Кореи, Нигерии, Бангладеш, Ирана, Турции, Египта.

Вопреки распространенному мнению о снижении роли государства в современном мире, где транснациональные корпорации, обладающие колоссальной экономической мощностью, легко преодолевают границы, в крупных и развитых странах оно сохраняет в своих руках рычаги регулирования и контроля. Прежде всего в банковской сфере, регулируя её деятельность и ограничивая разрушительное влияние глобальных перемещений капитала¹⁰. Роль государства также сохраняется в военно-политической сфере, социальной и культурной областях. Таким образом, эти государства на мировой арене продолжают оставаться влиятельными субъектами, представляющими интересы своих народов. В ходе формирования глобальной цивилизации они выступают как её составные части.

Процесс взаимодействия частей между собой носит всё более организованный, сознательный, в том числе правовой характер. Но во многом мировое развитие, как отмечал Н.Н. Моисеев, ещё остается на путях биологической эволюции, а не общественной. Поведение человека как «экономического животного», ориентированного на потребление, конкуренцию и доминирование, даёт яркие тому примеры. Нас же интересует прогрессивная линия развития, когда человек и человеческие общности выступают

¹⁰ *Осадчая И.* Глобальное государство: новое в регулировании экономики развитых стран ... С. 4, 7.

как субъекты с развитым самосознанием, в котором глобальное и отнюдь не меркантильное «мы» занимает прочное место. Проблема здесь в том, что при сохраняющихся локальных цивилизациях сознание субъектов, то есть их осознанное бытие, также по преимуществу локальное.

Было бы ошибкой форсировать развитие общего самосознания человечества как глобального субъекта отношений с природой и хоть сколько-нибудь недооценивать значение сознания народов локальных цивилизаций. Сознание каждого народа сформировано под влиянием местных природных и социальных условий и адекватно им. В отношении других, более отдалённых, регионов и соответственно в глобальном масштабе представления людей неизбежно в большей или меньшей степени искажены или ошибочны. Как разрешить эту коллизию? Вероятно, путём постепенного, поэтапного продвижения от частного к общему. При этом необходимо соблюдать оптимальное соотношение интересов локальных цивилизаций и общих глобальных интересов человечества.

Важно также учитывать внутреннюю структуру сознания человечества как глобального субъекта. Её принципиальная схема заложена на биологическом уровне и проявляется в большей активности левого полушария головного мозга у западных народов и правого полушария – у восточных. Соответственно различается менталитет людей. На Западе для них характерен точный, вплоть до педантизма, расчёт, на Востоке, в странах Дальнего Востока, – стратегичность, стремление исходить из ситуации в целом. Россияне сильно отличаются от тех и дру-

гих, для них свойственна спонтанность мышления и высокая способность с ходу решать возникшие или ставшие актуальными проблемы. В остальных странах мы можем наблюдать различные варианты этих трех типов.

По-видимому, эти особенности мышления народов сформировались в тесной связи со специфическими условиями природной среды. Ограниченность территории западноевропейского «полуострова» побуждала людей быть более экономными и расчётливыми. Обширная Великая китайская равнина постоянно была ареной борьбы оседлых народов Дальнего Востока с кочевниками и между собой, и принципы военной стратегии, в конце концов, прочно закрепились в обыденном сознании. В России суровые природные условия закрепили определённую манеру поведения, для которой характерен энергичный «порыв коллективных усилий»¹¹, что не могло не сказаться на менталитете народа.

Далее возникает вопрос о характере взаимоотношений человечества как субъекта с природой: будут ли это отношения субъекта и объекта или субъект-субъектные отношения? Найти ответ помогают исследования С.Д. Хайтуна, который на обширном материале показал, что природу и различные социумы можно отнести к разряду «разумных систем», которые хотя и не имеют головы, но ведут себя достаточно рационально¹². Всё же здесь нет полной ясности. Можно только сказать, что в условиях формирующейся глобальной цивилизации, когда придется всё чаще

¹¹ Моисеев Н.Н. Размышления о будущем России и мира ... С. 54.

¹² Хайтун С.Д. Номенклатура как «разумная система» // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 99-101.

учитывать «разумность природы», отношения с ней будут меняться и приближаться к междисциплинарным.

Как бы ни продвинулся человек в своём цивилизационном развитии, он все равно остается частью природы и вынужден следовать её законам и «наработкам». Хорошо известно, как в истории Земли те или иные виды захватывали почти все обитаемые территории, а потом вымирали, оставляя пласты известняка, угля, кладбища динозавров. Человечество может избежать такой участи, переселившись на другие планеты, но то, что оно идёт старыми, опробованными природой путями, видно на примере инициированной Западом глобализации. Запад достиг абсолютного доминирования в мире, повсюду распространил свою цивилизацию и даже провозгласил конец истории. Но ясно, что его претензии на универсальность слишком преувеличены. Поэтому связанная с глобализацией волна вестернизации неизбежно схлынет, оставив после себя небоскребы – «термитники», в которых расположены офисы транснациональных корпораций, английский язык в качестве общеупотребительного, какие-то достижения научно-технического прогресса, и уступит место более сложным и осознанным процессам формирования глобальной цивилизации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ВОСТОК – ЗАПАД

На заседании «круглого стола» в Институте Африки РАН директор этого института А.М. Васильев высказал мысль, которая не может не вызвать бес-

покойства: «Самая большая революция XX в. заключалась не в советской и китайской революциях, а в том, что белые женщины перестали рожать. Через 100 лет Запад вымрет или выродится. Человечество изменится коренным образом»¹. Это изменение уже получило своё название – «афроазиатизация мира». Его темпы поражают воображение: за очень короткий по историческим меркам срок, с 1950 г. по настоящее время, население Африки увеличилось в 4 раза, Индии – в 3², Китая – в 2,4 (китайцев могло быть на 400 млн больше, если бы не строгие меры по ограничению рождаемости). В 2000 г. в странах западной цивилизации проживало 11% населения мира, а в 2025 г. их будет уже только 10%³. При этом вследствие притока иммигрантов из «третьего мира» сами западные страны становятся более «смуглыми».

Одновременно в мире идут процессы роста национального самосознания стран Востока и их консолидация. Добившись определенных успехов в экономическом развитии, Восток уже не желает признавать западных претензий на мировое лидерство и пытается найти свой путь развития⁴. Даже Япония, три четверти населения которой ориентируются на США, сейчас старается подчёркивать свою изна-

¹ Колониальные империи и неоколониализм в свете кризиса современного миропорядка: возможность переоценки? (круглый стол) // Азия и Африка сегодня. 2004 . № 7. С. 26.

² Королёва О.А. Афроазиатизация мира в XXI в. // Восток (Oriens). 2006. № 6. С. 148.

³ Уткин А. Геоструктура грядущего века // Свободная мысль – XXI. 2000. № 1. С. 21.

⁴ Яковлев А. Страны Востока: конец модернизации и выбор цели развития // Азия и Африка сегодня. 2008. № 6. С. 36-37.

чальную связь с Азией⁵. Пока трудно определённо сказать, в какие организационные формы, кроме существующих, таких как Африканский Союз, выльется усиление сплоченности стран афроазиатского мира. Возникнет ли некая «восточноазиатская система» государств⁶ или только будет расширяться экономическое сотрудничество в Восточной Азии? Экономисты прогнозируют, что в случае формирования региональной коалиции АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея) в 2020 г. на её долю придется более 30% мирового ВВП⁷.

Чтобы понять суть происходящих в мире процессов, недостаточно оперировать даже самой убедительной статистикой. Нельзя забывать, что мы живем в условиях естественно-исторического процесса и кроме волнующих нас социальных и междunarодных проблем есть еще и естественные, природные основы нашего бытия, которые являются определяющими. После открытия двойной спирали ДНК среди ученых крепнет уверенность в том, что двоичный код является универсальным. Он проявляется в повсеместно распространённых бинарных оппозициях, как в строении самого человека, так и в культуре⁸. Судя по всему, сюда же относится и оппозиция Восток – Запад.

⁵ Чугров С.В. Япония: гибридизация и гармонизация // Полис. 2008. № 3. С. 62.

⁶ Корсун В.А. Идентичность с «китайской спецификой» // Там же. С. 78.

⁷ Рогов С. Обоснованный прогноз мирового развития // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. С. 110.

⁸ Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. С. 130.

Расы разнесены историей по разным континентам, и народы, к ним относящиеся, в течение долгого времени мало что знали, а то и вообще не подозревали о существовании друг друга. С интернационализацией мировой экономики и политики в XX в. люди стали чаще, но как будто намеренно искажённо, говорить об отношениях Востока и Запада. Все годы «холодной войны» на Западе Востоком называли советский военный блок, и только с его крушением стало хорошо видно, что за его спиной стоит настоящий Восток в лице такой могучей силы, как Китай. После развала Советского Союза стал более отчётливым восточный статус новых независимых среднеазиатских государств.

В 1980 г. европейскими социал-демократами во главе с В. Брантом в политических целях была выдвинута новая бинарная оппозиция Север–Юг. Сейчас её продолжают использовать политики и некоторые учёные, когда говорят о проблемах беднейших государств мира и огромном разрыве в уровне жизни их населения и развитых стран. Эти проблемы надо решать, но нельзя забывать, что они являются следствием колониального угнетения и результатом неоколониальной эксплуатации Востока со стороны Запада (Япония только его поздняя последовательница). То есть на самом деле здесь перед нами всё та же оппозиция Восток–Запад.

Концепция центр – периферия также уводит в сторону от учета более глубоких, восточно-западных связей и отношений. Она годится для рассмотрения мировой капиталистической системы, которая действительно функционирует по такому принципу, но имеет ограниченное, далеко не полностью раскры-

вающее механизмы взаимоотношений народов значение.

Взаимодействие Востока и Запада является, пожалуй, основополагающим фактором мировой динамики. В науке уже утвердилось понимание того, что происходит активное взаимодействие этих «полюсов» и они способны поочередно выходить на лидирующие позиции. Еще В.О. Ключевской предвидел возможность такого «круговорота». Он говорил: «Азия просветила Европу, и Европа покорила Азию. Теперь Европа просвещает Азию. Повторит ли Азия ту же операцию над Европой?»⁹.

Чтобы такая операция не повторилась в самой нежелательной, военной форме, для этого как раз нужны переходные зоны. Здесь происходит опосредованное, а значит, более мягкое и более приемлемое для обеих сторон взаимодействие «полюсов». Это очень важный момент, о котором всегда надо помнить, чтобы не допустить катастрофического развития событий, вполне возможного при непосредственном столкновении Востока и Запада. Похоже, на Западе сегодня об этом совсем не думают и спешно расширяют НАТО, не прочь втянуть в свою орбиту и Россию. Америка пытается стратегически окружить Китай военными базами уже не только с морского побережья, но и с материка (Афганистан, Средняя Азия). Запад в расцвете своего колониального могущества не смог покорить Китай. А сейчас

⁹ Это высказывание В.О. Ключевского было приведено в докладе руководителя Центра африканских исследований Института Всеобщей истории РАН А.Б. Давидсона «Афроазиатизация мира в XXI в.» на заседании сектора теоретических проблем истории Востока. Цит. по: Королёва О.А. Афроазиатизация мира в XXI в. ... С. 148.

любые попытки вмешательства в его дела будут просто опасной авантюрой с непредсказуемыми последствиями. Поэтому надо не разрушать переходные зоны между Востоком и Западом, а стараться их сохранять. Прежде всего следует сохранять особый цивилизационный статус России, как бы не тянули её на Запад сторонники единения с Европой.

США, главный «игрок» на мировой арене, сравнительно молодое государство и, как видно, слишком самонадеянное в своих внешнеполитических планах. Старая опытная Англия, их ближайший союзник, которая всегда старалась сохранять буферные зоны у границ своих владений (также раньше поступала Римская империя), могла бы им подсказать, чего делать не следует. Но, увы, события развиваются по худшему варианту. Три небольших, но дорогостоящих войны за 1991-2003 гг. (Персидский залив, Афганистан, Ирак), в которых ведущую роль играли США, основательно подорвали стабильность исламского мира, усилили в нём антизападные настроения. Опасную активность Вашингтон развивает у границ России. Новые военные базы, которые Америка собирается разместить в Восточной Европе, будут угрожать не только России, но и безопасности в мире, так как в случае военного конфликта между двумя странами он затронет интересы и безопасность многих государств. Возможно, в США надеются угрозой силы заставить Россию идти в своем фарватере. Но это вряд ли произойдет. Скорее, возможна обратная реакция. Её мы уже сейчас можем наблюдать в российско-американских отношениях. В данном случае важно то, что такая политика отталкивает Россию от США и работает

на ослабление позиций Запада перед лицом усиливающегося Востока.

Хотя действия Вашингтона нельзя назвать дальновидными, но они по-своему логичны. Вспомним уроки стратегии, которые в 60-70-е гг. прошлого века Мао Цзэдун настойчиво предлагал всем усвоить. Он исходил из того, что две «сверхдержавы» – СССР и США борются за мировую гегемонию (хотя на самом деле это была прежде всего борьба социальных систем) и, чтобы достичь превосходства, стараются установить своё господство в «промежуточных зонах», которых может быть несколько, состоящих из групп государств, объединяемых по какому-либо признаку (малые, средние, бедные – «третий мир») или месту расположения (регион, материк). На самом деле эта принципиальная схема не нова и в целом верна. Она основывается на длительном опыте борьбы древнекитайских царств, пока те не были слиты в единое государство.

Сегодня в мире есть только одно государство, способное бросить вызов мировому господству США. Это Китай, который не отличается воинственностью и мудро предпочитает ни с кем не бороться, а достигать своих целей мирными средствами. Но не такова Америка. Она предпочитает опираться на силу и по своему усмотрению, чтобы было удобнее действовать, делит мир на новые «промежуточные зоны»: «молодые демократии», страны «оси зла», «страны-изгои», Большой Ближний Восток и другие. Именно здесь идет борьба за сохранение американской, а шире – западной гегемонии, но человеческий, экономический, а в конечном счете и военный потенциал Востока огромен, и он растёт с каждым днем,

поэтому шансы США невелики. Можно согласиться с прогнозом директора Центра международных исследований А. Уткина: «Западная цивилизация в XXI веке еще долго будет сохранять первенство, но потеряет всемогущество»¹⁰.

Феномен США даёт нам возможность многое понять в политике Запада. С одной стороны, ими движут экономические интересы капитализма со всеми вытекающими отсюда последствиями (экспансия, войны), с другой, американцы – энергичная, деятельная нация, стремящаяся изменить мир, привести его в соответствие со своими представлениями и стандартами своей цивилизации. Благодаря этим качествам Америка оказалась ценной находкой для мирового капитала. Идеалы свободы, демократии, которым глубоко и искренне привержен американский народ, стали лучшей ширмой для продвижения его интересов в мире. А готовность американцев защищать свои идеалы используется закулисными дельцами и политиками для организации и ведения войн. Корея, Вьетнам, Ирак – вот вехи американской борьбы в защиту «свободы». Сейчас, когда мировая финансовая пирамида рушится, для отвлечения внимания народов Западу срочно требуется организовать какую-нибудь борьбу за «демократию», например в Китае, или войну, «холодную» или «горячую». Для нас в такой опасной обстановке важно, чтобы Россия не дала себя втянуть в новые военные конфликты. Хотя сделать это очень трудно. Наши капиталисты, как и западные, будут не прочь «погреть руки» на огне войны.

¹⁰ Уткин А. Геоструктура грядущего века ... С. 22.

Восток, в отличие от Запада, если брать восточное общество в целом, менее динамичен. Нынешние высокие темпы экономического роста во многом связаны с низкой исходной базой. Страны Востока, кроме вырвавшихся вперед Японии и Южной Кореи, идут по пути «догоняющего развития» и пока далеки от решения своих экономических проблем. Так, Китай до сих пор считает себя развивающейся страной, что подтверждается довольно низкими среднедушевыми экономическими показателями. При значительном прогрессе в отдельных областях, будь то участие в космических программах или создание собственного ядерного оружия, страны Востока перегружены повседневными заботами, связанными с нуждами своего огромного и быстро растущего населения. Но не только это сдерживает Восток. По своему менталитету его народы более консервативны, чем западные, склонны не к изменениям, а к сохранению своих традиционных устоев. Очень сильно это проявляется в мусульманских странах, Индии, государствах тропической Африки. Китай стремится к рациональному сочетанию традиций и новаций. Недавно там была взята на вооружение концепция создания гармоничного общества. Фактически это кредо восточного «полюса» человечества, его устремленности к гармонии и стабильности.

Запад и Восток не только очень сильно различаются своим характером и особенностями, но взаимно дополняют друг друга в глобальном сообществе народов. Поэтому не следует излишне драматизировать нынешнее наступление Востока. Оно объективно обусловлено развитием исторического процесса. Сейчас человечество уже ощутило пределы своего

роста. Людям, так или иначе, предстоит заняться упорядочением своих отношений с природой и друг с другом. Новый период будет временем не энергичного Запада, а стремящегося к гармонии Востока. Но это лишь этап в будущей истории человечества. Дальше нужно будет искать пути к новым планетам. Тут пригодятся и будут востребованы качества энергичного и предприимчивого западного человека. Возможно, к тому времени он станет довольно смуглым, у него изменится разрез глаз. Ну, так и сейчас на Западе далеко не все голубоглазые блондины.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Исторический опыт свидетельствует, что каждый крупный кризис был ступенькой в изменении мира. В той или иной мере изменялись экономика, политика, международные отношения и культура. Так, кризис 1929 г. создал предпосылки, из которых родилась Вторая мировая война, а после её завершения мир уже был существенно иным, чем прежде. Нефтяной кризис 1973 г. способствовал развитию энергосберегающих технологий и широкому разворачиванию научно-технической революции. Современный глобальный кризис, судя по всему, будет мощным и длительным, поэтому следует ожидать, что вызванные им изменения глубоко затронут всю мировую систему и ясно обозначат направления ее трансформации.

Хотя кризис охватил весь мир, по своему происхождению и сущности это кризис западной, техно-

генной цивилизации. Сейчас терпит фиаско именно западный либеральный проект, начатый в 1973 г. экономическими преобразованиями в Чили и позже распространившийся почти на весь мир. Этого провала нельзя было избежать, так как он, в сущности, является крушением финансовой «пирамиды» – общепризнанного и наказуемого мошенничества. Только на этот раз была организована всемирная финансовая «пирамида» и методы применялись более тонкие и разнообразные. Практически неограниченное использование денег, которые в настоящее время не имеют золотого содержания и являются лишь денежными знаками, в качестве товара позволило получать огромные прибыли «из воздуха», покупать за них реальные ценности, произведенные другими людьми, и с помощью капиталовложений устанавливать контроль над любыми сферами человеческой деятельности. Естественно, это не могло продолжаться вечно: круг замкнулся, и в экономике оказалось огромное количество ничем не обеспеченных финансовых обязательств, порождённых «игроками». Произошло то, что в 2008 г. стали называть финансовым, а потом экономическим кризисом.

Конечно, не сами западные финансисты изобрели все эти столь эффективные приемы изъятия чужих денег. В их основе лежит использование давным-давно известного человечеству ссудного процента. На Древнем Востоке, где он впервые появился, хорошо понимали опасность негативного воздействия ссудного процента на общество и ограничивали, в том числе законодательно, его использование. В законах Хамураппи он ограничен двадцатью процентами. Древние евреи вообще ввели запрет на ис-

пользование ссудного процента среди своих людей, считали допустимым это только в отношении представителей других народов. В нашей стране также издавна существовало ограничение процентной ставки. «Русская Правда» устанавливала «потолок» в двадцать процентов¹. В настоящее время государства, изменяя ставку рефинансирования, регулируют экономическое развитие своих стран. Но так как кроме денег в экономическом обороте находится огромное количество ценных бумаг и скорость этого оборота постоянно увеличивается, то соответственно растёт объем «виртуального» капитала, часто не обеспеченного никакими ресурсами. Для экономики это становится миной замедленного действия, обладающей, как мы можем сейчас убедиться, огромной разрушительной силой.

История ссудного процента проста и понятна. В аграрных обществах в неурожайные годы возникал дефицит продовольствия и, чтобы продержаться до нового урожая, крестьянам приходилось прибегать к помощи соседей. С увеличением плотности населения и растущим дефицитом пахотных земель возможности такой товарищеской взаимопомощи сокращались. В то же время у кого-то из предприимчивых односельчан появлялась идея брать плату, зерном или деньгами, за оказываемую помощь. Занимаясь этим более или менее регулярно, они становились ростовщиками. Пользуясь безвыходным положением крестьян, они, уже превратившись из простых односельчан в помещиков, устанавливали высокий ссудный процент, а когда те оказывались

¹ Вернадский Г.В. Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 151.

не в состоянии рассчитаться, лишали их земли. Это становилось широко распространённой практикой, лишь время от времени прерываемой восстаниями доведённого до отчаяния народа. В Китае эти процессы в первоизданном виде можно было наблюдать вплоть до 1949 г.².

Еще большие возможности легко получать высокий доход давало кредитование торговли, промышленности. Эффективно служили обогащению эксплуататоров сращивание банковского и промышленного капитала, участие в финансировании государственных программ. Концентрация материальных ресурсов в руках сравнительно небольшого числа людей вела к социальному расслоению, конфликтам, выливалась в организацию колониальных захватов и войн. Однако нельзя не видеть двойственность этого процесса: он играл как разрушительную, так и созидательную роль. С одной стороны, шло разорение свободных производителей, с другой – развивалась экономика, повышалась производительность труда, набирал силу научно-технический прогресс. Общим итогом этого противоречивого развития стал прогресс цивилизации, и ссудный процент выполняет в нем роль рычага, постоянно подталкивающего человечество вперед. Но возможности этого инструмента не безграничны. Нынешний кризис показал, что современному глобальному капитализму, чтобы перевернуть мир, не хватает, как в свое время и Архимеду, точки опоры, способной выдержать такую нагрузку.

² См.: Ковалёв Е. Ф. Аренда и арендные отношения в Китае. М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 77-80.

Тут надо вернуться к самому началу «биографии» ссудного процента и обратить внимание на один обычно остающийся вне поля зрения факт. Когда мы сочувствуем страданиям притесняемого ростовщиком крестьянина, то упускаем из виду, что сам крестьянин является эксплуататором, который без особой жалости эксплуатирует природу, а также самого себя как ее часть, добывая средства к существованию. Ростовщик, получая свой доход, лишь усиливает эту нагрузку на природу, для которой безразлично, каковы распределительные отношения между людьми, она главная жертва эксплуатации. С развитием культуры и цивилизации меняются формы отношений человека и природы, но не их суть. В индустриальном обществе и рабочий, и предприниматель, стремясь больше заработать, сильнее «нагружают» природу, приближаясь к пределу её возможностей и возможностей самого человека. В постиндустриальном мире отношения человек–природа не претерпели принципиальных изменений, хотя и предпринимаются шаги, чтобы смягчить наиболее острые противоречия, связанные с далеко зашедшим разрушением окружающей среды.

Исчерпав ресурсы прежнего пути развития и не найдя приемлемого решения фундаментальной проблемы отношений с природой, человечеству, чтобы перестроить свою деятельность, придётся обратиться к собственным ресурсам и возможностям. Однако сделать это довольно сложно, так как любой переход к новому всегда связан с преодолением старых методов, подходов, отношений. Разрушительная сила кризиса обычно сметает большинство таких препят-

ствий. Нынешний глобальный кризис ещё не вышел из под контроля, поэтому велика вероятность того, что после нескольких лет спада капитаны мировой экономики вновь попытаются вести свой корабль прежним курсом. В условиях глобализации это будет означать продвижение на глобальный уровень тех противоречий, которые не нашли своего разрешения на предыдущих этапах развития цивилизации. Будут вновь и вновь предприниматься попытки использовать рычаг ссудного процента.

Сейчас вся мировая экономика ориентирована на интересы инвестора. В развитой части мира ситуация такова, что любой состоятельный потребитель с ростом своих доходов вынужден заниматься вложением избыточных средств, то есть становиться инвестором, следующий шаг на этом пути – его превращение в спекулянта, подрывающего устойчивость экономики³. Связанные с кризисом ограничительные меры в отношении финансовых спекуляций частично оздоровят ситуацию, какие-то нормы закрепятся и сделают невозможным открытое хищничество. Но и тогда картина будет далеко не радужная. Лишь меньшая часть дееспособного населения мира достигла уровня благосостояния, позволяющего ему стать инвесторами, а большинство еще не поднялось до уровня нормально потребления, тем не менее вынуждено работать на инвестора, делая богатых еще богаче.

Допустим, что придет время, когда в ныне отстающих странах появится свой массовый инвестор, но это не улучшит положения. Накопленное богатство

³ Балацкий Е. Алхимия финансового кризиса – 2008 // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 57-59.

старых инвесторов позволит им догнать над нуворишами, для которых западные финансовые центры будут оставаться привлекательнее, чем неразвитая местная инфраструктура. Если же какая-то часть нуворишей достигнет уровня своих конкурентов и будет представлять достаточно мощную финансовую силу, что мы можем сейчас наблюдать в Восточной Азии и некоторых других регионах, то многоопытный Запад всё равно найдет способы держать их в нужных рамках, используя своё политическое влияние и зависимые от него международные финансовые организации. Как дальше будут развиваться события? В прошлом веке обострение противоречий между капиталистическими странами выливалось в военные столкновения. Сейчас такой вариант представляется маловероятным: считается, что неолберальным демократиям нет необходимости воевать между собой. Конечно, дело не в демократии, а в том, что международному капиталу, имеющему практически полную свободу достигать своих целей на территориях других стран, нет необходимости военным путем преодолевать чьё-либо сопротивление. Однако и разрешить присущие ему и продолжающиеся накапливаться противоречия он не может. Это означает, что внутренний конфликт современной цивилизации должен будет переместиться на другие уровни. Активизируются более глубокие структуры самого человечества как глобальной системы.

Кризис заметно ускорил и так быстро развивающееся с начала нынешнего века сближение стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Ведущую роль при этом играет Китай как самая мощная и быстрорастущая экономическая сила региона. КНР уже

выделила значительные финансовые средства для поддержки стран Юго-Восточной Азии. Потом был создан совместный с Японией, Южной Кореей и государствами АСЕАН фонд в 100 млрд долл., чтобы способствовать преодолению экономических трудностей в регионе. Значение этого быстро развивающегося сближения стран региона далеко выходит за рамки чисто экономических отношений.

Формируется новый полюс современного мира, который больше уже нельзя будет назвать однополярным. Фактически, если не ограничиваться экономическими и политическими аспектами, мир всегда был, как это и положено в природе, биполярным. Естественная мировая структура имеет фундаментальное значение и мощно проявляет себя в глобальных процессах, что хорошо просматривается в исторических периодах большой длительности. На рубеже XV-XVI вв. Запад начал свою глобальную экспансию. В начале XX в. Восток вновь заявил о себе «пробуждением Азии» и через 100 лет показал, что способен составить конкуренцию Западу.

Восточная цивилизация, в противоположность западной, пронизана стремлением к целостному восприятию мира, поддержанию устойчивости и гармонии. В сущности, Запад и Восток взаимно дополняют друг друга. Из этого складывается механизм функционирования глобальной цивилизации, в котором западное влияние является фактором изменчивости, а восточное – устойчивости. Именно эти два фактора играют ведущую роль в процессе развития. Остальные цивилизации развиваются в тесной связи с динамикой взаимодействия Запада и Востока и в то же время оказывают на неё своё

воздействие. Кризис западной цивилизации даёт возможность восточной быстрее выйти на равные с ним позиции, чтобы действовать вместе и согласованно в интересах всего человечества. Формирующаяся в настоящее время глобальная цивилизация будет представлять собой качественно новое явление по сравнению с прежним миром локальных цивилизаций и нынешней плохо удающейся попыткой Запада руководить процессами глобализации. Ей предстоит преодолеть их ограниченность и односторонность и через полное раскрытие своих существенных черт вывести человечество на новый уровень развития.

Как известно, цивилизация вырастает из культуры на сравнительно поздних этапах истории, когда человек обретает необходимые средства и новые формы организации, чтобы активно и осознанно воздействовать на природу, по-новому строить с ней отношения, не полагаясь на её «милости». Разум, осознанное бытие – главные её атрибуты. Продолжением этих достоинств стали такие серьезные недостатки цивилизованных народов, как антропоцентризм и стремление во что бы то ни стало покорить природу. В эпоху Просвещения некоторые мыслители, такие как Ж.-Ж. Руссо и другие, справедливо считали, что человек не должен отрываться от природы, что ему следует стремиться к гармонии с ней. Если бы набиравший в то время силу прогресс сочетался с таким подходом, то это позволило бы в будущем избежать многих проблем, включая большинство из тех, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Однако начавшая быстро набирать силу техногенная цивилизация пошла по пути конфронтации, а не сотрудничества с

природой, что было обусловлено как её собственной спецификой, так и общим ходом истории, когда вместо носителя устойчивости Востока пришла очередь лидировать Западу, «запрограммированному» своими мужскими качествами на постоянное стремление к изменчивости. То есть мировое развитие пошло и будет продолжать идти по объективно predetermined пути, и нам придется с этим считаться.

Человеческий разум – порождение природы, он неотделим от неё. Но в эпоху Модерна природная составляющая оказалась вытесненной на «обочину» разумной деятельности человека, такой перекося неизбежно сказался на характере принимаемых решений и подходов. Возникло упрощённое представление, будто человек, действуя рационально, может свободно и легко организовывать свою жизнедеятельность. В экономике это нашло своё выражение в идее планирования. С начала XX в. в мире предпринимались настойчивые попытки жить «по плану». СССР был наиболее стойким приверженцем такого подхода, хотя трудности в управлении народным хозяйством показывали, что план – отнюдь не панацея. За рубежом многие страны также отдали дань увлечению планированием и государственным регулированием экономики. Как реакция на хронические серьёзные недостатки, связанные с вмешательством государства, на Западе появилась и пробила себе дорогу идея пойти совсем другим путём: не пытаться удерживать экономику в каких-то рамках, а предоставить ей полную свободу, положившись на частную инициативу. Такая уступка естественному ходу развития дала свои живительные результаты, нашла немало сторонников, но также обнаружила свою

ограниченность, свидетельством чему является нынешний кризис.

Плановый и либеральный подходы роднит то, что оба они не выходят за пределы узко утилитарной рациональности. Они даже допускают использование методов друг друга: «плановики» там, где не удастся выдержать соблюдение плана, вынуждены соглашаться, особенно не афишируя это, со складывающимся ходом дел. Либералы, в свою очередь, прибегают к внутрифирменному планированию и администрированию ещё жёстче, чем самые ярые «плановики». Разрыв одних и других с природой проявляется не столько в тех нагрузках, которые несут ей гигантские проекты одних и неукротимая активность других, сколько в расхождении их деятельности с интересами и естественными потребностями человеческого существования. Планирование, преследуя благие цели удовлетворения общих интересов народа, никогда не может полностью охватить разнообразные и постоянно меняющиеся запросы людей, часто даже не замечая их, способствуя тем самым накоплению критической массы недовольства и усугубляя его своими неуклюжими и несвоевременными мерами, снижающими эффективность общественного производства. Либеральный рынок, напротив, старается дойти до всякой мелочи и не оставлять неудовлетворённой ни одной потребности, не говоря о том, что постоянно создаёт новые. Но при этом сохраняется и достигает верха совершенства капиталистическая система эксплуатации человека.

Такая антропоцентричная и в то же время ущемляющая интересы человека как природного суще-

ства рациональность является преобладающей в современной цивилизации. По мере формирования человечества как глобального субъекта она постепенно будет уступать место более глубокому пониманию им своего места и роли в отношениях с природой. Вместе с тем уже сейчас важно помнить, что весь тот опыт, который был накоплен в прошлом, пригодится, станет базой нового развития цивилизации. Планирование как процесс конструирования будущего глобального мира останется неотъемлемой частью разумной деятельности человечества. Достижения в области организации и управления, накопленные предпринимателями, также очень важны. Особенно в связи с тем, что при решении глобальных проблем целостный подход неизбежно будет затенять частности, что актуализирует вопросы эффективности деятельности на низовом уровне.

Переход мира в новое состояние – двуединый процесс, в котором происходит ослабление старого, отжившего и появление ростков нового, их укрепление. Во время кризиса идет рост разрушительных тенденций, но одновременно происходят важные изменения в общественном сознании: люди освобождаются от слепой веры в либеральную панацею, растет критическое отношение к существующему строю. Предметом обсуждения стала сейчас особенно бросающаяся в глаза алчность банкиров и высшего управленческого звена крупных компаний. Под влиянием общественного мнения в марте 2009 г. в США был принят закон о 90% налоговом обложении бонусов тех менеджеров, чья зарплата превышает 250 тыс. долл. Это ограничение, касающееся только одной категории богатей и только в

одной стране. А как остальные владельцы крупных капиталов? Не слишком ли много они присваивают богатств, созданных другими людьми? А богатые страны? Насколько соответствует их трудовой вклад тому богатству, которым они обладают? Как бы ни старались властные круги замолчать эти проблемы, отвлечь от них внимание народов, такие вопросы будут звучать всё чаще. Дело здесь не только в социальной справедливости. Глобальный мир в буквальном смысле слова становится более тесным, и будет просто непозволительной роскошью дальше сохранять нынешний порядок, при котором меньшинство, пользуясь своей предприимчивостью, продолжит стягивать к себе не просто ограниченные, а довольно быстро уменьшающиеся ресурсы всего человечества.

Каждый год по обе стороны Атлантики разворачивается заочная битва тех, кто собирается на экономическом форуме в Давосе и пытается найти пути совершенствования современного капитализма, и тех, кто принимает участие в специально проводимом в эти же дни в Латинской Америке Всемирном социальном форуме. С уверенностью можно сказать, что сторонники социального прогресса не могут потерпеть поражение, так как экономика существует как раз для того, чтобы удовлетворять потребности людей. Но вот когда придет их победа и почему так упорно стоят на своем их противники?

Чтобы ответить на эти вопросы, надо опять обратиться к фундаментальной проблеме отношений человека и природы. Главным, что заботило человечество на протяжении всей его истории, было получение энергии. Большую её часть оно добывало

из окружающей природы, а частично за счет собственных резервов, используя «в производственных целях» свои физические возможности и возможности других людей. Эти два источника энергии использовались параллельно, но в социальном плане очень большую роль сыграл второй источник энергии. Начиная с рабовладельческих отношений и по настоящее время развитие человечества связано с эксплуатацией человека человеком, суть которого – отъём, тем или иным способом, энергии у других людей и народов. Использование машин сняло остроту этой проблемы, но не смогло её решить, так как ещё не найден источник энергии, с избытком покрывающий все потребности человечества. Сейчас широкое распространение получают альтернативные традиционным источники энергии, но их доля в выработке энергии не велика. Нужен научный прорыв, который рано или поздно произойдёт и позволит человечеству отказаться от «самоедства», совершить скачок в развитии цивилизации. В таком мире люди будут уравнены новыми условиями своего существования, сохранятся лишь различия, связанные с их личными физическими возможностями. Интеллектуальные преимущества перестанут использоваться для обогащения, это будет так же бессмысленно, как если бы сейчас кто-нибудь попытался их применить, чтобы вычерпать океан.

Естественно, в любом случае ситуация в мире не может улучшиться сразу, одномоментно. Скачку в развитии предшествует постепенное накопление изменений в разных сферах жизни. Оно идет неравномерно, то быстрее, то медленнее, охватывая то одни

области, то другие. Всё это мы можем наблюдать и в наше время. Для глобализации конца XX – начала XXI века характерно широкое использование новейших информационных технологий, что позволило решить многие проблемы экономического взаимодействия в мире, совершенствовать производство, интенсифицировать связи и обмены между людьми. Однако социальные проблемы, связанные с растущим в мире экономическим неравенством и деградацией целых регионов, не только сохранились, но и обострились. Кризис ещё сильнее усугубил социально-экономическую ситуацию. Поэтому развитие глобализации на обозримую перспективу, вероятно, будет нацелено на исправление существующего положения. Приоритет получают те направления, которые будут способствовать социальному и культурному прогрессу народов, укреплению сплочённости мирового сообщества.

Говоря о переходе мира в новое состояние, следует также отметить одну существенную особенность этих перемен. Также, как в природе, где какое-то явление или виды сначала достигают самого широкого распространения, а потом под влиянием неблагоприятных условий или других причин локализуются либо исчезают вовсе, в общественной жизни мы можем наблюдать аналогичную картину. Любой достаточно длительный исторический период даёт нам массу примеров, когда, казалось бы, незыблемые общественные институты и формы отношений теряли былое влияние и уходили на периферию, трансформировались или исчезали. Такая локализация будет происходить и в дальнейшем, и мы станем свидетелями того, как меняются и отмирают нынешние

«тираны ойкумены» – ссудный процент, биржи, инвестиции. Так, неуязвимый ссудный процент, сыграв свою роль рычага цивилизации, вполне может, подобно великому изобретению древних механиков – рычагу, занять скромное место среди экономических инструментов и оставить попытки перевернуть мир. Государство или экономические органы, чтобы предотвратить появление «мыльных пузырей», могут в будущем не только ограничивать его размер, но и изымать из экономического оборота большую часть полученных с его помощью прибылей. Биржи должны вернуться к своему предназначению и определять цену биржевых товаров, а не быть аренной спекулятивной деятельностью. Принятые в разных странах в связи с кризисом ограничения, касающиеся бирж, – первые практические шаги в этом направлении. Проблема инвестиций, как уже говорилось, связана с появлением у людей «лишних денег». По мере того как их завышенные доходы будут приходить в норму и соответствовать действительному трудовому вкладу, будет уменьшаться и объём полученных инвесторами доходов. Капиталы, конечно, будут по-прежнему обращаться в соответствии с законами капитализма. Однако сам этот строй не вечен. В докризисный период он, похоже, достиг своего пика, а с вершины может быть только один путь – вниз.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящее время среди как ученых, так и политиков нет единого мнения в понимании современной системы международных отношений. Одни видят в ней структуру, состоящую из центра – группы высокоразвитых стран во главе с США, и периферии – остальных государств. Другие как идеал отстаивают многополярный мир, в котором нашлось бы достойное место для всех. Третьи вообще представляют себе международный порядок в виде шахматной доски и озабочены тем, чтобы победа всегда была только на их стороне. Однако становящееся благодаря глобализации более тесным единство современного мира оставляет мало возможностей для произвольных схем и заставляет искать те естественные основания, на которых это единство зиждется, и понимание его структуры и механизмов действия.

Так как мировое целое не является чем-то принципиально новым (всегда существовало единство человечества как вида), то стоит обратиться к концепциям международных отношений, которые адекватно отражали бы эту естественную целостность и давали ключ к её пониманию. Как нам представляется, здесь можно использовать концепцию взаимодействия Запада и Востока.

Традиционно к Востоку относили весь западный мир за исключением Латинской Америки. Сейчас отчетливо видно специфическое, сходное с Латинской Америкой, положение России как «пограничной» цивилизации. Особым регионом, отличным от остального Востока, является Чёрная Африка. К европейцам антропологически близки народы, населяющие Южное Средиземноморье, Ближний, Средний Восток и Южную Азию, однако их цивилизации заметно разнятся с европейской, и по этому признаку их всегда относили к Востоку. Только монголоиды и антропологически, и цивилизационно наиболее сильно отличаются от европейцев. Строго говоря, именно здесь, на востоке Азиатского материка, находится центр Востока.

Обозначенная географически оппозиция Запад – Восток будет выглядеть следующим образом: с одной стороны, Западная Европа и её переселенческие «филиалы» в Северной Америке и Австралии, с другой – Восточная и большая часть Юго-Восточной Азии с Китаем в качестве ядра. Все остальные регионы, в том числе Центральная Азия, могут рассматриваться как в той или иной степени переходные или пограничные. Обширность переходных регионов, большое число находящихся здесь государств и выдвижение на первый план то политических, то экономических проблем взаимоотношений народов заслоняют и смягчают оппозицию Запад – Восток.

Современный Запад имеет чёткие очертания, которые ему придаёт военно-политическая организация НАТО. В настоящее время она состоит из двух частей – США с Канадой и государств Европейского Союза (ЕС). Хотя их отношения не лишены противо-

речий, единство преобладает. Оно обусловлено тем, что ЕС заинтересован в поддержании тесных связей с Соединенными Штатами как более развитым в экономическом, научно-техническом и военном отношении государством. Для США, являющегося сегодня лидером западного мира, в свою очередь, важно иметь близкого по духу и такого мощного партнера, как ЕС.

Консолидация Восточной Азии быстро прогрессирует. Экономическим «мотором» региона является Китай, который в течение более тридцати лет сохраняет высокие темпы развития и является крупнейшим рынком для соседей по региону. Более половины внешней торговли Китая также приходится на восточно-азиатский регион. Особенно важны для него экономические связи с Японией – самой развитой из близлежащих стран. Несмотря на имеющиеся разногласия¹ китайско-японское сотрудничество развивается и имеет хорошие перспективы. Все более тесными становятся экономические связи материкового Китая с Тайванем, Южной Кореей. Наряду с экономическим растёт и политическое влияние Китая, с которым вынуждены считаться его соседи по АТР².

В целом отношения между Западом и Востоком характеризуются тем, что первый в лице США проводит на Востоке настойчивую наступательную, в том числе и силовую политику. У Запада сейчас хватает

¹ См.: Лу И. Вэйлай жибэнь чжэнчжи цзоуши юй чжунжи гуаньси = Перспективы политики Японии и китайско-японские отношения // Гоцзи вэньти яньцзю синь сыкао = Новые идеи в исследовании международных проблем. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2000. С. 62-63.

² Воскресенский А.Д. Россия и Китай: факторы взаимодействия // Политика. 1999. № 3. С. 111.

сил действовать только на периферии Востока (Босния, Афганистан, Ирак), но он не оставляет попыток усиливать давление и на его центральную часть. Одним из проявлений такой политики был азиатский финансовый кризис 1997 г. На Китай ориентирована развёртываемая США система противоракетной обороны. Однако давление Запада имеет свои пределы. Свидетельство тому – вызывающе смелое поведение Северной Кореи в ядерной области. Это было бы невозможно без китайского «тыла».

Напряжение между Западом и Востоком постепенно нарастает, и в этих условиях усиливается значение территорий, расположенных между ними, прежде всего России. Исторически она была способна влиять на баланс между Западом и Востоком. В период экспансии Цинской империи Россия повернулась лицом к Западу и потом в течение двух веков была на его стороне. После 1917 г. она стала активно поддерживать находившийся к тому времени в полном упадке Китай и помогла ему встать на ноги. Советско-китайская конфронтация 60-х – 80-х гг. была периодом отчуждения между нашими двумя странами и одновременно становления КНР как мощной и действительно самостоятельной силы на мировой арене. После окончания «холодной войны» и образования «однополярного» мира логичным было восстановить тесные связи Москвы и Пекина уже в форме стратегического партнерства, ставшего фактором, сдерживающим гегемонию США.

Перспективы Запада из-за очень небольшой и стремительно сокращающейся доли его населения в общей численности землян нельзя считать бла-

гоприятными. Но сегодня он доминирует в мире и спешит закрепить своё господство, мобилизуя все возможные средства, в том числе расширение НАТО на восток и разнообразные попытки включить Россию в свою орбиту. Казалось бы, являясь «близкими родственниками» Запада, мы должны были пойти ему навстречу, но есть одно важное обстоятельство, с которым нельзя не считаться: необходимо сохранить существующую здесь «промежуточную зону», чтобы противостояние Запада и Востока никогда не вылилось в военный конфликт между ними. Поэтому очень важно укреплять особое самостоятельное положение России и внимательно следить, чтобы ни Запад, ни Восток не могли преодолеть этот барьер.

Идеальным было бы достижение гармонии между Востоком и Западом. Возможно, это и произойдёт на более высоком уровне развития цивилизации. Сегодня же важно сдерживать конфронтационные тенденции между ними. Тут следовало бы обратить внимание на южную «промежуточную зону» – от Ближнего Востока до Индии – и для начала оживить идею сотрудничества между Россией, Китаем и Индией.

Можно предположить, что ведущую роль в переходе к более гармоничным отношениям между Западом и Востоком будут играть три основных фактора.

1. «Промежуточные зоны» будут гасить энергию наступления сторон, сегодня это наступление Запада.

2. Насущные глобальные потребности в решении таких задач, как сохранение окружающей среды, освоение космоса и ликвидация нищеты, объединят человечество вокруг общих проблем.

3. На более высокий уровень будут подниматься взаимопонимание и стремление к сотрудничеству

всех стран, сколь сильно ни различались бы их идеи, взгляды и культуры.

РОССИЯ И АТР: ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

1. О вызовах и шансах

В последние 10-15 лет у нас стало модным говорить о перспективах той или иной страны, используя слова «вызов», «шанс». Это в какой-то мере было бы приемлемо, если бы речь шла о маленьком государстве, полностью зависимом от внешних воздействий и от превратностей судьбы, но совершенно не подходит, когда имеют ввиду Россию и другие крупные субъекты международных отношений, способные самостоятельно влиять на положение в мире. Однако дело даже не в этом. Когда говорят о «вызовах» и «шансах», возникает представление о действии каких-то случайных факторов, но, как известно, решающее значение имеют закономерные тенденции. Они, как правило, хорошо видны, на основе их анализа всегда можно объективно оценить существующее положение вещей и дать точный прогноз.

Так, за полтора месяца до финансового краха в России, произошедшего 17 августа 1998 г., известный экономист А. Илларионов в «Финансовых известиях» точно и подробно описал предстоящие события. Но так как «нет пророка в своем отечестве», то никто не обратил серьезного внимания на это предостережение.

Наиболее точный долгосрочный прогноз для рушащегося Советского Союза в 1991 г. сделал научный сотрудник Института Африки М. Голанский¹. Он предсказал жалкую участь страны, в которой восстанавливается капиталистическая экономика, и привел точные расчеты, подтверждая свои выводы. Примечательно, что этот прогноз сделал специалист по Африке. Хотя в своем падении бывший СССР не достиг (за исключением некоторых республик) африканских «зияющих высот», но уже стало привычным проводить страновые сопоставления России с Латинской Америкой, что было совершенно немыслимо в советский период².

Можно сказать, что дело не в вызовах и шансах, а в объективно складывающихся обстоятельствах, понимании их закономерного характера и способности, если не находить выход из возникающих трудностей, то хотя бы не усугублять их неразумными действиями, как это иногда случается.

Речевое клише «шансы и вызовы» или «вызовы и шансы» пришло к нам с Запада и отражает именно западное сознание, стремление западного человека бороться, отстаивать, побеждать. Он готов заниматься этим бесконечно, хотя в условиях современного тесно связанного мира уже большинство человечества прониклось пониманием того, что оно находится «в одной лодке», к тому же отягощенной массой

¹ Голанский М.М. Что нас ждет в 2015 году? (Экономический прогноз против утопий). М.: Наука, 1992. 108 с.

² См.: Россия и Латинская Америка: сходные проблемы зависимого развития? // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2. С. 17-30; № 3. С.37-50. Красильщиков В. Развитие России и стран Латинской Америки: факторы сходства и различия // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 4. С. 73-81.

проблем, и что нужна не борьба, а сотрудничество. Однако никакие рациональные доводы не могут поколебать уверенность западного человека в своей правоте, так как в действительности он руководствуется религиозной верой в то, что его действия угодны богу. На этой основе А. Тойнби построил свою историческую концепцию «вызова-ответа»³. В своё время она была популярна, но сейчас уже стала фактом истории науки. Время требует новых подходов и концепций.

Представляется, что такая концепция должна исходить не из религиозных представлений и являться не произвольным построением, а базироваться на каких-то прочных естественных основаниях. Такие основания уже заложены самой природой в разделении мира на Запад и Восток.

2. Восток, Запад и Россия

Возникшая в IX в. Киевская Русь имела европейские корни. В XIII в. она оказалась под усиливающимся давлением с Запада, со стороны немецких рыцарей, и с Востока, откуда наступали монголы. Тогда выбор, во многом вынужденно, был сделан в пользу сотрудничества с Востоком. В этой связи важное практическое и символическое значение имел тот факт, что Александр Невский, нанеся в 1242 г. поражение немцам, вскоре признал власть монгольского государства. Оценивая этот поворот на Восток, нужно иметь в виду не только соотношение сил в данном районе Евразии, но и то об-

³ Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. С. 106-113.

стоятельство, что именно в XIII в. в Европе стали активно вызревать предпосылки капитализма. Отвернувшись от Европы, Русь не стала участвовать в подготовке её будущего могущества, которое потенциально было гораздо сильнее империи, созданной монгольскими кочевниками. Но как только Китай освободился от господства монголов и возникла китайская династия Мин, то есть открылась перспектива нового усиления Востока, восточной цивилизации, русские княжества стали объединяться вокруг Москвы, бороться за независимость от татаро-монголов. Европейская ориентация вновь возникшего русского государства в середине XVI в. была подорвана конфликтами и войнами с западными соседями. Это обстоятельство в сочетании с внутренним политическим и социально-экономическим кризисом подтолкнуло русских к движению на восток, вплоть до Тихого океана. Исторически это был процесс распространения европейской цивилизации, но русское государство участвовало в нём независимо от Запада, как самостоятельная сила, способная играть роль баланса и буфера в отношениях с Востоком.

Связи, отношения и баланс между Западом и Востоком поддерживались и в южной части Евразии, они имеют более древнюю историю, в которую мы не станем углубляться. Но будем иметь в виду, что южный фланг по-прежнему играет свою немаловажную роль, и его следует учитывать, когда мы говорим о таком, казалось бы, далёком, отделённом от Европы цепью государств регионе, как АТР. Восточно-западная динамика здесь хорошо просматривается в смене цивилизаций-лидеров. По У. Мак-Нилу, она

выглядит следующим образом: «Средиземноморские эллинистические цивилизации (500 г. до н.э. – 200 г. н.э.), Индия (200-600), реинтегрированный исламом Средний Восток (600-1000), гегемония китайской цивилизации (1000-1500), европейской цивилизации Запада (1500-2000)»⁴.

3. Об Отношениях России с Китаем, Японией и Кореей

В настоящее время Запад доминирует в мире, а США выступают в роли гегемона, но это не меняет сути вопроса об отношениях Востока и Запада, а лишь затеняет, делает менее явной естественную двухполюсную структуру мира. Напряжение между этими полюсами нарастает, причем растет мощь и влияние как США, так и Китая. В этой ситуации Россия испытывает некоторые колебания. Однако после безоглядной прозападной ориентации 90-х годов Москва стала активно взаимодействовать с Китаем, установив с ним отношения стратегического партнерства и укрепляя политическое, экономическое и военное сотрудничество. Развиваются не только двусторонние, но и многосторонние связи государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества. На сессии этой организации в Астане в июле 2005 г. статус наблюдателя получили Индия, Пакистан, Иран. Таким образом, возник реальный противовес экспансии Запада в мире, и роль России в формиро-

⁴ Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 61.

вании этого противовеса весьма значительна. Россия совместно с КНР играет ведущую роль в деятельности этой международной организации с самого её основания.

Дальнейшее сближение России с Китаем в нашей стране воспринимается в целом позитивно. Хотя в печати можно встретить и критические публикации, авторы которых опасаются усиления китайского влияния на Россию, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири. Директор Института стратегических исследований А. Пионтковский видит опасность в том, что ослабление связей России с Западом, особенно США, приведёт к её плавному поглощению Китаем, превращению в китайское «ближнее зарубежье»⁵. Такого рода опасения не новость, но независимость и самостоятельность стоят того, чтобы внимательно выслушивать не только оптимистов, сторонников сближения, но и пессимистов и даже алармистов.

Вообще, психология – очень точный «барометр» отношений между народами. Один из примеров – восприятие в России прошедших на Дальнем Востоке летом 2004 г. российско-американских военных учений и российско-китайских, которые были проведены в августе 2005 г. Авторитет Америки, подмоченный гегемонистской политикой и агрессией в Ираке, сказался на отношении россиян к ней, и «антитеррористические» учения воспринимались очень прохладно. Напротив, российско-китайские военные учения вызвали благожелательное отношение. Потом отряд кораблей Тихоокеанского флота отпра-

⁵ Grani. ru. 25. 07. 2005.

вился в Индийский океан для проведения учений с дружественной нам Индией. Это событие также оценивалось полностью позитивно. Таким образом, общественные настроения подсказывают желательность более тесного сотрудничества в Азии трех стран: России, Китая и Индии. В современных условиях такое укрепление Востока будет сдерживать воинственность Запада, способствовать стабильности как в АТР, так и в мире в целом.

В отношениях России с Японией камнем преткновения стал вопрос о Курильских островах. Вот уже более 20 лет Япония очень настойчиво требует возвращения ей Южных Курил. Однако надо иметь в виду, что это не только вопрос двусторонних отношений, но он имеет и более широкий международный контекст. Как известно, Курильские острова перешли к СССР в результате Второй мировой войны, на основании соглашения союзных держав, к которому они пришли на встрече в Ялте в феврале 1945 г. Это было не единственное изменение границ в ходе Второй мировой войны. К СССР также отошла территория нынешней Калининградской области. Изменились границы некоторых государств Восточной Европы, особенно Польши, значительно увеличившей свою территорию. Все эти изменения были окончательными и не подлежащими пересмотру. Поэтому любые попытки пересмотра установленных тогда границ означают прежде всего попытку ревизии итогов Второй мировой войны, что совершенно недопустимо, особенно когда инициатором выступает бывший агрессор.

Японский ученый Акихиро Ивасита справедливо считает, что вопрос о Курилах стал порождением

«холодной войны». Он пишет: «Как известно, территориальная проблема в российско-японских отношениях не была неизбежной. Эта проблема – не более чем побочный результат противостояния великих держав в Северо-Восточной Азии. Во второй половине 50-х годов США заставили Японию отказаться от предложения СССР передать Хабомаи и Шикотан, и американцы на протяжении 40 лет заставляли Японию настаивать на возврате всех четырёх островов. /.../ Китай также пытался разыграть японскую карту в своих отношениях с СССР». В качестве примера сравнительно позднего возникновения курильской «проблемы» и её тесной связи с вопросами внутренней и внешней политики Акихиро Ивасита приводит тот факт, что «день северных территорий (7 февраля) был учрежден лишь в 1981 г., а отнюдь не в 50-х»⁶. К этому можно добавить, что воинственным, как известно из истории, японцам, вероятно, трудно сдерживать свои эмоции и курильская «проблема» дает хорошую возможность, чтобы их выплеснуть, но это еще не повод подвергать сомнению, а тем более пересматривать вопрос о нерушимости послевоенных границ.

Чтобы развеять любые сомнения в отношении принадлежности Южных Курил России, стоит вспомнить, что наученные горьким опытом первой мировой войны союзные державы стремились создать такое послевоенное устройство, которое исключало бы повторение агрессии. Поэтому большое

⁶ Акихиро Ивасита. Японо-российские отношения в начале XXI века: поиск новых идей и подходов // Россия – Китай – Япония в Северо-Восточной Азии: проблемы регионального взаимодействия в XXI веке. Владивосток, 2000. С. 13-15.

значение имели военно-стратегические вопросы. Германия кроме того, что лишилась части своей территории, оказалась разделенной на оккупационные зоны. Японию лишили Южного Сахалина и Курил. Курильские острова позволяют контролировать морские проливы, поэтому не удивительно, что в Ялте было решено, что их должен занять Советский Союз⁷. Причем речь шла обо всех островах, без каких-либо оговорок и ограничений, позволяющих сегодня обсуждать этот вопрос.

Опасность японского реваншизма, которую в послевоенные годы особенно остро ощущали в Китае, ясно указывала на справедливость принятых в отношении бывшей страны-агрессора мер. Но со временем под воздействием извне, о чем уже говорилось, Япония стала пытаться взять реванш хотя бы в вопросе о Курилах, одновременно уклоняясь от признания своей вины за совершенную агрессию. Всё это не может не настораживать и не позволяет принимать за чистую монету те аргументы, которые Япония приводит в обоснование своей позиции. (Как тут не вспомнить сладкоголосые речи японцев о совместном процветании в Азии, которыми они камуфлировали свою политику в годы войны). Соответственно пока для Японии не может быть положительно решен вопрос о включении её в расширенный состав Совета Безопасности ООН, организации, основанной державами-победительницами и призванной стоять на страже созданного тогда миропорядка и вновь установленных границ.

⁷ Кутаков Л.Н. Проблемы Дальнего Востока на Крымской конференции // Ялтинская конференция 1945: Уроки истории. М., 1985. С. 75, 80-81.

Проблемы Корейского полуострова – еще одна актуальная тема для внешней политики России. Поддерживая хорошие отношения с обоими корейскими государствами, она заинтересована в мире и стабильности в этом регионе, которые сегодня в значительной мере зависят от благополучного разрешения вопроса в отношении ядерной программы КНДР. Здесь переплетаются несколько проблем далеко не местного значения.

Первая проблема – это возможность для государств беспрепятственно, не опасаясь давления извне, использовать атомную энергию в мирных целях. Сейчас с такого же рода трудностями сталкивается Иран. Как в одном, так и в другом случаях США пытаются вмешиваться и оказывать давление на эти государства. Россия твердо выступает против подобной практики, за неукоснительное следование соответствующим международным правовым актам и осуществление эффективного контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии.

Вторая проблема связана с тем, что КНДР в настоящее время способна наладить выпуск атомного оружия, и может пойти на этот шаг для обеспечения своей безопасности. Международное сообщество, заинтересованное в нераспространении ядерного оружия, желает избежать такого развития событий. Но здесь нужна ясная и принципиальная позиция, без двойных стандартов. Ведь не только КНДР, но и Израиль обладает техническим уровнем, позволяющим создать атомную бомбу, и на это также нельзя закрывать глаза. Кроме того, обладателями ядерного оружия не так давно стали две крупнейшие державы – Индия и Пакистан. На этом фоне особенно

пристальное внимание США к Северной Корее заставляет думать, что их истинной целью является не это маленькое государство, которое даже если бы захотело, не смогло бы конкурировать с американской военной мощью, под защитой которой находятся и Япония, и Южная Корея, а расположенный рядом Китай – гораздо более серьёзный геополитический конкурент.

Кардинально улучшить положение на Корейском полуострове может объединение двух корейских государств. Но уже имеющийся опыт Германии свидетельствует о том, что из-за различий в уровне экономического развития и культурных отличий соединяемых частей это является сложной задачей. Поэтому должны быть избраны такие формы, методы и темпы объединения, чтобы оно было эффективным, устойчивым и не стало источником новых проблем.

4. Нефть и политика

Одной из важных особенностей присутствия России в АТР являются растущие поставки на рынки региона разнообразных природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Обостряющийся дефицит сырья, особенно нефти, и огромный сырьевой потенциал восточных районов России позволяют рассматривать её возможности как фактор не только регионального, но и мирового значения. Важнейшим проектом такого уровня является строительство нефтепроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан.

Как известно, вначале возникла идея построить нефтепровод в Китай до города Дацин. Это было экономически обоснованное и абсолютно верное решение, позволявшее высвободить железнодорожный подвижной состав, занятый перевозками нефти в КНР, и получить таким образом немалую выгоду для обеих сторон. Но вскоре стал обсуждаться вопрос о прокладке нефтепровода до Тихого океана, чтобы осуществлять поставки нефти также в Японию и Южную Корею. Тогда и появилась идея строительства гигантского нефтепровода колоссальной мощности, до 80 млн тонн нефти в год. Известно, что русские любят большой размах и способны возводить сверхмощные производственные объекты. Но данный нефтепровод может в короткие сроки исчерпать все наши разведанные запасы нефти. Трудно представить, что в условиях растущего в мире дефицита энергоносителей найдется еще хотя бы одна страна, готовая так легко расстаться со своими богатствами. И это еще полбеды. При строительстве нефтепровода в землю будут «закопаны» огромные средства, взятые в зарубежных банках. То есть кому-то мы можем стать богаче, получив взамен непомерно тяжелое долговое бремя. В России такого ещё не было, но Китаю эта картина хорошо знакома: в конце XIX-начале XX века западные державы и Япония боролись между собой из-за легкой добычи – прибылей от кредитов на железнодорожное строительство, имея при этом целью закабалить страну.

Оставим в стороне вопрос о политической оценке действий российского правительства и обратимся к проблемной подоплеке данного проекта. Суть её в том, что несмотря на стремительно развивающиеся в

условиях глобализации международные экономические связи каждая страна стремится сохранить достаточное «поле личной автономии». Это естественное, нормальное и совершенно необходимое условие для полноценного развития государства как самостоятельного субъекта. Но ничто так сильно не может подорвать эту автономию, как широкое развитие транспортных связей с внешним миром. Люди ещё в далеком прошлом хорошо это понимали, поэтому многие страны, от Древнего Рима до средневекового Китая, стремились сдерживать развитие мореплавания или даже совсем отказаться от него. В эпоху железнодорожного строительства, когда уже выявились огромные, в том числе и военные, возможности нового вида транспорта, Россия предусмотрительно установила у себя несколько более широкую, чем в Европе, колею. Такое решение, безусловно, мешало связям с границей, но, возможно, помогло сохранить независимость, так как наш противник в двух мировых войнах – Германия – получил серьезнейшую помеху в использовании очень эффективного, особенно в руках высокоорганизованных немцев, средства маневрирования крупными войсковыми группировками.

В наше время одним из наиболее прогрессивных и быстроразвивающихся видов транспорта является трубопроводный. Его значение многократно усиливает тот факт, что он является основным для транспортировки таких ценнейших видов топлива, как газ, нефть и нефтепродукты. Вместе с усилением конкурентной борьбы за доступ к нефтегазовым ресурсам важное стратегическое и экономическое значение приобретает вопрос о выборе маршрутов прокладки трубопроводов. В 90-е годы разгорелась борьба

на Кавказе в связи со стремлением России и Грузии добиться, чтобы транспортировка каспийской нефти проходила именно по их территории. Ситуацию усугублял тот факт, что за спиной Грузии стоял Запад, преследующий собственные далеко идущие цели. Противоречия и борьба вспыхивали и в других местах. Чтобы их избежать, изыскиваются наиболее бесконфликтные маршруты, а где это возможно, они прокладываются через открытое море, как газопроводы из России в Турцию и Германию.

В этих условиях идея проложить нефтепровод из Сибири до Дацина уже выглядела не как чисто техническая задача, а как принципиальное решение по прямому подключению Китая к ценнейшему виду ресурсов. Такая постоянная связь означала и определённую зависимость от партнера. Ослабить её можно было, подключив к осуществлению проекта другие страны, в данном случае Японию и Южную Корею. Но выход нефтепровода к Тихому океану также очень устраивает современного «энергетического вампира» – США. В результате Россия выходит на баланс интересов Востока, в лице Китая, и Запада (США). Но это не уменьшает, а, пожалуй, только увеличивает потенциальные риски для России, так как на её территории появится огромный объект транспортной инфраструктуры, способный в определенных условиях породить конфликт интересов крупных иностранных государств и серьезнейшие негативные последствия для нее самой. Примером такого рода проектов может служить КВЖД. Простое техническое решение – спрямить путь до Тихого океана вместо намечавшегося ранее маршрута вдоль Амура – привело к цепной реакции событий,

еще не окончившихся по сей день (русско-японская война, первая русская революции, победа советской власти, потом антисоветской, нынешнее неустойчивое политическое балансирование).

Чтобы избежать втягивания страны в еще один такой водоворот, следовало бы отказаться от осуществления данного проекта. Но Москва не могла на это пойти из-за опасения потерять лицо и нежелания её партнёров упустить прибыли. Хотя было немало других вариантов. Например, те же 8 миллиардов долларов, предназначенные на нефтепровод, не «закапывать» в землю, а использовать для разведки и добычи нефти вдоль тихоокеанского и арктического побережья России и на континентальном шельфе. При современных высоких ценах на нефть такие даже очень затратные проекты становятся выгодными. Вполне разумным является и совместный проект железнодорожников и группы крупнейших российских нефтяных компаний по поэтапному увеличению до 15 миллионов тонн перевозок нефти из Красноярского края на нефтеперерабатывающие заводы Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска по слабо загруженному в настоящее время БАМу⁸. Часть полученных нефтепродуктов пойдет на экспорт, что гораздо выгоднее, чем продавать сырую нефть.

5. На пути к глобальной гармонии: главное препятствие

Историческая судьба России – быть буфером, балансом и мостом между Западом и Востоком, это

⁸ Золотой рог [Владивосток]. 2005. 20 сент.

дает ей возможность более чутко воспринимать мировые тенденции и потребности. Россия была первопроходцем в борьбе за мир между народами, за коренное социальное переустройство, в освоении космоса. В настоящее время она пытается более точно определить свои жизненные ориентиры и сформулировать национальную идею. Однако её пока не удалось сформулировать. И это не случайно. В современном мире судьбы всех народов тесно связаны, и национальная идея каждого из них – это прежде всего отражение идеи общечеловеческой, которая, в свою очередь, должна учитывать и сочетать интересы Запада и Востока, то есть речь должна идти об их гармонии. Соответственно общечеловеческую идею можно определить как идею **глобальной гармонии**. А национальная идея будет дополнять её теми моментами, которые наиболее актуальны для той или иной страны на данном историческом этапе.

На региональном уровне, в том числе в АТР, также проявляются все основные мировые проблемы. Если говорить о гармонизации отношений между людьми и народами, то взаимодействие России с дальневосточными соседями показывает, что оно вполне может соответствовать этому критерию. Но те проблемы, которые все-таки возникают в регионе и волнуют жителей его стран (распространение ядерного оружия, терроризм, экономические и экологические кризисы), как правило, далеко не местного значения. Это проблемы современной цивилизации. Судя по их серьезности, они не что-то временное, преходящее, а следствие её глубинных пороков. Прежде всего **односторонней, но стремящейся стать всеохватывающей ориентации на**

денежный интерес. Деньги в современном мире из меры труда и меры потребления превратились в универсальное средство подчинения, эксплуатации и закабаления людей и целых стран. Углубляется пропасть между бедностью и богатством. Эта порочная система неизбежно ведет к обострению всех мировых противоречий, к конфликтам и войнам.

Мало будет сказать, что виной всему капитализм, нынешний этап товарно-денежных отношений. Истоки этой проблемы уходят в глубокую древность и связаны с появлением ссудного процента. Его родина на Востоке, вероятно, в какой-то из древних цивилизаций Месопотамии. Народы Востока хорошо понимали опасности, которые несет ссудный процент, и старались законодательно или на основе обычая ограничивать его использование. Будучи принесенным на Запад, он нашел здесь благодатную почву и развился до высших пределов. В XX веке стали происходить необычайно мощные мировые экономические кризисы, суть которых разрушительное замыкание социально-экономической системы, созданной западной цивилизацией. Войны, в том числе «холодная война», оказались единственным способом поддержать существование этого тупикового пути развития. Крупным событием в ряду этих войн стала агрессия США и его союзников в Ираке. Что бы не говорили политики, ее причины прежде всего экономические, связанные с длительными застойными и кризисными явлениями в западной экономике, которой нужно было дать толчок для их преодоления. Символично, что война пришла на землю, с которой начал своё, как казалось, триумфальное шествие по миру ссудный процент. В аллегорической форме та-

кого рода ситуацию хорошо отражает античное рельефное изображение змеи, пожирающей собственный хвост.

Разумеется, эта система, особенно когда она уже успела показать себя в самом неприглядном виде, не может устроить мировое сообщество. Поэтому её изживание – лишь вопрос времени. Вероятно, в будущем будут найдены экономические методы и инструменты, соответствующие достоинству современного человека и способствующие гармонизации отношений между людьми. А пока имеет смысл обобщить и частично использовать богатый исторический опыт, накопленный в странах Востока, по ограничению использования ссудного процента и контролю за ним. Свидетельством того, что такой контроль идет на пользу, является длительное процветание многих восточных государств и высокий уровень цивилизаций Востока в прошлом.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР:
НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ
С ПОЗИЦИИ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

1

С начала нынешнего века все главные вопросы национальной безопасности в первую очередь связываются с борьбой с терроризмом и часто вольно или невольно происходит подмена понятий, когда сюда начинают включать всё, что угодно. Поэтому

нам, чтобы говорить о безопасности, придется прибегнуть к известной с древности процедуре «исправления имён», то есть приведения в соответствие с действительностью тех понятий, которыми мы пользуемся¹.

Сейчас дело доходит до абсурда. Мало того, что военные учения, как правило, проводятся по легенде борьбы с терроризмом, хотя по смыслу это стрельба из пушек по воробьям, так ещё и используемые при этом средства подчеркивают несоответствие того, что мы делаем, тому, что говорим. Так, участие в этих учениях стратегических бомбардировщиков наводит на мысль, что террористы действуют армейскими соединениями, что им совершенно не нужно и практически невозможно. Или другой пример: при выходе группы российских военных кораблей через черноморские проливы в Средиземное море на палубе оборону заняло приданное им антитеррористическое подразделение. Меры боевой готовности в подобных ситуациях, в принципе, оправданны, но здесь они приобретают совершенно нежелательный смысл. Получается, что террористы своими действиями могут не только нанести военным какой-то ущерб, но, главное, запугать их, чем они, собственно, всегда и занимаются. Тогда возникает вопрос, что же это за армия, которую можно запугать?

Разумеется, никто специально не хотел придать такой демонизирующий противника и принижаю-

¹ О важности «исправления имён» говорил в одном из своих выступлений директор Института русского языка им. В.В. Виноградова А. Молдован. См.: *Моргунова Е.* Багаж гуманитарных знаний помогает не только грамотно излагать мысли, но и управлять государством // Поиск. 2008. 7 марта. С. 10.

щий собственные возможности смысл происходящему, но он уже заложен в используемой терминологии и действует на подсознательном уровне, искажая восприятие действительности и своего места в ней. Кроме того, смешение или подмена понятий мешают действовать более результативно, не принимая одного противника за другого. Так, террористами обычно называют тех, кто действует против мирного населения и путем угроз или насилия стремятся достичь тех или иных политических целей. У диверсантов, напротив, цель чисто военная — малыми силами нанести неожиданный удар по подразделениям и важным объектам противника, причинить максимально возможный ущерб и таким образом дезорганизовать его и ослабить. Партизаны действуют на занятых врагом территориях, тесно связаны с местным населением, ведут борьбу с вооруженными и полицейскими силами неприятеля и их пособниками. В некоторых районах мира на морских путях орудуют пираты.

О том, насколько точно язык отражает суть дела, свидетельствует переименование, по примеру американцев, наших морских пограничных частей в береговую охрану. Государственная граница-то находится в 12 морских милях от берега, а в 200 милях есть ещё граница морской экономической зоны. Их наши пограничники и охраняют, и вдруг стали, если судить по названию, охранять берег. Это отнюдь не безобидный казус. В сознании матросов и офицеров образ берега будет закрепляться и вытеснять образ моря, снижая их нацеленность именно на морскую границу. Для России как преимущественно континентальной державы это более существенно, чем

для морской Америки, которая имеет свои причины, возможно, связанные с традицией изоляционизма, называть охрану береговой.

2

Искажённое представление о безопасности возникает у нас не только в частностях, но и на государственном уровне. Опять нам об этом говорит сама терминология. Так, название органа государственного управления «Совет безопасности» мало подходит для мирного времени. Совет безопасности ООН возник сразу после войны, сейчас он, возможно, получил бы другое название и другие функции. В США существует Совет национальной безопасности. Трудно сказать, как это соответствует потребностям и менталитету американцев, но у нас, явно перенявших эту организационную структуру, всегда старались действовать применительно к условиям и в мирное время заменяли прежние военно-политические структуры, такие как Реввоенсовет, Государственный комитет обороны, гражданскими. Это оправдано тем, что в мирное время общество занято созидательной деятельностью и хотя значение, придаваемое безопасности, остается первостепенным, непосредственно её обеспечением заняты лишь несколько процентов населения страны. Проблема безопасности перемещается в основном в сферу управления. Жизнь и деятельность общества должна быть организована так, чтобы на самых дальних подступах к возможным угрозам даже не возникали предпосылки для их появления. В страховом деле,

узко специальной области, это называется управлением рисками. В широком же смысле речь должна идти об управлении жизнедеятельностью социума. Соответственно можно сказать, что в мирное время безопасность – это мудрое, опирающееся на науку и достаточно эффективное **управление** делами общества и государства.

При новом подходе совершенно другой смысл приобретает оценка обстоятельств возникновения угроз национальной безопасности. Ответственность за это придется возлагать не на происки врагов или недоброжелателей и неблагоприятные объективные условия, а в первую очередь на собственные недоработки и ошибки в управлении. Вред обществу, причинённый при этом, как раз и является основной угрозой, а систематическую и целенаправленную деятельность по его устранению или хотя бы минимизации следует рассматривать как одно из главных направлений в деле обеспечения безопасности. При этом основными критериями качества управления на национальном уровне является его соответствие народным, национальным и государственным интересам.

Применительно к современной России приходится с сожалением констатировать совершенно неудовлетворительный уровень и направленность управления. Они не соответствуют интересам народа, так как скорее способствуют, чем препятствуют его вымиранию и деградации. Что касается национального интереса, то он состоит в первую очередь в сохранении и развитии национальной культуры. Мы же видим, телевидение наглядный тому пример, что у нас усиленно насаждается западная,

особенно американская культура. Государственный интерес – это прежде всего крепкая армия и достойная внешняя политика, способная поддерживать нормальные отношения своей страны хотя бы с ближайшими соседями. И здесь успехи часто больше похожи на провалы. Мало того, что вооруженные силы ослаблены длительными материальными трудностями и неразумными реорганизациями, так еще принимаются в отношении них управленческие решения, подрывающие моральный дух военнослужащих: сотни тысяч офицеров вынуждают судиться с государством то за получение с него задолженных выплат, то за восстановление справедливости по тем или иным вопросам. В области внешней политики слабым местом остаются отношения со странами ближнего зарубежья, хотя в интересах России, чтобы именно здесь была ее надежная опора.

Положение России, оцениваемое по трем вышеназванным критериям, имеет глобальное международное значение. Вымирание и деградация населения, которые переживает Россия в постсоветский период, это прямой вред и урон для всего человечества. Принижение нашей национальной культуры, ее вытеснение западной снижает культурное разнообразие, что негативно влияет на мировую культуру. Наконец, интересы государства, проявляемые в его деятельности на международной арене. Россия как член Совета Безопасности ООН вносит значительный вклад в сохранение глобальной стабильности, но в пику Западу, поддержавшему объявление независимости Косово, признала независимость Абхазии (успев до этого зачем-то дать российское граж-

данство более 80% ее жителей²) и Южной Осетии, где ситуация с гражданством сходна.

Вряд ли это демонстративное решение когда-либо получит поддержку за рубежом. Ведь мало кто готов принять такое «новшество», чтобы население независимого государства почти полностью состояло из граждан даже не просто другой страны, чего тоже в истории не бывало, а соседней с ней. Хотя, конечно, дело совсем не в этих крошечных республиках. Конфронтация России с Западом сейчас стала принимать открытый характер, и уже обозначился регион, где может произойти решающее столкновение. Это важнейший мировой поставщик нефти – Ближний Восток. Имея плацдарм за Большим Кавказским хребтом, Россия получает важное стратегическое преимущество, позволяющее ей в случае войны перекрыть Западу нефтяной «кран».

3

Можно понимать безопасность очень широко, включая в нее огромное число факторов, но для прояснения общей картины необходимо уяснить ее «принципиальную схему»³. Прежде всего приходится признать, что безопасность – понятие относительное, и те или иные её нарушения неизбежно будут возникать с течением времени. Поэтому надо выделить главное. Таковым является физическая безо-

² Цепляев В. Россия «полупризнала» Абхазию // Аргументы и факты. 2008. 12-18 марта. С. 2.

³ Ученые уже давно работают над этой проблемой. См.: Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 18-25.

пасность человека. Внутри страны ее обеспечивает борьба с насильственными преступлениями, которая достигается подавлением преступности и мерами по пресечению её проявлений. Абсолютным лидером борьбы с преступностью является Сингапур, который не только обеспечивает безопасную жизнь гражданам и гостям островного государства, но и сделал остававшимся нескольким сотням уголовников предложение, от которого те не могли отказаться: подписать обязательство о прекращении своей неблаговидной деятельности.

Внешняя безопасность страны проявляется в отсутствии агрессии в отношении неё и угрозы агрессии. Во Второй мировой войне были разгромлены силы фашизма и милитаризма, что оздоровило международную обстановку, но локальные проявления агрессии еще нередки. Поэтому выстраивание отношений между государствами, снижающих опасность агрессии, по-прежнему остается актуальной задачей. Помочь здесь может использование методов превентивной дипломатии. В мире уже накоплен большой опыт по её применению⁴. Но не менее важными являются учёт и использование стратегических факторов безопасности. Для послевоенного СССР хорошим предохранительным барьером от нападения извне были окружавшие его страны «социалистического лагеря». Для современной России такую роль активно выполняют страны СНГ. Важно понимать и ценить значение этого барьера и всячески способствовать его укреплению. Там, где барьер кончается или не может помочь, надо прилагать дополнитель-

⁴ *Рахматуллаев Э.* Превентивная дипломатия: стратегия или прожект? // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 75-85.

ные усилия к выстраиванию долговременных добрососедских отношений. Из крупных держав, с которыми соседствует Россия, это относится к расположенным в АТР США, Китаю и Японии. При этом важно глубокое знание своих соседей, понимание их устремлений и мотивов поведения, обстоятельств, которые могут на них повлиять.

США к началу нынешнего века превратились в мировую империю и пытаются соответствовать этой новой роли, перестраивая миропорядок в соответствии со своими интересами и представлениями о нем. Объявленная Америкой глобальная война с терроризмом сделала объектом политики Вашингтона весь земной шар. При этом за декларируемыми целями скрываются не афишируемые, но всегда присутствующие интересы американского и мирового капитала. Так, нельзя не видеть, что война с богатым нефтью Ираком стала выгодной для капитала акцией. Но, пожалуй, наиболее важным, но недооцененным аспектом американской политики является её религиозная подоплека. США фанатично продвигают в мире понимаемые по-американски свободу и демократию, и, когда президент Дж. Буш-младший ссылается на бога, это, конечно, не фигура речи, а искреннее стремление действовать согласно его воле⁵. Наследники пуритан почувствовали, что пришло время доказать всем свою правоту. Однако тут они вступили в конфронтацию с исламскими фундаменталистами, у которых совсем другое видение мировых перспектив. Развернулась нешуточная борьба

⁵ См.: *Задорожнюк И.Е.* Гражданская религия в Америке: настоятельность новых интерпретаций // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 66-67.

с использованием террористических методов, в которую оказалось втянутым чуть ли не полмира. Так или иначе, сталкиваясь с ней, важно понимать, где противостояние злу терроризма, а где борьба у «ворот рая» исламских и протестантских конкурентов, стремящихся привлечь на свою сторону новых союзников.

Вскоре после победы в «холодной войне» Запад понял, что «конец истории» еще не наступил и предстоит новая борьба, чтобы окончательно переделать мир под себя, против тех, кто этому противится. С тех пор в действиях Запада видна определенная очередность целей, хотя, когда удаётся, он старается действовать параллельно по нескольким направлениям и всегда решать свои задачи комплексно, ничего не упуская из поля зрения. Хорошо видно, что первой его целью является стремление «дожать» Россию: сделать необратимой капиталистическую трансформацию, сковать по периметру границ, приблизив к ним военные структуры НАТО, полностью подчинить интересам своей стратегии. Здесь, надо признать, Запад действовал более чем успешно и даже получил в качестве приза наши нефтяные деньги. Единственная оставшаяся преграда – ядерный потенциал страны, и поэтому Россия остается одним из главных объектов стратегии США и их союзников.

Другим объектом приложения сил Запада является исламский мир. Действуя под флагом борьбы с международным терроризмом, США здесь постепенно обнаруживают свои стратегические замыслы, которые простираются гораздо дальше его границ. Военная операция против режима талибов в Афганистане в 2001 г. стала поводом, чтобы закрепить

в Средней Азии, вблизи российских границ. Сейчас на многие годы нам гарантировано такое соседство. Совершая в 2003 г. нападение на Ирак, американское руководство, без сомнения, понимало шаткость своих объяснений, но оно пошло на этот шаг не в последнюю очередь из-за желания взять в клещи своего идейного врага и религиозного соперника – Иран. Если борьба с Ираном для США является актуальной современной задачей, то их стратегические позиции в Афганистане рассчитаны на далёкую перспективу и позволяют держать «под прицелом» Индию, чего прежде всегда опасались англичане⁶, и Западный Китай.

И, наконец, самая крупная цель глобальной экспансии Запада – Китай, который он очень хочет пристегнуть к своей колеснице и взять таким образом реванш за неудачи минувшего века. Хотя США утверждают, что главная угроза в восточно-азиатском регионе исходит от северокорейского атомного оружия, представляется, что более основательный их интерес связан не с этой проблемой, а с желанием активизировать свои действия на восточном плацдарме вблизи границы с Китаем. При этом не прекращается подрывная деятельность против существующего в КНР режима. Как и в бывшем Советском Союзе, здесь есть свой Солженицын, обласканный на Западе писатель – лауреат Нобелевской премии, свой Сахаров, известный физик-диссидент. В 2008 г. Западом была развернута пропагандистская кампания с целью дискредитировать Китай и помешать прове-

⁶ Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М.: Военный университет; Русский путь, 2003. С. 41, 643-644, 655-656.

дению там Олимпийских игр. В СССР было то же самое, и здесь перед нами не случайное совпадение, а один и тот же почерк тех, кто все это спонсирует и организует. И в той мере, в какой наши две страны, Россия и Китай, будут подвергаться давлению и различным формам экспансии со стороны Запада, нам придётся, чтобы обезопасить себя, взаимодействовать и сотрудничать как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, «треугольника» Россия–Китай–Индия и других возможных форматах.

Таким образом, восточный вектор российской политики будет все больше усиливаться, но в будущем нас могут ожидать трудности, связанные с общим падением западного влияния. О них предупреждает В. Иноземцев: «Можно быть уверенными, что если народы, веками воспитывавшиеся в европейской культурной традиции, допустят наступление «постамериканского» мира, все они очень скоро сами окажутся лишними в этом новом мироустройстве. Это сегодня неплохо понимают в Европе, но почти не осознают в России»⁷.

Как же быть? Вероятно, эта проблема не имеет простого решения, а требует длительной глубокой проработки, увязанной с практикой международных отношений, позволяющей судить об оправданности тех или иных шагов. Но в любом случае нас не могут устроить крайности как нынешнего усиленно навязываемого нам западного «американоцентричного» мира, так и любых других подобных проектов.

⁷ Иноземцев В. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 3. С. 15.

При всех сложностях и опасных тенденциях современной международной обстановки в ней сохраняется большой потенциал позитивного развития, позволяющий избегать крупных военных столкновений, однако проблема войн остается. Она не получила своего разрешения за всю историю человечества, но сейчас просматриваются обнадеживающие перспективы, связанные с эволюцией оружия и исчерпанием функции войны как способа перераспределения и утилизации избыточных ресурсов обществ с производящей экономикой.

Появление в годы второй мировой войны современного ракетного оружия позволило в последующем создать средства выхода человека в космос и частично переориентировать наиболее технически передовую часть военно-промышленного комплекса – авиационно-космическую отрасль – на мирные цели, за которыми большое будущее. Освоение космического пространства становится каналом утилизации тех средств, которые прежде шли на военные цели, и общим делом, объединяющим человечество, позволяющим ему получать внеземные ресурсы. Но это длительная историческая тенденция, которой свойственны не только продвижение вперед, но и откаты. Поэтому опасность возникновения войн будет сохраняться до тех пор, пока человечество не втянется более глубоко в освоение космоса и не оставит совсем свои военные занятия.

Реальную угрозу миру несет растущая социальная напряженность. Пропасть между богатыми и бедными странами продолжает увеличиваться. Рас-

тет социальное расслоение внутри самих этих стран. Принимаемые меры по борьбе с бедностью не дают сколько-нибудь заметного улучшения положения. И это не случайно, так как бедность одних народов – это результат обогащения других, умело и энергично стянувших к себе максимально возможное количество ресурсов. Их сейчас называют «золотым миллиардом» человечества. Поэтому надо бы бороться не с бедностью, а с богатством, порождающим бедность. Понятно, что мировой капитал не будет бороться сам с собой, и социальная напряжённость в мире будет усиливаться. В 2007 г. в связи с ростом мировых цен на продовольствие в бедных странах возникла опасность голодных бунтов, и «золотому миллиарду» пришлось прибегать к «пожарным мерам», выделять им средства для закупки риса и кукурузы.

России, обладающей колоссальными природными ресурсами, такое развитие событий, будем надеяться, не грозит. Но опасность может возникнуть там, где её не ждешь. Сейчас российские власти увлечены созданием «среднего класса», видя в нем, по примеру Запада, залог социальной стабильности, но не подозревают, чем это может обернуться. В кризисных ситуациях «средний класс», будучи сильно зависимым от экономической конъюнктуры и терпя убытки, может стать мощным источником протестных настроений и агрессивного национализма, негативно влияющего на отношения с другими государствами.

Конечно, не следует безучастно ждать, когда в международных отношениях наступят новые, лучшие времена. Уже теперь можно вплотную заняться некоторыми идеями «на вырост». Одна из них –

прекращение шпионажа, подрывающего доверие между народами. Сейчас то англичане подкинут нам «камень», начиненный шпионской электроникой, то американцы все никак не оставят своё «хобби» прокатывать по Транссибу контейнеры с двойными стенками, скрывающими разведывательную аппаратуру⁸. Сколько можно, образно говоря, шарить друг у друга в карманах и заглядывать в чужие кастрюли? Не пора ли заняться разработкой морального кодекса не только для сотрудников учреждений и корпораций, но и для государств? Ведь, в конце концов, прогресс морали, делающий более цивилизованными отношения между людьми, состоит не только в её совершенствовании, но и в расширении сферы влияния, в том числе на все аспекты межгосударственных отношений. Это должно быть понятно как государствам, считающим себя цивилизованными, так и их руководителям.

Другая идея «на вырост» – постепенное сокращение торговли оружием вплоть до полного ее прекращения. Сегодня это звучит фантастически, но еще недавно не менее фантастично выглядела ныне осуществленная идея полного запрета противопехотных мин. Опыт СССР показал, что поставленное им в разные страны оружие увеличивало число жертв военных столкновений в «третьем мире», куда оно поступало не только напрямую, но и путем перепродажи, и частично продолжает использоваться в настоящее время. Россия не может дальше бездумно следовать по этому пути. Опасность нынешних российских военных поставок Индии и Китаю, самым

⁸ Трубников Е. Операция «Джакузи»: контрразведку вазами не проведешь // Владивосток. 2008. 18 марта.

населенным странам, в том, что в случае военных конфликтов число жертв здесь может быть бóльшим, чем где-либо прежде.

Если для продавцов и покупателей торговля оружием выглядит как обычная коммерция или способ получения передовой военной техники, то для человечества в целом это моральная и гуманитарная проблема, связанная с сохранением человеческих жизней, требующая обсуждения и целенаправленных действий по ее решению.

5

Вполне естественно, нас в первую очередь интересует безопасность России. Сегодня она по-разному складывается в европейской и азиатской частях страны. В Европе натовцы так плотно нас обступили, что приходится принимать срочные меры оборонительного характера. В АТР, напротив, обстановка более благоприятная, позволяющая укреплять безопасность на путях добрососедства и сотрудничества. Хотя и вблизи азиатской России США всячески стремятся усилить свои позиции. Судя по всему, их желанной, но, на, наш взгляд, вряд ли достижимой целью является превращение Монголии в «непотопляемую базу», позволяющую контролировать сопредельные территории и вместе с базами в Восточной Европе взять Россию в «плотное кольцо»⁹.

Несмотря на эти тревожные симптомы в АТР для нас сохраняется возможность действовать методами управления, то есть, хорошо понимая ход глобаль-

⁹ Являнский И. Кому нужна Монголия? // Известия. 2008. 27 мая.

ного и регионального развития и особенности наших соседей, очень дальновидно действовать в направлении конструктивного сотрудничества с ними, чтобы безопасность была естественным результатом стабильно нормальных отношений, не требующим каких-либо дополнительных оборонительных мер. Именно в таком ключе в последние десятилетия развивались наши отношения с Китаем. Сейчас постепенно налаживаются связи в «треугольнике» Россия – Китай – Индия. Результатом сближения трех стран стало проведение в ноябре 2007 г. в Харбине встречи министров иностранных дел¹⁰. Следует отметить, что это стало возможным во многом благодаря подготовительной работе ученых трех стран, которые, начиная с 2001 г., ежегодно проводили совместные конференции по трёхстороннему сотрудничеству¹¹. Это наглядный пример практического взаимодействия науки и политики. Не обязательно они всегда должны быть так тесно связаны, главное, чтобы постоянно велись фундаментальные исследования в области гуманитарных и общественных наук, позволяющие глубоко понимать суть и тенденции изменений в жизни народов и всего человечества, а отсюда и возможности конструктивного участия в этих изменениях.

Мы являемся свидетелями и участниками формирования глобальной цивилизации. Это сложный и

¹⁰ Совместное коммюнике о встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 8-10.

¹¹ Россия – Индия – Китай: продолжение научно-практического диалога // Там же. С. 11-13; Уянаев С. Научный диалог: раунд третий (7-я трехсторонняя конференция ученых-политологов России, Индии и Китая) // Там же. С. 13-16.

противоречивый процесс, требующий специального изучения. Фактически перед нами фундаментальная научная проблема, требующая привлечения значительных научных сил. Без её научной разработки невозможно будет понять ни современный мир, ни место нашей страны в нем, ни то, как обеспечить ей безопасное будущее. Также на фундаментальном уровне следует изучать отдельные регионы, прежде всего соседние с нами страны АТР. Для этого давно следовало бы создать во Владивостоке крупный академический институт востоковедения. Причём с упором не на прикладную, а на фундаментальную проблематику. Прежде всего важно глубокое изучение восточных языков, так как именно язык наиболее точно и в сжатом виде отражает мировоззрение народов, что позволяет видеть как их различия, так и точки соприкосновения. Изучение культуры можно вести с большим уклоном в область теории, что позволяет нам делать новая дисциплина – культурология. История даёт нам возможность обобщить и оценить богатый и во многом полезный для международного сообщества опыт народов Востока, понять тенденции и закономерности мирового развития.

Изучение Китая для нас – это продолжение богатых традиций отечественной синологии. Нашими предшественниками было сделано очень много, но ещё больше предстоит сделать, чтобы в полной мере знать и понимать Китай. Актуальным направлением остается японоведение. Надо найти какие-то струны в японской душе, чтобы стали возможными более тесные связи наших двух соседних народов. Следует также готовиться к объединению Кореи, появлению у наших границ нового крупного государства, пути

развития которого тем не менее будут тесно связаны с историей Корейского полуострова, усиленно изучать которую нам надо уже сегодня. Не должны также остаться без нашего внимания Индия, Индонезия, страны Индокитая и Океании.

Значение именно фундаментальных исследований можно показать на одном поучительном примере. Наш земляк, уроженец Владивостока Леонард Сергеевич Переломов, еще в молодости увлекся изучением древнего Китая, особенно истории легизма, а потом и конфуцианства. Будучи уже известным ученым, он создал в Институте Дальнего Востока в Москве сектор изучения традиций, и так как институт занимался современными проблемами, то ему приходилось постоянно доказывать право сектора на существование. Но в начале 70-х годов, когда в КНР началась связанная с политической борьбой кампания критики конфуцианства, как раз пригодилось знание Древнего Китая, и Леонард Сергеевич опубликовал ряд крупных работ, в которых вскрыл историческую подоплеку происходивших в Китае событий. Сектор Л.С. Переломова продолжал успешно работать. В 1994 г. вышла в свет подготовленная им коллективная монография «Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР», в которой было обращено внимание на один исключительно важный факт. Оказывается, что китайская логика не только не совпадает с нашей, европейской, но принципиально от нее отличается, и то, что может нас убедить, совершенно не убеждает китайца¹². Если бы об этом знали советские участники

¹² Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. М.: Наука: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 283.

полемики с Китаем в начале 60-х годов, вылившейся в длительную конфронтацию между нашими двумя странами, они, скорее всего, вообще отказались бы спорить с китайцами и попытались действовать как-то по-другому. Тогда китайская сторона открыто публиковала в печати не только свои критические статьи, но также и советские ответы на них, которые никак не могли поколебать уверенности китайцев в правоте своего правительства, а, скорее, служили её подтверждением.

В данном случае научная рекомендация опоздала на тридцать лет. Но как раз такой срок, по мнению некоторых ученых, требуется для получения фундаментальных результатов в науке. Поэтому, чтобы в будущем практикам иметь возможность опираться на науку, уже сегодня следует озаботиться развёртыванием тех или иных направлений фундаментальных исследований. Ни промедление, ни мнимая экономия на чисто фундаментальной науке здесь не уместны, так как для современного человека и современных обществ нормально, когда их деятельность носит осознанный, глубоко продуманный характер, а не является импровизацией или простой реакцией на уже произошедшие события. Тем более что для наших дальневосточных соседей, с которыми мы имеем дело, характерна стратагемность мышления, то есть постоянное стремление просчитывать последствия своих действий и действий своих партнеров на много шагов вперед.

Имея дело с наукой, всегда надо помнить (эту истину любит повторять академик В.И. Сергиенко), что она развивается по своим законам. Человек еще не познал достаточно глубоко эти законы, и ему приходит-

ся считается с данным фактом, помнить, что любой произвол здесь не пойдет на пользу делу. Однако те, кто в настоящее время проводит реформирование науки в России, судя по всему, не задумываются о таких «мелочах». Мало того, что они «режут по живому», вынуждая академические институты сокращать число своих сотрудников, так ещё навязывают научному сообществу свои сомнительные рецепты. Поставив во главу угла денежный интерес, они собрались ввести в государственных академиях программное субсидирование исследований. Можно предвидеть, к чему это приведет. Там, где есть хорошие заделы, за срок действия программ будут получены ожидаемые результаты, но если вспомнить, что наука развивается своими путями, то это будет выглядеть не так эффективно. Научная программа уже предполагает получение определённого результата, однако он может оказаться менее ценным и важным, чем те идеи, которые возникают параллельно в ходе научного поиска, требуют времени и сил для их осмысления, разработки, но их то как раз придется оставлять за бортом ради «освоения» заложенных в проект денег — нашей главной современной «ценности».

При прежней системе большие плановые сроки давали ученым нишу для вынашивания своих идей. Теперь фундаментальную науку берут на «короткий поводок». Для прикладных разработок такой подход, возможно, подошел бы, и то с оговорками. А для академической науки он совершенно не годится. Это то же самое, что ввести программное субсидирование в Генеральном штабе для разработчиков стратегических планов. Их доходы, конечно, вырастут, а вот обороноспособность страны вряд ли.

Если подходить к проблеме безопасности как продуманному, основанному на научных рекомендациях управлению жизнедеятельностью общества, исключающему возникновение опасностей и угроз, как внутренних, так и внешних, то сегодня придется признать наличие серьезного сбоя в его важнейшем – научном звене¹³. Сейчас ещё не поздно всё исправить. Иначе отдалённые негативные последствия нынешних новаций в организации науки могут быть очень тяжелыми для страны.

СКОЛЬКО У МИРА ПОЛЮСОВ?

(К вопросу о многополярности)

Россия и КНР, а вместе с ними и остальные государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в совместных документах заявляют о своей приверженности идее многополярности. В Екатеринбургской декларации глав государств – членов ШОС от 16 июня 2009 г. говорится: «Тенденция к реальной многополярности необратима»¹. Однако следует заметить, что идее многополярности уже более сорока лет, но она так и не была воплощена в жизнь, и это заставляет усомниться в возможности

¹³ Недавно прошедший съезд российских востоковедов первой среди проблем, волнующих это научное сообщество, отметил «отсутствие адекватного финансирования и иных форм государственной поддержки институтов РАН». – *Денисова Т.С.* VII съезд российских востоковедов // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 1. С. 38.

¹ Екатеринбургская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 4. С. 11.

её осуществления и более внимательно посмотреть, как устроена мировая система и каковы тенденции её развития.

Идея многополярности возникла в конце 60-х гг. прошлого века в научных и политических кругах Запада как реакция на изменяющуюся международную обстановку, когда в условиях противостояния СССР и США стали формироваться и активно заявлять о себе в качестве самостоятельных мировых сил Европейское экономическое сообщество, Япония, Китай². Позже к ним добавились крупные региональные державы, такие как Индия, Иран, Нигерия и некоторые другие. Так или иначе влияя на положение дел в мире, они не смогли изменить биполярный мир, сформировавшийся в годы «холодной войны». С развалом советского блока настало время реальной гегемонии США, т. е. того самого однополярного мира, в противовес которому вновь стали пропагандировать идею многополярности. Но вместо многополярности мы получили новый мировой полюс в виде стремительно набирающего силу Китая, и никакие другие страны или их объединения, например «большая восьмерка» или «двадцатка», не могут это изменить. То есть, похоже, что мир от однополярного опять возвращается к биполярному. Чтобы «не отстать от поезда», США в начале 2009 г. устами своих самых авторитетных ученых-международников Г. Киссинджера и З. Бжезинского выдвинули идею «большой двойки» – Китая и США, фактически совместной мировой гегемонии. Но эта идея не получила поддержки в Пекине³.

² Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. М.: Международные отношения, 1983. С. 5-6.

³ Спасёт ли Китай мир? // Международная жизнь. 2009. № 9. С. 83.

Процесс укрепления экономических и политических позиций восточного полюса идёт в стремительном темпе. Еще 20 лет тому назад о появлении нового мирового полюса можно было говорить только как о возможном развитии событий, сегодня это реальность. Причины таких изменений в резко возросшей экономической мощи Китая, превратившегося в мотор развития восточноазиатского региона, и глубоких перемен в международной обстановке, связанных с изменением соотношения сил в мире, вызванным крушением Советского Союза, и с мировым экономическим кризисом, ослабляющим позиции Запада. Признанием де-факто восточного мирового полюса являются регулярно проводимые каждые два года, начиная с 1996 г., встречи на высшем уровне Европа–Азия. Европа представлена государствами Европейского Союза. Наиболее активными участниками с азиатской стороны выступают страны Восточной и Юго-Восточной Азии, где и проводятся саммиты, когда принимающей стороной выступает Восток.

Обозначившуюся таким образом биполярность не следует считать чем-то принципиально новым, связанным только с недавним появлением центра мирового развития на Востоке. Большие временные периоды и огромные пространства, разделявшие два полюса, мешают ясно видеть и осознавать процесс смены мировых полюсов. Тем не менее он имеет место быть, и так же, как в свое время Запад стал ведущей силой мирового развития, сегодня Восток постепенно занимает его место. В возможности такого поворота событий можно было бы усомниться, если бы в прошлом Восток не занимал лидерских позиций.

Биполярная структура мира имеет прежде всего естественные основания. Европеоиды и монголоиды, населяющие Запад и Восток, в наибольшей степени отличаются друг от друга. Они также различаются по степени активности полушарий головного мозга. У первых более активно левое полушарие, отвечающее за логическое мышление, у вторых – правое, специализирующееся на образном мышлении⁴. Кроме того, вероятно, немаловажным фактором является их расселение в противоположных, максимально удаленных друг от друга частях ойкумены, что позволило полностью независимо друг от друга сформировать две ведущие мировые цивилизации – восточную и западную.

А.И. Кобзев, размышляя о биполярности нашего мира, приводит множество фактов и интересных соображений о глубоких культурных и цивилизационных отличиях Запада и Востока. Он считает, что в глубокой древности существовало два очага сапиентации человека – «афро-европейский и азиатский, связанный с территорией Китая», и это были «несколько разные типы человека»⁵. Нельзя исключать данной версии, так как даже если человечество произошло из одного региона, по данным археологии – из Восточной Африки, в последующем оно могло разделиться на несколько ветвей, две из которых и стали полярно отличаться друг от друга. Можно высказать и такую «крамольную» мысль: те

⁴ Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция /Институт востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свищунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 180-186.

⁵ Кобзев А.И. О противостоянии Восток – Запад // История и современность. 2006. № 2. С. 191.

самые коротконогие неандертальцы⁶, которых принято считать исчезнувшими как тупиковую ветвь в развитии человечества, на самом деле сохранились и образовали восточный очаг сапиентации человека. Во всяком случае, наше предположение не более фантастично, чем идея американца Р. Клайна, связывавшего многополярность с влиянием тектонических плит⁷.

В природе естественным и нормальным является повсеместное распространение бинарных оппозиций. Это и полюса земли, и двойная спираль ДНК, и дублирование органов тела, и многое другое. Так как развитие человечества есть естественно-исторический процесс, то очень важно учитывать природные основы его бытия. Пока такого рода знания в основном сосредоточены вокруг вопросов влияния природной среды, адаптации к ней, её сохранения и улучшения. Но для самопознания человечеству надо расширять свои представления о естественных источниках и факторах своего развития, изучить, как выработанные природой структуры и механизмы проявляются в человеческой деятельности и влияют на неё. В этом плане, как нам представляется, понимание и учет биполярности человеческого мира является исключительно важным делом.

Нынешняя гегемония США не означает, что западный полюс окончательно сместился за океан. Просто мы имеем дело с довольно распространённой в истории ситуацией, когда в лидеры выходят периферийные государства. К тому же объединенная

⁶ Головинёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. С. 47.

⁷ Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность ... С. 3-4.

Европа еще сохраняет огромный культурный, цивилизационный и экономический потенциал, позволяющий ей представлять интересы всего Запада. На Востоке роль полюса выполняет Китай, еще в древности объединивший множество народов в пределах Великой китайской стены. Сохранившиеся здесь по сей день региональные языковые, культурные и антропологические различия напоминают нам об этом. Фактически это нация-цивилизация⁸. В восточное цивилизационное ядро входят также Корея, Япония, часть стран Индокитайского полуострова, в течение многих веков испытывавших на себе влияние Поднебесной. Укрепление восточного мирового полюса и его цивилизационного ядра проявляется в росте региональных экономических связей. Объем товарооборота между Китаем, Японией и Южной Кореей, составляющий около полутриллиона долларов, показывает, что сейчас Восточная Азия – это не только региональный, но также имеющий глобальное значение центр экономического развития. Индокитай интегрирован в успешно развивающуюся региональную организацию АСЕАН. Но для входящих в нее государств наряду с внутрорегиональными связями всё более значимыми становятся связи с КНР как мощным центром экономического развития. Консолидации восточного цивилизационного ядра способствует сотрудничество его стран в формате АСЕАН + 3 (КНР, Япония, Южная Корея).

Таким образом, каждый мировой полюс – это сложная, многосоставная структура, обладающая потенциалом внутреннего развития, распространяю-

⁸ Кондрашова Л. Реформа административно-территориального устройства КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 72.

щая свое влияние вовне, которое сильнее проявляется в отношении ближайших соседей и ослабевает по мере удаления от цивилизационного центра, тем более что там все сильнее ощущается влияние противоположного полюса. Притягательная сила полюсов хорошо видна в ориентирующей сейчас на Запад Восточной Европе и в расположенной рядом с Китаем Центральной Азии. В то же время часть исламского мира, особенно Иран, находясь на достаточном удалении от обоих мировых полюсов, старается полностью сохранить своё самостоятельное положение.

Кроме этих двух полюсов и возникших здесь цивилизаций никакой другой регион мира не обладает такой силой и влиянием. Все они, внося свой неповторимый вклад в мировое развитие, испытывают на себе импульсы, идущие от полюсов, встраиваются в их «силовые поля» и в своей культуре, цивилизации и даже в антропологических особенностях народов несут черты переходности от одного полюса к другому. Поэтому объективно, по внешним обстоятельствам и своей внутренней специфике, большинство стран мира, включая Россию и целые крупные регионы, такие как Латинская Америка, Индостан, Ближний и Средний Восток, Африка, занимают промежуточное положение между Востоком и Западом, что существенно влияет на их развитие. В 1961 г. страны «третьего мира», осознавая свое особое положение и не желая втягиваться в борьбу советского и западного блоков, создали Движение неприсоединения, насчитывающее к настоящему времени 119 государств. Тогда глобальная цивилизационная биполярность плохо просматривалась на фоне противостояния двух социальных систем. С крахом мировой со-

циалистической системы и подъёмом Китая структура мира стала отчётливо выраженной биполярной. Гегемония США пока лишь маскирует этот факт.

Сегодня в условиях глобализации внешнее воздействие на страны переходной зоны, идущее как с Запада, так и с Востока, становится более интенсивным. Но оно не всегда и не в полной мере достигает своих целей, так как наталкивается на сложный мир переходных культурных и цивилизационных структур, способных как позитивно, так и негативно реагировать на изменения, сопротивляться им, если они чрезмерны или неприемлемы по каким-либо причинам. Однако общий результат взаимодействия внешних и внутренних факторов в каждой точке переходной зоны зависит и от закономерностей изменения всей глобальной системы, изучить и понять которые ещё предстоит.

Человечество постоянно пребывает в движении. Это не только его перемещения по поверхности Земли, но и смена поколений, развитие культур и цивилизаций, их прогресс и регресс, словом, все формы движения во времени и пространстве, обобщённо называемые историей. Пожалуй, главным в «механизме» исторического развития является сочетание изменчивости и устойчивости. Оно проявляется всегда и на всех уровнях, хорошо видно в жизни каждого индивидуума, деятельности любого общества, каждой социальной группы. Действует оно и на глобальном уровне. Причем здесь, как и в любом социуме, есть силы, по своему мировоззрению и темпераменту более склонные к переменам, и те, которые предпочитают стабильность, гармонию отношений. Западная и восточная цивилизации как раз и являются

глобальным воплощением таких сил. Сегодня Запад достиг пика своего могущества. Вызванные его техногенной цивилизацией изменения очень велики, и объективно существует необходимость заняться упорядочением этих изменений, приведения их в соответствие с возможностями и потребностями всего человечества, то есть пришло время использовать опыт, возможности и подходы восточной цивилизации. Поэтому нынешнее быстрое усиление Востока — это не только вопрос прогресса составляющих его стран, но и проявление перехода мирового развития от фазы изменчивости к фазе устойчивости.

Естественно, нас больше всего интересует судьба России. Российская цивилизация, являясь переходной, в то же время отличается от всех такого рода цивилизаций тем, что она непосредственно граничит с обоими глобальными полюсными регионами и представлена крупным государством мирового значения, способным оказывать существенное влияние как на Запад, так и на Восток. Исторически Россия всегда играла роль балансира в Евразии. Когда усиливалось давление на нее с Запада, она склонялась к Востоку и, наоборот, когда Восток набирал силу, она теснее сближалась с Западом. На протяжении XIII–XX вв. это проявлялось достаточно отчетливо. Хотя на самом деле процесс был сложным, включающим действие многих факторов и большое количество этапов. Однако даже важные детали и исторические сюжеты не меняют общую картину.

В XIII в. толчком, давшим новый импульс колебательным движениям в диапазоне Восток - Запад, стало нашествие кочевников, покоривших большую часть Евразии. Нечто подобное, можно предполо-

жить, происходило и раньше, но в памяти человечества сохранилось только одно событие такого масштаба – нашествие гуннов и вызванное им великое переселение народов в IV-VII вв. н.э. От монгольского завоевания российские земли стали освобождаться в конце XIV в., как раз в то время, когда в Китае была свергнута монгольская династия Юань. Но потребовалось еще сто лет, чтобы полностью избавиться от чужеземного ига, после чего русское государство, занимая территории бывших завоевателей и их союзников, стало расширяться на восток, пока в конце XVII в. не уперлось в пределы набирающей силу Цинской империи.

После неудачи на Амуре Россия направила свои усилия в сторону Европы. Более чем на два века она связала свою судьбу с Западом. Октябрьская революция 1917 г. породила непримиримый конфликт Советской России с капиталистическим миром. После нескольких неудачных попыток разжечь революцию в Европе она переключилась на поддержку революционных сил Китая, помогла им добиться победы в долгой и упорной борьбе за социальное и национальное освобождение, заложить основы индустриальной мощи своей страны. Произшедший в 60-е годы разрыв с Китаем подтолкнул СССР к поиску компромиссов и путей сотрудничества с Западом, своего места в «европейском доме», который закончился сначала крушением СССР, а потом новыми разочарованиями, связанными с экспансией НАТО к российским границам. Как и следовало ожидать, давление с Запада подтолкнуло Россию к новому сближению с Востоком. В 2009 г., когда был принята беспрецедентная по своим масштабам

программа долгосрочного экономического сотрудничества с Китаем, это стало особенно заметно. Время покажет, как дальше будут развиваться события на восточном направлении российской внешней политики.

Такие колебания между Западом и Востоком связаны не только с внешними причинами, но предполагают и определенную внутреннюю «гибкость» самого субъекта международных отношений, позволяющую ему существенно менять свою цивилизационную ориентацию. В России она заложена в культуре, менталитете народа и выражается в отсутствии жёсткой упорядоченности общества и государства. Как записано в «Повести временных лет»: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет». Об этой национальной особенности надо помнить всем нашим правителям и в особенности реформаторам, чтобы осознавать пределы своих возможностей и не бороться с «беспорядком» там, где нет в этом острой необходимости. Так как любые попытки пересилить природу – не только совершенно бесполезное, но и вредное занятие. Природа лучше любых реформаторов «знает», куда идет развитие и что ей и её народам нужно в ту или иную эпоху.

Внутренняя расслабленность, или по современным понятиям «неэффективность», свойственна многим, если не всем обществам в переходной цивилизационной зоне. Более других на Россию похожи Испания, когда-то бывшая частью исламского мира, а теперь вошедшая в единую Европу, и Латинская Америка. Черты внутреннего сходства с Россией можно найти и в других странах «третьего мира». Однако у неё самой есть одна важная особенность:

не будучи восточной страной, она ощущает немалое родство душ с Востоком. «Виной» тому, вероятно, гены, история, географическое положение. Это важные предпосылки того, что в грядущую эпоху влияние на Россию восточного цивилизационного полюса будет расти. Наблюдать это мы можем уже сегодня.

Под заявления российского руководства о «нашей общей Европе»⁹ восточная часть России с подачи, как ни странно, тех же руководителей всё сильнее втягивается в орбиту влияния Китая. Свидетельством тому является «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы)». За вовлечение Сибири и Дальнего Востока в региональную интеграцию в АТЭС высказался Д.А. Медведев¹⁰. Всё это настораживает, так как противоположно направленные векторы силы не могут действовать иначе как на разрыв, и цивилизационные линии раскола могут пройти уже не только между Россией и Прибалтикой, по Украине, сказаться на Белоруссии, но и по Уральскому хребту. Поэтому Сибири и Дальнему Востоку, скорее всего, следует, как и в прежние времена, интегрироваться со своей страной, а её руководству проводить более осторожную и взвешенную политику как в отношении Востока, так и Запада, соизмеряя

⁹ Кривякина Е. Будущее российских граждан в общей Европе // Комсомольская правда. 2009. 11 ноября.

¹⁰ Медведев Д. АТЭС: на пути к стабильному, безопасному и процветающему сообществу [Электронный ресурс]. URL: www.kremlin.ru/transcripts/articles

свои шаги с объективно созревшими условиями, нашими потребностями и возможностями¹¹. Историческая миссия России – поддерживать баланс между Востоком и Западом, это означает – и в мире, а не нарушать его плохо продуманными действиями¹².

Декларирование многополярности также нельзя считать продуманным шагом. Здесь есть рациональное зерно – стремление сделать мир общим достоянием его участников, покончить с господством мирового гегемона – США. В этом случае повысилась бы роль региональных групп стран, связанных культурным, цивилизационным единством, тесным экономическим взаимодействием. То есть под многополярностью, скорее всего, подразумевается позитивное развитие глобальной регионализации и её отра-

¹¹ Энтузиастам международной интеграции России и её регионов полезно будет знать, что под интеграцией понимают те, с кем придется интегрироваться. Так, по-китайски «интеграция» (итихуа) буквально означает «превращение в одно тело». Не думаю, что кого-то из нас может устроить перспектива, пусть даже только экономически, стать «одним телом» с Китаем. Тем более что у «одного тела» и голова будет одна, а не две, как на нашем гербе, или больше и заботиться она будет, естественно, главным образом о тех, кто составляет его основную часть.

¹² Один из рецептов «безопасного» проведения «двухвекторной экономической стратегии», связанной с ориентацией европейской части России на ЕС и тихоокеанской на Тихоокеанскую Азию, предполагает «вовлечение Японии, Южной Кореи и США на конкурентной основе с Китаем в развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока» (Стратегический глобальный прогноз 2030: Краткий вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011. С. 80). Однако его авторы не учитывают, что конкуренты не только конкурируют, но могут успешно договариваться друг с другом, делить сферы влияния, и это не пойдет на пользу России. Кроме того, данный подход, позволяющий перемещать интересы других государств на её собственную территорию, ослабляет позиции Российской Федерации как субъекта мировой политики. Такая «женская» позиция не сулит ничего хорошего в современном жёстком, все еще преимущественно мужском мире.

жение в мировой политике. Об этом и надо говорить, четко терминологически обозначив такую мысль, а не подавать необоснованные надежды на глобальное переустройство мира на путях многополярности.

Идея многополярности позаимствована из старого политического арсенала. Сейчас её разносят по миру европейские политики, озабоченные стремлением избавить свой континент от патронажа США¹³. Но, во-первых, в действительности полюсов, как было показано выше, только два, и это мировые полюса. Во-вторых, изначально идея многополярности была связана с представлением о существовании в мире нескольких, кроме СССР и США, центров силы, представленных рядом крупных и влиятельных держав. С тех пор изменились сами представления о силе. Сначала стали говорить о необходимости учитывать не только военную силу, но и комплексную мощь государств. Потом пришло понимание, что кроме «жёсткой» силы существует ещё и «мягкая» – использование государствами своей культурной и цивилизационной привлекательности. Но в современном пронизанном информационными потоками мире, где хорошо видны пределы как силового, так и «мягкого» воздействия на партнеров по международным отношениям, больше всего ценится открытая, ясная политика, основанная на отчетливом понимании сущности происходящих в мире процессов и взаимности сторон.

Сейчас в мире вряд ли найдется много желающих, избавившись от гегемонии США, попасть в зависимость от местных, региональных государств

¹³ Брутенц К.Н. Может ли Европа сказать «нет» американскому патронажу? // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 61, 65.

лидеров. Однако невозможно избежать влияния глобальных цивилизационных полюсов. В настоящее время преобладает влияние Запада, в недалеком будущем его сменит Восток. Находясь между полюсами, страны вольно или невольно будут «выстраиваться» по культурно-цивилизационным линиям и рубежам их взаимодействия. Только, в отличие от подобной ситуации с полюсами магнита и рассыпанными между ними железными опилками, страны своей деятельностью оказывают влияние на сами полюса. Но всё же не следует переоценивать их возможности: они не смогут кардинально изменить общий ход мирового развития ни самостоятельно, ни даже сплотившись в региональные «полюса».

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ – ЗОНА КОНТАКТОВ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Глубокое понимание региональных проблем невозможно без обращения к более высокому уровню – глобальному. Особенно когда речь идет о таких важных и всеобъемлющих категориях, как цивилизация. В сущности, мы имеем дело с региональным аспектом проблемы глобального взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций. Поэтому вполне уместно хотя бы кратко рассмотреть вопрос, что собой представляет современная мировая цивилизация, каковы её движущие силы и специфика.

Давно известно разделение мира на восточную и западную цивилизации. Но только в последние

несколько десятков лет в ходе глобализации более отчетливо проявилась цивилизационная структура мира и становятся понятными глубинные процессы мировой динамики. Почти одновременно, за годы, прошедшие после Второй мировой войны, произошло формирование современного западного цивилизационного ядра, включающего в себя Европейский союз, несколько еще не вошедших в него западноевропейских государств, а также США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию, и восточного, мощным центром которого сегодня выступает Китай, постепенно втягивающий в сферу своего влияния государства Северо-Восточной Азии и страны, входящие в АСЕАН. Все остальные страны и цивилизации занимают промежуточное положение между этими двумя мировыми полюсами, подвергаются их влиянию и сами в той или иной степени оказывают на них воздействие. Конечно, требуется дальнейшее более детальное изучение глобальной структуры человечества и процессов его развития. Но уже сейчас мы можем отметить три главных момента.

Во-первых, человечество как единая структура биполярно. Это его естественное состояние. Учет данного обстоятельства позволяет на объективной, природно обусловленной основе, заниматься изучением истории, современности и перспектив как всего человечества, так и отдельных народов. Во-вторых, каждый из полюсов имеет свою специфику. Запад, породивший современную техногенную цивилизацию, выступает как активная сила, генератор всевозможных изменений. Восток, наоборот, изначально ориентирован на поддержание стабильности,

устойчивости. В мировой системе Запад и Восток органично дополняют друг друга. А так как развитие есть не что иное как сочетание изменчивости и устойчивости, то конкретные процессы мирового развития следует рассматривать в тесной связи с ходом и этапами глобального взаимодействия Запада и Востока. В-третьих, нельзя недооценивать значения обширной промежуточной зоны между Западом и Востоком, её возможностей влиять на мировое развитие, учитывая, что здесь расположены такие мощные цивилизации, как российская, латиноамериканская, индийская, исламская.

Изучение того или иного региона, в данном случае Северо-Восточной Азии (СВА), также следует вести с учётом его места в мировой структуре, влияния на него мировой динамики, межрегионального взаимодействия и собственной специфики.

СВА можно было бы полностью отнести к восточному цивилизационному ядру, если бы не российский Дальний Восток и Монголия. То есть это регион, охватывающий как территории восточного ядра (Китай, Корея, Япония), так и часть его периферии (Монголия) и восточную часть российской евразийской цивилизации. Такой смешанный состав региона придает ему дополнительную сложность, но одновременно дополнительные предпосылки для развития благодаря разнообразию и возможности более активно и гибко реагировать на внешние изменения. В то же время Китай как наиболее мощное государство придаёт ему устойчивость, сплачивает на основе общего стремления к развитию и углублению всестороннего, прежде

всего экономического, сотрудничества. Позитивное влияние Китая в регионе всё сильнее будет проявляться по мере осуществления им идеи гармоничных международных отношений, на которую ориентируется Пекин.

Сложным вопросом является влияние мировой динамики на регион. Нынешний мировой экономический кризис показал, что страны региона оказались довольно устойчивы к его воздействию. Особенно Китай, экономика которого продолжает развиваться высокими темпами. Однако наряду с экономикой важную роль играют политические процессы. Китай всё активнее втягивается в решение мировых проблем и как следствие будет возрастать влияние на него самых разных конкретных ситуаций, возникающих на международной арене. Такой вопрос, как объединение Кореи также подвержен существенным внешним влияниям, нередко ведущим к обострению обстановки на Корейском полуострове. Поводом для этого в последнее время стали ядерная программа Пхеньяна и инцидент с гибелью южнокорейского корабля.

Противоречиво реагирует на внешние влияния Россия, что обусловлено её евроазиатским геополитическим положением. С одной стороны, официально пропагандируется идея о принадлежности России к общеевропейскому дому, с другой – идея интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион. С усилением экономического влияния восточного полюса интересы России, особенно её восточной части, всё больше склоняются в восточном направлении. Вместе с тем в вопросе выбора между Востоком и Западом существует точка зрения, согласно которой усиление Ки-

тая и возникновение исходящих от него угроз будет толкать Россию на Запад¹.

Роль СВА в межрегиональном взаимодействии будет проявляться в тесной связи с тем вкладом, который сможет внести каждая из входящих в неё стран. Китай уже стал современной «мастерской мира», и значение этой «мастерской» для других стран и регионов растёт с каждым днем. Япония выступает как страна постиндустриального технологического лидерства. Активно проявляет себя на этом поприще Южная Корея. Россия, Монголия и КНДР являются поставщиками разнообразного сырья, без чего также не может обойтись мировая экономика. Таким образом, в целом роль и значение стран СВА в мире в обозримой перспективе будут расти.

В то же время никакой другой регион не может оказать такого сильного влияния на СВА, как Запад. Хотя в связи с кризисом его непосредственное воздействие слабеет, но сохраняется влияние западной цивилизации. Вестернизация пустила прочные корни в Японии, Южной Корее, России. В меньшей степени её влияние ощущается в Китае. Северная Корея остаётся единственным в регионе заповедником, который удалось оградить от западного влияния. Глобализация и связанные с ней информационные возможности в последние десятилетия резко усилили возможности Запада оказывать влияние на все регионы мира. Но, скорее всего, это его временное преимущество. Восток быстро осваивает весь арсенал предоставляемых глобализацией средств и воз-

¹ *Иноземцев В.* Россия и Запад // Общая тетрадь. 2006. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inozemtsev.net/news/printitem.php3?m=vert&id=616>

возможностей для распространения своего растущего влияния. Уже отчетливо просматривается тенденция перехода лидерства от Запада к Востоку. В прошлом, до возвышения Запада, восточная цивилизация уже была мировым лидером. Почему бы ей не выйти на такие позиции опять? Демографический потенциал, экономические возможности, быстрый научно-технический прогресс и, что немаловажно, привлекательные идеалы стабильности и всеобщей гармонии делают это вполне возможным.

Для будущего глобального мира СВА служит своеобразной лабораторией, где апробируется взаимодействие морских (Япония, Корея) и континентальных (Китай, Россия, Монголия) стран, отражающих тенденции к изменчивости и устойчивости. На практике отрабатывается решение задачи гармонизации процесса развития, чтобы более равномерно и безболезненно сочетать эти два его основных компонента. Причем в условиях дальнейшего ослабления Запада, когда Востоку на какой-то исторический период (до нового подъема Запада) придется больше брать на себя функцию изменчивости, сочетать изменчивость с устойчивостью при общем преобладании устойчивости.

Сейчас мировое единство, при всех имеющихся разногласиях и противоречиях, становится более прочным. В сущности, происходит становление глобальной цивилизации, когда человечество начнет выступать как единый субъект в отношениях с природой. Конечно, единство это будет относительным. Сохранятся два полюса – Восток и Запад как присущие человечеству. Регионы, скорее всего, станут более крупными, так как региональные связи станут

более обширными. Возможно, они будут охватывать целые континенты. По-моему, континент как регион – хорошая перспектива для глобальной регионализации. Уже сегодня можно говорить о таких регионах, как Южная, Северная Америка, Африка, Австралия. Евразию также можно будет рассматривать как единое целое с выделением субконтинентов – Индостана, западноевропейского «полуострова», Индокитая и других территорий. В таком случае нынешняя СВА может расширить свои пределы. Например, стать регионом Северо-Восточной и Восточной Азии, или Тихоокеанской Азией, включающей также её юго-восточную часть. Следует помнить, что современная СВА – довольно условный регион, больше политический и экономический, чем географический. Настоящая СВА – это Северо-Восток России. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться в этом.

Укрупнение регионов объективно обусловлено самим процессом их социально-экономического развития. Сейчас внутри регионов и особенно между ними существуют противоречия, связанные с тем, что поставщики сырья объективно заинтересованы в сохранении его запасов (особенно если это невозобновляемое сырье), а его потребители стараются увеличить его приток. Преодолеть это противоречие возможно только путём тесного сотрудничества поставщиков и потребителей, чтобы была возможность эффективно регулировать производство и потребление сырья, поддержание его запасов. Это, конечно, противоречит либеральным представлениям, уповающим на невидимую руку рынка. Но это и не может быть стихийным процессом, так как речь идет

о сознательном преодолении потребительского отношения к природе, заботе не только о собственной выгоде, но и об интересах будущих поколений, а в конечном счете – и всего человечества. Такая сознательная позиция и есть проявление подлинной цивилизованности.

К проблеме будущего развития глобальной цивилизации можно подойти и с другой стороны, через учет человеческих потребностей². Речь идет о разумных потребностях, а не крайностях, связанных с насаждаемым капитализмом обществом потребления. В целом они отражают общие потребности развития человечества. Пища, одежда, кров, развлечения – вот ряд потребностей, которые удалось удовлетворить народам наиболее развитых стран. Но дальше приходит понимание, что главное – совершенствование самой человеческой личности, её физического состояния, творческих возможностей, достижения гармонии в отношениях между людьми и человека с природой. То есть вектор потребностей будет смещаться в сторону развития человеческого потенциала. Соответственно неизбежно будет спадать бум потребительства, и экономике надо готовиться к этому, прежде всего в развитой части мира. В остальных странах еще много времени уйдет, чтобы обеспечить элементарные жизненные потребности людей. Но эти проблемы решаемы, и они будут решены.

От индивидуального уровня потребности развиваются в сторону группового (эти группы могут быть рассеяны по всему миру) и территориального. Воз-

² Мухеев В.В. Хомо-Интернэшнл. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1999. 342 с.

никает необходимость создания каких-то совместных инфраструктурных проектов, что способствует сплочению регионов, а также всего мира и их развитию. В СВА сегодня мы можем наблюдать осуществление таких проектов, связанных с охраной окружающей среды, экономическим сотрудничеством, развитием инфраструктуры, безопасностью. Далее идёт общечеловеческий уровень потребностей. Прежде всего он связан с решением глобальных проблем, тех перекосов в существовании и отношениях народов, которые достались нам от прошлого (голод, войны, эпидемии и др.). В СВА предстоит окончательно покончить с угрозой повторения голода в Северной Корее и опасностью дальнейшего распространения ядерного оружия. Не допустить возникновения новых вспышек эпидемий, как это случилось в начале нынешнего века. Мир предстоит сделать более комфортным и безопасным³. Однако этим не ограничиваются общие потребности человечества. Существует одна общая сверхзадача – освоение космического пространства. На её решение будут направляться экономические и производственные возможности, высвобождаемые из военной сферы. Все регионы могут внести свой вклад в это дело. Российский Дальний Восток делает это уже сегодня. Здесь в районе г. Свободного Амурской области на месте ракетной военной части разворачивается строительство космодрома.

³ На это направлена разрабатываемая в мире с начала 90-х годов XX в. концепция глобальных общественных благ. См.: *Медведев С., Томашов И.* Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения // *Мировая экономика и международные отношения.* 2010. № 12. С. 38-47.

Таким образом, сегодня СВА является зоной, где успешно и плодотворно осуществляются контакты представленных здесь цивилизаций. В будущем их вклад в общее развитие человечества обещает быть ещё более значительным.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ РОССИИ

Глобализация представляет собой современную форму прогресса. Но прогресс имеет весьма неприглядную оборотную сторону, проявляющуюся в бедственном положении миллионов людей. Во времена Ч.Диккенса, показавшего в своих произведениях изнанку общества прогресса, это было участие отдельных стран. Сейчас же всё человечество разделено гигантской пропастью между богатством и нищетой, проходящей между Западом, несколькими восточными странами и остальным миром.

Физические возможности человека в потреблении ограничены. Более ёмкими являются формы потребления, связанные со строительством, реконструкцией и благоустройством городов, созданием новых коммуникаций и т.д. На Западе сюда вкладываются огромные средства. Это ведёт не только к повышению жизненных стандартов, но и к более высокому уровню цен и заработной платы. Возникает как бы «разность потенциалов» между богатыми и бедными странами, которая обеспечивает переток материальных и человеческих ресурсов в зону наибольшего благоприятствования, представленную развитой частью мира. Существующая в настоящее время финансовая система сильно этому способствует. В мировых финансовых центрах накоплены колоссальные

средства. То, что они часто используются на благо прогресса, — это несомненно. Но вместе с тем финансовые потоки способствуют «вымыванию» ресурсов и переносу их от бедных регионов к процветающим.

Инвестиционная деятельность помогает развитию отдельных отсталых регионов, если они попадают в сферу интересов развитых стран. Но сами инвестиции, вопреки распространенному мнению, не являются абсолютным благом, так как в конечном счете они ведут к созданию и распространению более совершенных машин, полностью вытесняющих человека. Сегодня эта тенденция частично маскируется развитием псевдозанятости в торговле и обслуживании. Но в недалёком будущем всем станет очевидно, что человек оказался не нужен в созданном им же мире.

Враждебность этого искусственного мира по отношению к человеку проявляется как в вытеснении из активной полноценной жизни «слабых звеньев», будь то отдельные личности, социальные слои или целые народы, так и в уже отработанном механизме, когда капитал использует военное производство в качестве выгодной сферы своего применения и прямо или косвенно становится причастен к войнам и уничтожению миллионов людей. Современная особенность действия этого механизма заключается в том, что война как специфическая разновидность «грязного производства» вынесена за пределы развитого мира. Воюют в Азии и Африке, а прибыли от связанного с войнами бизнеса текут в те же финансовые центры, что и раньше.

Для полноты картины, характеризующей порядок вещей в современном мире, следует сказать о

долговой зависимости, в которой оказались многие страны. Ссудный процент «помогает» сохранять и укреплять эту зависимость бедных от богатых. Попытки создания «исламских банков», в которых ссудный процент заменяется возможностью участия в будущих прибылях от вложенных сумм, являются слабой альтернативой существующей системе. Государства в целях собственной безопасности вынуждены ограничивать стихию капиталистического рынка. Сейчас посредством использования международных соглашений регулирующие меры принимают глобальный характер. Их цель – сделать действие экономических инструментов и механизмов, включая финансовые, не только более эффективными, но и безвредными для общества.

В действительности глобализация не такое уж новое явление. Её началом можно считать возникновение в XVI в. всемирной торговли и мореплавания. В XIX в. была создана международная система телеграфной связи. На XX в. пришлось индустриализация, формирование мировой финансовой системы и сильно ускорившая развитие глобальных связей научно-техническая революция. Нынешний этап развития человечества, называемый глобализацией, представляет собой процесс достижения завершённой целостности мира. На это, вероятно, потребуется от 50 до 100 лет.

Следующий период, назовем его постглобализацией, будет связан, скорее всего, с решением другой масштабной проблемы, актуальность которой очевидна уже сегодня, – установление новых, гармоничных отношений человека и природы. Это будет качест-

венно более сложный период. На первый план выйдет культурная проблематика. В условиях более тесного и уже абсолютно взаимосвязанного человеческого общежития императивом поведения людей станет не борьба, а сотрудничество. Соответственно будут изменяться ценности и характер отношений в обществе.

С точки зрения цивилизационного развития Россия в настоящее время переживает переход от индустриального общества к постиндустриальному. Чтобы перестроить соответствующим образом экономику, потребуется, по некоторым данным, от 300 до 350 млрд долл. Но только на выплату внешнего долга (с процентами) надо было израсходовать 330 млрд долл. Высокие цены на нефть помогли нам выбраться из «долговой ямы». Однако сохраняется огромный внутренний долг.

Таким образом, в ближайшие десятилетия нас ожидают безрадостные перспективы. Работать придется на долги и стараться не делать новых (а расходы на умиротворение Кавказа будут к этому подталкивать). Много усилий будет направлено на то, чтобы удержаться на плаву, маневрируя между социальными и экономическими проблемами. Поэтому свою стратегию России придется строить в основном в расчете на более отдаленную перспективу. Направления, по которым предстоит действовать, достаточно очевидны. Надо будет использовать те преимущества, которые у России есть. Конечно, это природные ресурсы. И вести линию на то, чтобы они все больше служили интересам народа России. В своё время нефтеэкспортирующие страны смогли добиться, чтобы прибыли от нефти пополняли государственную казну, а не уплывали мимо неё. России

предстоит сделать то же самое не только в отношении нефти и газа, но и всех других видов ресурсов. Активно действовать надо уже сейчас.

Даже с учетом того, что научно-технический прогресс способствует ресурсосбережению, будет усиливаться напряжённость с поставками сырья. Поэтому не вызывает сомнений то, что Россия имеет возможность постоянного роста доходов от своих природных ресурсов и соответственно значительного повышения уровня и качества жизни населения. Но для этого потребуется целенаправленная долговременная политика в этой сфере. В числе ее основных приоритетов можно назвать следующие:

- упорядочение использования природных ресурсов, сохранение их от разбазаривания и расхищения;
- последовательная политика, направленная на поддержание справедливых экспортных цен на сырье, сотрудничество и объединение усилий в этой области с другими ресурсными странами и использование полученных доходов **на благо всего народа.**
- **курс на лидерство в обеспечении природной составляющей качества жизни**, «дехимизация» продуктов, потребляемых людьми и домашними животными, отказ от использования сомнительных новинок генной инженерии.

О НАРОДНОЙ ИДЕЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ НАРОДОВ

Круглый стол «От этнической традиции к народной идее», посвящённый рассмотрению судеб на-

родов через призму национальной (народной) идеи, материалы которого были опубликованы в журнале «Россия и АТР»¹, стал заметным событием в научной жизни. Хотя речь шла в основном об аборигенах Дальнего Востока, но обсуждавшиеся проблемы в той или иной степени касаются каждого из живущих на Земле народов.

Прежде чем говорить о национальной (народной) идее, следует уточнить содержание этого понятия. Каждый народ как этническая общность обособлен от других народов по принципу «мы – они». Однако не всё здесь просто. Изначально народы представляли собой объединения племен. Единство таких образований было сравнительно слабым, особенно на окраинах. Сохранялись племенные различия, и нередко в зависимости от обстоятельств, чаще всего связанных с войнами, племена откалывались от одних народов и присоединялись к другим. Общие интересы народа не всегда выдерживали конкуренцию с местными, племенными, а идеи национальной общности народа находились в стадии формирования и становления. На капиталистической стадии развития интенсивная экономическая жизнь и развитие путей сообщения сплачивали народ в современную нацию – тесное государственное единство. Внутренняя консолидация стран, прочные границы, растущее национальное самосознание вновь активизировали оппозицию «мы – они». Вылилось это, как известно, в беспримерные по своим масштабам и ожесточению войны. Единство народа в эту эпоху стало одним из основных факторов, обеспечивающих их выживание и развитие. Государства стали

¹ Россия и АТР. 2010 г. № 2.

формировать национальные идеи, работающие на поддержание единства, нередко заимствуя их элементы друг у друга. Но наряду с общими целями и интересами нации существуют и дают о себе знать социальные антагонизмы между эксплуатируемым большинством народа и эксплуататорским меньшинством. Со всей силой они проявились в прошлом, XX в.

Если обратиться к истории, то можно видеть, что социальное разделение на «мы – они» не менее древнее и важное по своему значению, чем разделение между племенами, народами, нациями. Каждая из его сторон имеет на вооружении свои собственные идеи и идеалы. Их формирование связано с влиянием национальной культуры, в том числе политической. Все это необходимо учитывать, говоря о национальной идее. Кроме того, малочисленные народы, не имеющие независимого статуса, также могут иметь свою национальную идею, направленную на обеспечение собственного выживания и сохранение культуры².

Таким образом, национальная (народная) идея как обобщённое представление о характере, ценностях и идеалах той или иной нации является комплексной, включающей этнический, социальный и национально-государственный компоненты, тесно связанные с культурой и уровнем развития цивилизации. С течением времени национальная идея изменяется, проходя через этап поиска идеалов новой формирующейся общности и длительный период социальных противоречий, когда стремление угне-

² Тураев В.А. Национальная идея как смысл существования и стратегия развития этноса // Россия и АТР. 2010. № 2. С. 154.

тенных масс к свободе входит в конфликт с интересами угнетателей и порождает народную идею, идею народного большинства. В ходе революций она выходит на передний план, становится общенациональной, но в новых социальных условиях, как свидетельствует исторический опыт, утрачивает свои позиции: господствующие классы используют её как ширму в достижении собственных целей. При нападении на страну врага временное единство народной и национальной идей проявляется в патриотической идее защиты Отечества.

Рассмотрим более подробно процесс формирования национальной идеи. На начальном этапе существования государств социальное расслоение ещё не очень глубокое. Государство подчинено обществу или, во всяком случае, вынуждено считаться с ним, что выражалось в приглашении князей с дружинами на службу и беспрепятственном их увольнении. Общие интересы и идеалы преобладали над частными и своекорыстными. Однако ситуация стала меняться, когда кормящиеся в полюдь дружины прочно обосновывались среди населения и приступали к его регулярной эксплуатации. Стремление вернуть утраченную свободу стало основным содержанием народной идеи. Идея же эксплуататорского меньшинства сводилась, как правило, к пропаганде с помощью церкви своего якобы благородного, чуть ли не божественного происхождения и основанного на нём всеобъемлющего права владеть покорным ему народом³. На самом же деле власть над народом

³ Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории / отв. редактор В.С. Бондарчук. – М.: ИКД «Зерцало-М»; Издательский дом «Вече», 2005. С. 16-17.

была либо захвачена теми, кто его охранял, либо, что также часто случалось, досталась по наследству от предков-завоевателей. Ещё один путь к господству — узурпация власти избранным главой государства и причастными к управленческой деятельности структурами и группировками⁴.

Закабаление народов происходило повсеместно, но еще долго сохранялись островки свободы, такие как вольный Великий Новгород, города Ганзейского союза. Были и длительные периоды относительно свободной жизни. На Руси это, похоже, первая половина XVI в.⁵. Однако общей тенденцией стало закрепощение крестьян, усиление эксплуатации народов. Восстания и крестьянские войны, охватившие многие страны мира, были естественной реакцией на растущий гнет. Русская идея воли наиболее адекватно выражала чаяния угнетённых масс того времени. Она отражала мироощущение человека, ещё не забывшего, что такое свобода.

Завоевать свободу путем спонтанных восстаний не удалось, тогда начала формироваться новая стратегия: попытаться как-то договориться с угнетателями, упорядочить отношения с ними, в том числе с помощью законов или договоров. «Русская правда» (XI в.) ни что иное как законодательное уложение, для появления которого созрело общество, и, вероятно, не без внутренних конфликтов. Легендарный защитник угнетённых Робин Гуд вел борьбу против произвола властей незадолго до принятия Великой

⁴ Нефёдов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008. С. 633.

⁵ Янов А. Россия: У истоков трагедии. 1462–1584: заметки о природе и происхождении русской государственности. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 44-45.

хартии вольностей (1215 г.). Позже в Западной Европе появилась идея общественного договора с властью. В течение веков стремление договориться с властью было широко распространенной народной идеей. В Англии она породила движение чартистов, выступавших за принятие «Народной хартии». Для русских правда стала символом и синонимом справедливости, дело оставалось за «малым» – осуществить её на практике (в конце концов, за это взялись большевики). На Востоке, в Китае, сдерживающими факторами для властей являлись мораль и положительный пример «идеальных» правителей древности. В исламском мире таким ограничителем стали предписания Корана.

Попытки достижения устойчивого общественного компромисса не увенчались успехом. По миру прокатились антимонархические революции. Идея власти народа – демократии – тогда стала всеобщей. Но до народа власть так и не дошла, оказавшись в руках буржуазии, которая своей непомерной алчностью спровоцировала радикальное коммунистическое движение. Разделение по классовому признаку на «мы – они» широко распространилось в народном сознании. Прорыв в мировой капиталистической системе произошёл, как и предвидел В.И. Ленин, в её слабом звене – в России. Вскоре образовалась брешь размером в 1/3 человечества. 74-летний коммунистический эксперимент показал, что вполне возможно организовать жизнь общества без помещиков и капиталистов. Важным положительным моментом было то, что исчезла социальная база для вражды и войн с другими народами, не стало тех классов, которые были бы в этом заинтересованы. Идея мира и

дружбы между народами широко распространилась в «социалистическом лагере» и всячески пропагандировалась.

С крушением советского строя социальные отношения в мире вернулись практически в прежнее состояние, изменилась только диспозиция. Капиталисты развитых стран к этому времени постарались устроиться более комфортно, закрыли шахты, избавившись от такой массовой и организованной протестной силы, как шахтёры, другие трудоёмкие производства также постарались по максимуму перенести в развивающиеся страны. Для своего населения были предоставлены необходимые социальные гарантии, что создавало иллюзию решения всех проблем и даже «конца истории». Фактически же современный мир оказался разделён на небольшую группу сверхбогатых стран и обеспечивающее их процветание большинство человечества, прозябающее в бедности и нищете. Всё это происходит под лозунгом демократии. Только нужно быть очень наивным человеком, чтобы власть капитала принимать за власть народа, то есть демократию.

Как видим, народное стремление к свободе и справедливости так и не смогло осуществиться. Конечно, это не случайно, и дело здесь не только в злой воле тех, кто этому препятствует. Слишком глубоки корни социального конфликта. Фольклор, источник, которому можно доверять, сохранил легенды о народных заступниках, о том, на какие ухищрения идут богачи, выдвигая сказочным героям невыполнимые условия, и как они стремятся уйти от выполнения своих обещаний. Практически невозможно

найти сказочного героя-богача. Это недвусмысленно указывает на симпатии и антипатии простого народа. Та же линия получила развитие в литературе. Можно вспомнить роман китайского писателя Ши Найяна «Речные заводы» (XIV в.), сказки А.С. Пушкина, произведения А.Н. Радищева, Ч. Диккенса, других русских и зарубежных писателей. Удивительное, необъяснимое вне социального контекста явление — давняя любовь нашего народа к разбойничьим песням, воспевающим волю. В наши дни она получила продолжение в старательно коммерчески культивируемом шансоне. Анекдоты также вносят свою лепту в критику укоренившихся социальных порядков. Горькая ирония звучит в анекдоте о том, что русские попали в книгу рекордов Гиннеса как народ, который может терпеть вечно.

Так в чём же причина неизменности такого несправедливого, с точки зрения простого народа, порядка вещей? Не будет преувеличением сказать, что это порядок естественный, заведённый самой природой и только воспроизводимый в человеческом обществе. Можно привести аналогии из мира природы, где некоторые растения, например лианы, устраивают свою жизнь за счёт соседей, одни животные обманывают и эксплуатируют других (кукушки, некоторые виды муравьев и др.). Задолго до появления человеческого общества живая природа также опробовала и внедрила всевозможные формы паразитизма. То есть «патент» на изобретение эксплуатации принадлежит природе. Но почему тогда его продолжает использовать человек разумный и даже вполне современный? Прежде всего потому, что природа старается везде, где только можно, ис-

пользовать свои изобретения, не обошла она вниманием и человека как свое творение. Но есть и другая причина. Человек, являясь существом универсальным, отличающимся от животных интеллектом, развитыми трудовыми способностями, в своей социальной жизни невольно воспроизводит механизм эволюции, где не только животные поедают растения, но и сами животные (хищники) питаются животными, теми же травоядными, а при необходимости и другими хищниками. Наглядный пример диалектики природы.

О том, что человек – хищник, сейчас говорят открыто, хотя ещё совсем недавно такое утверждение было бы слишком крамольным. Конечно, следует уточнить: он всеяден, но имеет богатый опыт хищничества, о чём свидетельствуют наличие клыков, хотя не очень сильно выраженных, и обнаруженные археологами многочисленные костные останки добытых и съеденных им животных. Причем важно отметить, что объектами его охоты были и люди⁶. Каннибализм как пережиток далекого прошлого в течение очень долгого времени сохранялся в Центральной Африке, на островах Океании, среди коренного населения Бразилии⁷, а его рецидивы имели место и во второй половине XX в. То есть с глубокой древности человек не отличался обходительностью в отношении к себе подобным и имел немалые навыки в охоте на них. Ситуация существенно изменилась с появлением в эпоху неолита земледелия. Часть людей ста-

⁶ Головинёв А.В. Антропология движения (древности северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. С. 50-51, 108.

⁷ Durunt W. The story of civilization. Part one. Our Oriental Heritage. N.Y.: Simon and Schuster, 1942. P. 10-11.

ла «травоядными», что возродило в человеческом обществе старую эволюционную схему отношений хищников и травоядных. Хищники в человеческом облике стали «пасти» своих «травоядных» жертв, отбирая, когда это удавалось, плоды их трудов. Такая схема, не являясь принципиально новой, легко и надолго вошла в жизнь человечества. На протяжении тысяч лет она осуществлялась кочевниками в отношении земледельческих народов.

А.В. Головинёв, изучая движение народов, пишет о кочевниках моря — норманнах, в течение нескольких веков господствовавших в Европе, и номадах Центральной Азии, сделавших объектом своих набегов Китай и другие страны⁸. Потомки завоевателей стали господствующим сословием как в Европе, так и в Азии⁹. При этом важно отметить, что идущие еще с праистории «модели господства на суше и на море выросли из общей деятельностной схемы «хищника-пастыря»»¹⁰. Следует также учесть, что как в природе, так и в обществе почти ничего не встречается в чистом виде, и разделение на «травоядных» и «хищников» не было абсолютным: в то время как часть кочевников оседала и становилась мирными землепашцами, в земледельческой среде появлялись люди с хищными наклонностями жестоких угнетателей. Ничем иным как проявлением хищничества являются насильственные преступления. В целом до настоящего времени коллизия между «хищниками» и «травоядными» не получила своего разрешения.

⁸ Головинёв А.В. Антропология движения ... С. 420.

⁹ Нефёдов С.А. Концепция демографических циклов. Екатеринбург: Издательство УГТУ, 2007. С. 110-112.

¹⁰ Головинёв А.В. Антропология движения ... С. 456.

Это не могло не отразиться на поиске национальной идеи. С одной стороны, человеческая цивилизация достигла высокого уровня развития, позволяющего людям думать и поступать гуманно и справедливо, учитывать интересы других, заботиться о процветании не только своих стран, но и мира, а с другой – социальный мир, дающий возможность в полной мере осуществить гуманистические устремления, так и не наступил.

Господствующие классы и его политические круги, претендующие на представительство всей нации, вынуждены учитывать интересы и умонастроения народа и декларировать приверженность общенародным целям. В принятых ими формулировках национальных идей звучат слова «народ», «свобода», «счастье». Надо признать позитивное значение таких национальных идей-девизов, сплачивающих народы и ориентирующих их на достижение благородных целей. Одновременно они являются эталоном, позволяющим видеть, насколько политика властей соответствует провозглашённым идеальным целям.

В качестве примера, показывающего, к чему призывают государства народы своих стран, можно привести целый список национальных идей. Ангола: «Единство обеспечивает силу»; Армения: «Помним прошлое, сильны в будущем»; Вьетнам: «Независимость, свобода, счастье»; Габон: «Единство, труд, правосудие»; Гайана: «Один народ, одна нация, одна судьба»; Гвинея: «Работа, справедливость, солидарность»; Коморские острова: «Единство, справедливость, развитие»; Ливия: «Свобода, социализм, единство»; Мадагаскар: «Отечество, свобода, прогресс»; Польша: «Бог, честь, отчизна»; Сьерра-

Леоне: «Единство, свобода, справедливость»; Франция: «Свобода, равенство, братство»; Чехия: «Истина восторжествует»; Швейцария: «Один за всех – все за одного»; Южная Корея: «Всё для блага народа»¹¹.

Встречаются и курьёзные девизы, например, у Бермуд: «Куда кривая выведет»¹². Почему-то кажется, что этот девиз относится к не имеющей национальной идеи России. Хотя, видя нашу вечную неустроенность, неспособность решать подчас элементарные задачи и, наоборот, способность то хорошее, что делается, портить «ложкой дёгтя», на ум приходит другой девиз: «Всё разумное – чуждо». Конечно, национальная идея должна быть позитивной и такой обидный девиз-констатацию нельзя принимать всерьёз. Но доля истины в нём есть, и она состоит в том, что наши проблемы – производное от нашего сознания, которое весьма специфично.

Однако мы не одни такие на планете, те же проблемы возникают и у немалого числа других народов. Вся Латинская Америка – наши «братья по разуму». Американец Л. Харрисон и аргентинец М. Грондона в течение долгого времени специально изучали особенности латиноамериканской культуры, препятствующие экономическому и политическому развитию стран континента. Ими был выявлен ряд фундаментальных факторов, поразительным образом совпадающих с тем, что мы можем наблюдать

¹¹ Фомина А.В. Национальная идея России в условиях глобализации // Глобализация: мифы и реальность: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24.11.09). Тюмень: Тюменская гос. акад. мировой экономики, управления и права, 2009. С. 35-39; Формулы национальной идеи разных стран мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www/newsland.ru/Blog/View/user/101074/id/25886/>

¹² Там же.

в России, и сделан вывод, что здесь имеет место инертное «крестьянское сознание», когда-то общее для всего мира, но по разным причинам ещё сохраняющее своё влияние в большинстве стран мира, в том числе среди городского населения¹³.

Частично с этим можно согласиться. Все народы имеют «деревенское прошлое» и в разной степени сохраняют ему приверженность. Индикатор «крестьянского сознания» указывает на уровень развития общества, но важно также учитывать условия, в которых оно формировалось. В густонаселенных странах Западной Европы или, к примеру, в Японии постоянный дефицит жизненных ресурсов вынуждал людей быть предельно расчётливыми и точными, извлекать из природы всё, что только возможно, и приспосабливать к своим потребностям. В результате мы имеем народы, идеально соответствующие требованиям современной техногенной цивилизации. Другие народы не прошли такой школы, соответственно им труднее даются навыки современного «человека технического». Кроме того, они, как и все другие, остаются носителями своих специфических особенностей, сформированных условиями окружающей среды – равнин, гор, тайги. Равнины наиболее благоприятны для жизни человека, именно здесь зарождались цивилизации, на протяжении тысяч лет одни государства сменяли другие. Этот исторический опыт накладывает свой отпечаток на живущие здесь народы. Иная судьба у горцев. Многие из них оказались в горах, будучи вытеснены с равнин, и сохранили более ранние формы социальных отноше-

¹³ Кончаловский А. С. Русское мышление и мировой цивилизационный процесс // Полис. 2010. № 5. С. 39-41.

ний. По своему характеру они подобны сжатой пружине, которая энергично разжимается, когда горцы оказываются среди представителей других культур.

Особые условия сформировали русский характер. Обширная территория не только повлияла на широту русской натуры, глубоко укоренившуюся нерасчетливость поведения людей, но и на характер российской государственности. С одной стороны, чтобы удерживать контроль над огромными территориями, нужна была жёсткая государственная власть, с другой – бескрайние леса и степи давали крестьянам возможность уходить из-под её контроля. Линия поведения, когда государство старалось «настигнуть» своих граждан, а те стремились если не уйти, то хотя бы «увернуться», в течение веков была характерна для россиян и сохраняется в настоящее время. Так, в годы правления Петра I Россия потеряла значительную часть своего населения, особенно в северных и центральных областях¹⁴. Люди гибли от войн и жизненных тягот, на которые их обрекала власть, бежали на юг, на Украину, в Сибирь, за границу. Сейчас нет необходимости бежать в леса или за границу, существует так называемая внутренняя эмиграция – отказ от сотрудничества с властью, когда граждане сознательно игнорируют не только выборы, но даже перепись населения. Такая позиция отнюдь не проявление инертности. Однако в данном случае важно, что она, как и политика власти, ввергающая общество в состояние внутренней эмиграции, не способствует формированию национальной

¹⁴ Нефёдов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века. Екатеринбург: Издательство УГГУ, 2005. С. 146.

идеи, а через нее сплочению народа на достижение общенациональных целей.

И всё же перечисленных и вполне очевидных причин нашей особенности недостаточно, чтобы понять загадочную русскую душу. Вероятно, нужен более глубокий уровень понимания проблемы, связанный не только с исторической судьбой России и в чём-то похожих на нее стран, но мира в целом, а отсюда уже и всех его частей. Если действовать именно таким образом, то нельзя пройти мимо того факта, что при всём многообразии мир определенным образом структурирован: имеет место его генеральное разделение на Восток и Запад, две мировых цивилизации, два кардинальным образом различающихся мировоззрения и образа жизни. Каждый из этих полюсов имеет своё цивилизационное ядро, расположены они в противоположных частях Евразии – Западной Европе и Восточной Азии. Между ними — переходная зона, народы которой по мере удаленности от мировых полюсов несут в себе всё более слабо выраженные черты Запада или Востока либо их сочетание, если они, подобно России, занимают промежуточное положение. Это неизбежно влияет на менталитет народов, и когда мы видим, что сознание русского человека не западное и не восточное, то, скорее всего, его следует отнести к какому-то третьему, переходному виду. Оно не лучше и не хуже других, просто так устроен мир.

Как известно из истории, взаимодействие Запада и Востока всегда вело к усилению и доминированию то одного полюса, то другого. Сначала лидировал Восток, потом Запад, сейчас происходит стремительное усиление Востока. Можно предположить, что не

слишком жёстко организованные общества и соответствующие их состоянию традиции и менталитет народов переходной зоны являются необходимыми условиями поддержания восточно-западной динамики. В пользу этого свидетельствует то, что черты переходности имеются у большинства народов мира. К числу переходных культур относится иbero-американская, чем, в конечном счете, объясняется ее сходство с российской.

Невозможность для русского сознания сделать окончательный выбор в пользу Запада или Востока, существенно осложняя жизнь его носителей и всей нашей страны, имеет и положительную сторону. Для него, как ни для кого другого, свойственна ориентация на глобальные общечеловеческие идеалы. Русские мыслители прошлого уже обозначили круг идей, близких российскому национальному сознанию¹⁵. Это идея мировой гармонии у Ф. Достоевского¹⁶, всеединства – у В. Соловьева¹⁷, «коммьюнотарности и братства людей и народов» – у Н. Бердяева¹⁸. Конечно, всякая национальная идея должна включать те или иные общечеловеческие ценности, но более всего это относится к российской, которая в первую очередь мыслится как мировая, общая для всех людей. А так как мы до сих пор не смогли спуститься с глобальных высот и как-то выразить свой особенный

¹⁵ Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX – начала XX вв. М.: «Наследие», 2000. С. 16, 35, 78-80.

¹⁶ Достоевский Ф.М. Пушкинская речь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/pushkin.txt>

¹⁷ Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 892 с.

¹⁸ Бердяев Н. Русская идея [Электронный ресурс]. URL: http://www._nikolay_russkaya_ideya.txt

интерес, то, может быть, это и есть тот случай, когда национальная идея полностью совпадает с мировой?

В 2005 г. мною был предложен вариант российской национальной идеи: «Здоровье, гармония, прогресс»¹⁹. Она была сформулирована как актуальная идея, отвечающая потребностям нашего изрядно деградировавшего и разбалансированного общества. Но если внимательно присмотреться к этой идее, то она вполне подходит и для мира в целом, находящегося сегодня не в лучшем положении. Однако наряду с актуальной идеей нужна ещё и перспективная, рассчитанная на много десятилетий и даже веков вперед. Для этого следует расширить рамки актуальной идеи: её составную часть «здоровье», нацеленную на решение первоочередной задачи – всестороннее физическое, моральное и социальное оздоровление общества, заменить другой общей целью, к которой уже сегодня движется мир, а вместе с ним и каждая страна. Эта цель – единство. Глобализация лишь ступень на пути к нему. Предстоит создать единую мировую цивилизацию, а для этого поднять на новый, более высокий уровень единство человечества, преодолеть те барьеры, которые его сегодня разделяют, гармонизировать отношения человека и природы, межличностные и международные отношения и дальше продвигаться по пути прогресса. Правда, идея прогресса за последние двести лет была изрядно дискредитирована капитализмом, но это, как и другие изъяны, не отменяет её всеобщности: история человечества – не что иное как история продвижения по пути прогресса. Поэтому перспективную

¹⁹ Рябченко Н.П. Наука под игом реформаторов. Владивосток: Даль-наука, 2010. С. 189-193.

русскую национальную идею, она же глобальная, можно сформулировать следующим образом: **«Единство, гармония, прогресс».**

Но может ли такая идея стать народной? В обществе, где сохраняются классовые антагонизмы, единство «хищника» и «жертвы» всегда в первую очередь обеспечивает интересы «хищника». Не приходится говорить и об их гармонии. Прогресс в таком обществе достигается эксплуатацией человека человеком и за счёт использования ресурсов других народов. Однако такая хищническая технология, позаимствованная у природы, вряд ли будет сохраняться вечно. Отражая механизм эволюции на определённом ее этапе, она сама будет постепенно изживаться эволюционным путем. Так же, как удалось изжить каннибализм, рабство, крепостничество. Специфически человеческий способ взаимодействия с природой посредством разума и трудовой деятельности в условиях научно-технической революции открывает новые широкие возможности для жизнеобеспечения народов. Ресурсные ограничения, являющиеся объективной основой для существующих ныне и далеких от совершенства общественных отношений, будут, вопреки прогнозам алармистов, постепенно ослабевать. С течением времени отъём одними людьми у других их труда и энергии, даже такими изящными методами, которые предлагает современный капитализм, начнёт восприниматься в обществе как анахронизм и будет всё более редким явлением. Тогда народ станет воспринимать национальную идею как свою собственную, а не считать её идеологическим прикрытием интересов господствующих классов.

Сложнее дело обстоит с разделением на «мы-они» за пределами социальных отношений. Бинарные оппозиции свойственны природе, и надо не избавляться от них, тем более что это невозможно, а следует понять их значение, чтобы видеть, куда и как идет развитие. Предел классового деления — это отнюдь не утвердившаяся когда-то оппозиция «травоядные» — «хищники», а заложенное самой природой разделение на женский и мужской пол. Естественным образом подобное разделение проявляется и на общечеловеческом уровне, где Восток и Запад представляют собой две взаимодополняющие стороны единого целого, различаются по расовым и генетическим признакам, а также большей активностью правого полушария головного мозга у восточных народов, и левого — у западных. Соответственно отличаются менталитет и поведение народов. Для западного человека характерно логическое мышление, стремление к изменениям, достижению все новых и новых целей. Для восточного — образное мышление, склонность к художественному творчеству²⁰. Каждый из них по-своему эффективен, о чем свидетельствуют достижения западной и восточной цивилизаций. Впечатляющие результаты дает их активное взаимодействие в самых разных сферах, что можно рассматривать как процесс постепенного формирования глобальной цивилизации. Однако здесь есть серьезная опасность попасть в ещё один эволюционный тупик: создать высокоорганизованное и высокоэффективное общество, похожее

²⁰ Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (К проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 52-53.

на муравейник. Для него уже есть название – «человейник». Трудно удержаться, чтобы не скатиться на этот гладкий, «накатанный» природой путь. Ещё в середине XIX в. Ф.М. Достоевский, побывав за рубежом, критически отзывался о европейском «муравейнике»²¹. Сейчас единственным серьезным препятствием для его строительства в мировом масштабе является многомиллиардная масса людей с «инертным» сознанием, органически не приемлющих правила муравейника. Россияне среди них занимают далеко не последнее место.

Суть дела здесь в том, что мир очень быстро становится теснее и людям приходится быть более расчетливыми, действовать более точно и всем вместе теснить природу, отгораживаться от неё в огромных мегаполисах, незаметно для себя превращаясь в высокоорганизованный «муравейник». В этих условиях русский дух важен как альтернатива «муравейнику», другой, часто выглядящий варварским, но более близкий к природе тип отношений с ней и с людьми как её частью. Россия несмотря на выпавшие на её долю беды всё ещё остаётся резервом свежих творческих сил и природных богатств. Вместе с другими странами переходной между Востоком и Западом зоны она является источником разнообразия в устремленном к унификации мире. Для глобальной идеи и совпадающей с ней российской это означает, что единство мира должно оставаться сложным, сохраняющим многообразие, гармония

²¹ Зохраб И. «Европейские гипотезы» и «русские аксиомы»: Достоевский и Джон Стюарт Милль [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1195563217&archive=1195597215&start_from=&ucat=&

должна основываться на гармоничных отношениях человека и природы, которая и есть её первоисточник. Прогресс должен быть щадящим для природы и самого человека.

Слишком категоричное утверждение: «Истинное предназначение народа не знает никто»²² также мало нас устраивает, как и противоположное, если кто-нибудь заявил бы, что он знает эту истину. Но попытаться понять это предназначение, максимально приблизиться к нему – можно и должно. Ведь наука не может пройти мимо столь важной и интересной темы.

Само слово «предназначение» указывает на то, что речь должна идти о месте и роли, так как назначают всегда на какое-то место и для исполнения какой-то должности или роли. Конечно, народы никто и никуда не назначает, и мы можем говорить только о их месте и роли в истории. Предлог «пред», имеющий значение «наперед, заранее», означает, что они заранее заданы или чем-то обусловлены. Это действительно так: каждый народ является частью человечества как мировой системы, а система задает определённые параметры и функции для своих составных частей, и как бы ни был тот или иной народ уверен в своей суверенности, он вольно или невольно подчиняется системе и «работает» на нее. Истинное предназначение народа есть то, как, каким образом он связан с системой и какую роль при этом выполняет, то есть какова его системная роль.

Будем исходить из того, что человечество по своему происхождению представляет собой природную

²² Тураев В.А. Национальная идея как смысл существования и стратегия развития этноса ... С. 157.

систему и остается таковой в своих основах. Никакой прогресс цивилизации не может отменить этого факта. История человечества также представляет собой естественно-исторический процесс. Её этапы связаны с формированием человека, расселением его по ойкумене, освоением новых территорий и новых видов деятельности. Всё это происходит внутри природной системы и в тесном взаимодействии с ней. Пока нельзя с полной уверенностью утверждать, была ли Африка единственным местом, где впервые появился человек разумный, или существовал ещё один очаг сапиентации – на востоке Азии, но, так или иначе, сегодня мы имеем две, если можно так сказать, его разновидности, диаметрально различающиеся не только внешними признаками, но и особенностями сознания. Также существуют две полярно различающиеся культуры и цивилизации – восточная и западная с основными центрами на востоке и западе Евразии. Огромное расстояние затрудняло связи этих двух мировых полюсов, но всё же они имели место в ходе переселений народов и завоеваний.

Миграциям людей из одного края ойкумены в другой способствовало наличие своеобразного коридора между полярной областью на севере и рядом горных цепей на юге. Движение по «коридору» археологи фиксируют с глубокой древности²³. Со временем оно стало неотъемлемой частью мировой динамики, способом взаимодействия двух мировых полюсов. Один из них, западный, изначально проявлял заметно большую активность по сравнению с

²³ Головинёв А.В. Антропология движения (древности северной Евразии) ... С. 40-44.

восточным²⁴. Эта особенность, закрепленная в преобладании левополушарности западных народов и правополушарности восточных, имеет ключевое значение в мировой системе. Запад стал выступать генератором изменчивости, а Восток – устойчивости, вместе же они представляют собой системное единство механизма развития. В истории это проявлялось в поочередном преобладании Востока и Запада.

Такое устройство мира определяет поведение и деятельность народов. Те из них, которые входят в состав западного или восточного цивилизационного ядра или находятся вблизи него, обеспечивают его функционирование. Расположенные в переходной между Западом и Востоком зоне народы ведут себя и действуют в зависимости от мировых тенденций, склоняясь то в одну, то в другую сторону. Уникальны положение и роль России. Как отмечал Д.И. Менделеев, «Россия, расположенная отчасти в Европе, отчасти в Азии, ...назначена историею именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить»²⁵. Она выступает в качестве балансира между Востоком и Западом. В этом, скорее всего, и есть её предназначение. Разные обстоятельства тому способствуют. Это могут быть усиление или ослабление той или другой стороны, собственные цели и интересы, но в разные периоды своей истории Россия поворачивалась лицом то к Востоку, то к Западу. Такие колебания прослеживаются начиная с XIII в. Самыми крупными вехами на её пути были длительное пребывание в составе монгольской им-

²⁴ Там же. С. 41-42.

²⁵ Бессонов Б.Н. Судьба России: взгляд русских мыслителей. М.: Луч, 1993. 253 с.

перии и более чем двухвековой «роман» с Западом, возникший при Петре I. В советский период был совершён поворот к Востоку, и несмотря на все трудности и конфликты, возникавшие в советско-китайских отношениях, СССР оставался ближе к Востоку, чем к Западу. После крушения СССР Россия вновь повернулась к Западу, как бы уравнивая быстрое усиление Китая. При всём стремлении Москвы поддерживать и развивать тесные связи с Пекином её западная ориентация, очевидно, сохранится на длительную историческую перспективу.

Данный подход позволяет системно представить наиболее важное для истории и тесно связанное с её ходом направление деятельности народов, которое вполне можно считать предназначением, так как все другие значимые события их жизни укладываются в это общее русло. Он позволяет избежать односторонности западо- или востокоцентризма, связать происходящее в одной части земного шара с тем, что происходит в другой, а также и на глобальном уровне, представлять мир в развитии. Опять же, если взять Россию, то можно видеть, что даже такие свершения всемирно-исторического масштаба, как прорыв капиталистической системы, победа над фашизмом кроме социально-политического имеют и другое, пока ещё непривычное для нас измерение в плане восточно-западной динамики. В 1917 г. не только свершилась Октябрьская революция, но и произошел разрыв России с Западом, совершенно неожиданный для большевиков, рассчитывавших, что более развитая Европа станет оплотом мировой революции. Нападение Гитлера на СССР было продиктовано стремлением не только завоевать нашу страну

и ликвидировать существовавший здесь строй, но и сделать её частью немецкой Европы. В годы «холодной войны» Советский Союз на Западе очень часто называли «Востоком». В действительности он Востоком не был и не осознавал себя таковым. Но объективно выступал как авангард Востока, всячески его поддерживая в борьбе против капиталистического Запада. Когда не стало СССР, во весь голос заявил о себе настоящий Восток в лице Китая, поднявшийся и окрепший благодаря советской помощи. Не в этом ли состоял подлинный и главный смысл революционных потрясений XX в.? В самом начале XX в. они вызвали «пробуждение Востока», а завершилось всё его новой глобальной ролью претендента на мировое лидерство.

Представленный подход всё же не даёт полного представления об истинном предназначении народов, так как человечество, само являясь сложной системой, взаимодействует с ещё более крупными и сложными системами – микромиром и макромиром. Если когда-нибудь удастся понять закономерности и особенности этого взаимодействия, тогда полностью откроется истинное предназначение народов, в том числе будет доказана или опровергнута гипотеза Л.Н. Гумилёва о происхождении пассионарности.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Общие устремления людей обычно выливаются в соответствующие идеи, которые затем служат им

ориентиром в достижении желаемых целей. Даже если эта цель – недостижимый идеал, точно и четко сформулированные идеи помогут максимально к нему приблизиться. Источником таких идей является то, что близко и понятно каждому человеку и выражает его личные интересы как часть общих. Поэтому они становятся универсальными идеями-идеалами, к которым стремится человечество, главные из них – мир, свобода, справедливость. В каждую эпоху предпринимаются новые и новые попытки их осуществления, но они всё еще очень далеки от желаемого. Очевидно, здесь скрыта какая-то проблема или круг проблем, требующих нового подхода к своему решению. Глобализация актуализирует их видение с позиции человечества как единого целого. Сейчас на глобальном уровне предстоит найти те связи, отношения, зависимости, которые определяют его существование в том виде, в котором оно исторически сложилось, и посмотреть, какие пути ведут к достижению извечных идеалов человечества. В качестве первого шага представляется необходимым сформулировать глобальную идею человечества, продвижение к которой будет способствовать решению многих частных, прежде казавшихся почти неразрешимыми проблем, и попытаться определить основные подходы к её реализации.

Глобальная идея ввиду ее масштабности, вероятно, должна состоять из нескольких частей. Первая часть – наиболее актуальная, отражающая нынешний этап исторического развития, когда мир стал как никогда прежде тесно связанным и взаимозависимым, – единство. То единство, которое было порождено интересами и потребностями развития совре-

менного капитализма, сделавшего мир глобальным, должно перейти в осознание формирующегося единства человеческой цивилизации, а также изначального единства человеческого рода, предопределившего его общую судьбу. Предстоит достичь интернационального, социального и духовного единства человечества. Но сегодня мир сохраняет инерцию прежнего пути развития, следуя по которому невозможно достичь желаемых целей. Ситуация только усугубляется: рост населения и экономик усиливает конкуренцию наций за ресурсы, ухудшает окружающую среду, социальное расслоение вышло за национальные границы и привело к выделению так называемого «золотого миллиарда» человечества, растут религиозная нетерпимость и связанный с ней экстремизм. Развязать этот гордиев узел невозможно, кардинально не изменив саму траекторию развития. Суть здесь в том, что начиная с неолитической революции главное направление деятельности людей – борьба с природой, она сказывается на самом человеке, формах социальной организации, прямо или косвенно порождает множество проблем. Хотя в условиях цивилизованного общества на первый план выходят его собственные заботы, но само оно ещё более интенсивно, чем прежде, продолжает эксплуатировать природу. Надо признать, что прежний путь развития исчерпал свои возможности, и на новом, современном уровне необходимо восстановить единство человека и природы, части и целого, а на этой основе решать все остальные проблемы как частные по отношению к общей. Человек вышел из природы, неся в себе унаследованные от растительного мира конкуренцию, превозносимую ныне как

главный двигатель прогресса, от животного мира – эгоизм и хищничество, прикрываемые покровами цивилизованности. Теперь ему предстоит, преодолев это наследие, вновь войти в природу как состоявшееся и утвердившееся человеку разумному. Проявлять себя как разумное в высшем смысле существо, не ограниченное только собственными интересами, но как разумную силу природы. В этом главный смысл единства.

Вместе с тем следует помнить, что мир в том виде, в каком он существует, всегда представлял и будет представлять собой сложное единство, основанное на взаимодействии двух мировых полюсов – Запада и Востока¹. Это сложившаяся естественно-историческим путем бинарная структура воспроизводит одну из наработок природы, для которой характерно использование двоичных структур, той же двойной спирали ДНК. Система Запад – Восток постоянно находится в движении, хотя это слабо заметно из-за её глобального масштаба и многовековых исторических циклов. Ведущую роль играет то один, то другой полюс, выражающие тенденцию к изменчивости и устойчивости и вместе составляющие процесс развития. Соответственно меняется и мировое единство: в нём преобладает стремление то к изменениям, то к поддержанию стабильности, в зависимости от того, на какой основе оно формируется – либо западной, либо восточной, или на каком-то их сочетании. То есть мировое единство не абстрактно,

¹ Рябченко Н.П. Сколько у мира полюсов (к вопросу о многополярности) // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 70-77; Кобзев А.А. Взаимодействие цивилизаций: западные прогнозы и китайская реальность // Восток (Oriens). 2010. № 3. С. 101-107.

а исторически конкретно и позволяет с большим или меньшим успехом решать тот или иной круг задач формирующейся глобальной цивилизации.

Вторая составляющая глобальной идеи – гармония – подразумевает достаточно плавное, соразмерное потребностям человека и возможностям окружающей среды развитие мира. Наиболее актуальной является социальная гармония, продвижение к которой даёт возможность более комфортного существования для всех людей. Связана она с возможностью равного доступа к социальным благам, справедливостью в отношениях между людьми, справедливым соотношением меры труда и меры потребления. Однако главное направление гармоничного развития идет по линии человек – природа, здесь корень проблемы. Природа – сама источник гармонии, но человек, беспокойное создание, своей неуёмной деятельностью постоянно и всё сильнее её разрушает, приближаясь к критическому пределу. Но природа же дала человеку инструмент, с помощью которого он может не допустить катастрофы, – разум.

Сознательное стремление к гармонии с природой стало императивом нашего времени. К сожалению, намеченные международным сообществом цели устойчивого развития всё еще далеки от реализации. Мешают этому инерция старых подходов и сознательная позиция тех государств, классов и социальных слоев, которым она выгодна, продолжающих культивировать экономику общества потребления. Это явно исторически бесперспективный путь. Не следует пассивно ждать, пока он заведет всех в тупик или иссякнут силы у его адептов, ему есть альтернатива: непосредственное налаживание людьми

гармоничных отношений с природой путем здорового образа жизни. С одной стороны, это будет кардинально подрывать рынок массы ненужных и вредных для человека товаров и части тех товаров, без которых здоровые люди смогут обходиться, например, лекарств. Соответственно пострадает положение его бенефициантов как ведущей силы общества потребления. Всё это может стать серьезным поворотом в экономике, так как её состояние напрямую зависит от поведения и спроса потребителей. С другой стороны, здоровье человека – глобально актуальная проблема. Нет страны, граждан которой она бы не волновала. Естественно, данной проблемой следует целенаправленно и в полную силу заниматься. Её решение будет давать важный обратный эффект, так как здоровый человек – это здравый ум, здоровое общество и здравые, разумные решения текущих и стратегических задач, в том числе касающихся перехода на новый путь развития. Это особенно важно для России, где не только здоровье населения и общественное самочувствие, мягко говоря, оставляют желать лучшего, но и здравый смысл всё ещё никак не может укорениться².

Менять придется не только многие наши привычки, но и нравы. Ведь нельзя не видеть, как много негативного в нашей жизни связано с тотальным господством денежных отношений. Уменьшить наносимый ими вред можно, используя старую испытанную технологию времен становления капитализма, – огораживание, то есть вытеснение. Прежде

² Яковлева Л.И. Понятие здорового смысла и традиция, его конституирующая // Вестн. Московского университета. Сер.7. Философия. 2007. №4. С. 48.

всего в общественном сознании должна закрепиться мысль, что не всё продается, и там, где сталкиваются интересы общества и денег, деньги должны отступать. В первую очередь это касается каналов информации, самого эффективного пути к власти денег над обществом. Первым опытом стал полный отказ от рекламы на одном из общенациональных телевизионных каналов в праздник Нового года, избавивший зрителей от информационного мусора, а экономику – хоть чуть-чуть от идущего за ним товарного.

Регулятором гармонии является культура. Её конечная функция состоит в формировании, поддержании и закреплении оптимальных отношений человека и природы. Различия географических условий и образа жизни людей определяют устойчивые культурные различия между ними. Кроме частных и специфических существуют также отличия, связанные с бинарной структурой мира, его разделением на Запад и Восток. Есть и более глубокое естественно обусловленное полярное разделение культур – на мужскую и женскую³. Культура Запада в силу присущего ей стремления к изменениям, новациям, активной деятельности аналогична мужской культуре, культура Востока из-за её склонности к стабильности, устойчивости, большей близости к природе – женской. Сознательное поддержание гармонии в мире и глобальное управление как практическая деятельность по формированию глобальной цивилизации невозможны без учета естественной структуры мира, а также особенностей каждой из его частей и

³ *Рябенко Н.П.* Концепция культурологии // Вестник Морского государственного университета. Сер.: Общественные науки. 2008. Вып. 24. С. 13-21.

мировой динамики, прежде всего тенденций к усилению Востока или Запада, необходимости гармоничного сочетания их культур и определяемых ими интересов.

Третья составляющая глобальной идеи – прогресс. Вся история человечества связана с прогрессом в его деятельности, познании, нравственности. Научно-технический прогресс позволяет человеку расширять нишу его существования не только на Земле, но в недалеком будущем и за её пределами. Прогресс открывает материальные возможности для формирования передового во всех отношениях общества и глобальной цивилизации. Те негативные явления, с которыми столкнулось человечество в эпоху капитализма, послужат ему прививкой от любых новых попыток покорения природы. Прогресс разума должен способствовать гармоничным отношениям человека с природой, а не подрывать их. Нельзя забывать, что человек сам является частью природы.

Однако диалектика прогресса такова, что прогрессивные изменения одновременно вызывают регресс в других областях, сужая или даже полностью перекрывая возможности их развития⁴. Очевидный факт: использование автомобиля сегодня практически «обездвижило» человека, что оказывает серьезное негативное воздействие на его здоровье. Новые продукты питания, комфортабельное жилище, резко возросшие потоки информации – всё это также имеет свою негативную сторону. Хотя при желании всегда можно найти способы ограничивать регрессивные

⁴ *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Изд. второе. Т. 20. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. С. 621.

явления рамками допустимого, но это не отменяют диалектику развития, и регресс может проявиться уже не как частное явление, а как регресс всей системы, возврат на повторный круг, пусть с какими-то новшествами, но без прорыва вперед. Известно, как это происходило в живой природе. По кистеперым рыбам хорошо видно, что плавники стали прообразом конечностей животных, открывших новую для себя среду обитания – сушу. Природа здесь испробовала разные варианты, и все они, за исключением человека, нашедшего способ полностью освободить передние конечности от функции передвижения и развившего кисть руки для других видов деятельности, стали регрессивным возвратом к модели, идущей от рыб. У млекопитающих – те же четыре конечности, что и начавшие превращаться в них плавники кистеперых рыб. У животных, вернувшихся в морскую стихию, конечности преобразовались в ласты, по сути, модифицированные плавники. Крылья и хвостовое оперение птиц также повторяют функции плавников, но только в воздушной среде. Такая связь хорошо заметна в летучих рыбах.

На этом примере видно, что прогресс порождает большие регрессивные циклы, почти полностью закрывающие путь к революционным, прорывным изменениям. Природа без устали вновь и вновь стремится внедрить свои старые эволюционные наработки, пока не будет исчерпан запас всех возможных ходов. Люди, являясь частью природы и невольно следуя за ней, также часто повторяют различные варианты регрессивных циклов, пока не найдут возможность подняться на более высокую ступень развития. Так, почти весь диапазон оружия и военной

техники на самом деле представляет собой большой регрессивный цикл: человек искусственно и в более совершенном виде воспроизвел аналоги когтей, зубов, рогов, панцирей, выработанные эволюцией у животных как средство борьбы за выживание. Но оружие не было абсолютно бесполезным возвратом к борьбе животного мира, хотя по жестокости войны далеко её превосходили. Именно развитие оружия, когда с появлением ракет и атомных бомб оно достигло высшей точки, позволило совершить прорыв в космос и мир атома. Открылся новый уровень отношений человека и природы. Есть немало изобретений природы, диалектический возврат к которым ещё сыграет свою роль. Человек неизбежно будет заниматься распространением жизни в космосе, что вынудит его вернуться к такому гениальному изобретению природы, как семена. Вероятно, будут созданы новые «семена» для космического посева.

Поскольку «всякий прогресс в то же время означает и относительный регресс»⁵, то весь прогресс человечества должен иметь соответствующий глобально-исторический регрессивный гиперцикл. Его нарастание в свое время заметил О. Шпенглер, возвестив миру о гибели западной культуры, переходящей в цивилизацию⁶. Действительно, цивилизация потеснила культуру, стали преобладать не прямые, а косвенные связи человека с природой. Техногенная цивилизация породила мир машин. В индустриаль-

⁵ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: Изд. второе. Т. 21. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. С. 68.

⁶ *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. С. 163-164, 174-175.

ном производстве машины стали производить машины и вытеснять человека. Но он всё равно остается главным источником и агентом развития, способным подниматься на новые уровни прогресса. Вот только, похоже, что это движение – «вверх по лестнице, ведущей вниз», к еще большему углублению регрессивного гиперцикла и, в конечном счете, замыканию всего исторического процесса. С помощью быстро развивающихся науки и техники формируется новый, искусственный, становящийся плотнее и компактнее мир, позволяющий перейти от современной свободы несовершенства к совершенству простых форм. Соответственно будет воспроизводиться уже имеющийся у природы опыт такого рода отношений на более низких ступенях эволюции. Скорее всего, в неявной форме возродятся принципиальные схемы отношений не млекопитающих, а высокоорганизованного мира насекомых, таких как муравьи. Вероятно, будет происходить и дальнейшее углубление регрессивного гиперцикла, переход его на ещё более низкие уровни организации жизни, которые в своё время были её высшими достижениями. В каких-то аспектах повторение пройденного может быть полезным, но оно не может нас устроить как цель и направление движения.

Состояние культуры позволяет судить о том, как идёт развитие общества. Культура постмодернизма, буквально выворачивающаяся наизнанку в поисках разнообразия, как раз косвенно свидетельствует о том, что на самом деле мир идет к упрощению, унификации и пытается этому противостоять, но не может. Глубокие позитивные изменения здесь возможны только при отказе от слепой веры в универсальность западного мейнстрима и переходе к

культуре, гармонично сочетающей Запад и Восток, мужское и женское начало как источник подлинного разнообразия и здорового развития. В отношении регрессивных циклов и глобального исторического регрессивного гиперцикла ситуация также не безнадежна. Современный уровень развития человека, его цивилизации позволяет выходить из самых трудных положений, не следовать по инерции за природой в её эволюционные тупики. Надо стараться выдерживать «повышительную» тенденцию, чтобы миновать их с наименьшими потерями, искать прорывные решения. Самый главный прорыв – в космос и мир атома – уже состоялся. Это открыло широкие перспективы для формирования глобальной цивилизации и эффективного управления прогрессом. Поэтому несмотря на все проблемы и трудности прогресс остается одной из составных частей глобальной идеи.

Итак, глобальная идея, по нашему мнению, должна быть такой: **единство, гармония, прогресс**. Единство позволяет ориентироваться на системную целостность человечества и сознательно её поддерживать. Гармония не дает обостряться противоречиям, предотвращает возникновение конфликтов и кризисных ситуаций. Прогресс – условие и возможность избежать застоя и формировать материальную, социальную и духовную основу будущей глобальной цивилизации. Гармония занимает центральное место в этой триаде, так как она позволяет определять, насколько желательны, возможны и допустимы те или иные действия человека не только с точки зрения общественной пользы, но, главное, с позиции сохранения устойчивости и оптимального состояния системы человек – природа.

Глобальную идею можно проверить на универсальность, выяснить, насколько она позволяет осуществить другие идеалы человечества. Сохранение единства и гармонии открывает путь к давней мечте многих мыслителей – вечному миру. Прогресс создает материальные предпосылки для изживания отношений угнетения одних людей другими, а поддержание при этом единства и гармонии между ними дает им возможность быть действительно свободными. Справедливость всегда достижима при гармоничных отношениях в обществе, между его частями, в том числе индивидуумами, а также частями и целым. Счастье по глубинному своему смыслу означает получение человеком своей «части» всех необходимых жизненных благ. В условиях гармоничного общества ни один человек не будет обделён счастьем, по крайней мере получит всё, что может дать ему общество. При желании проверку на универсальность можно продолжить.

Говоря о глобальной идее, следует сделать одно существенное уточнение, связанное с пониманием, что в данном случае означает «идея». Как некая высшая цель она выступает в роли идеала. Под идеалом мы обычно понимаем что-то совершенное, практически недостижимое или почти недостижимое. Но гармония – это также совершенство, причем реально осуществимое: есть законы гармонии, они описаны на языке математики, наработана огромная практика их применения в архитектуре, художественном творчестве⁷. Неосознанно, стихийно они использу-

⁷ Стахов А. Гармония Мироздания и Золотое Сечение: древнейшая научная парадигма и ее роль в современной науке, математике и образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obretenie.info/txt/stahov/harmoni1.htm>.

ются людьми в повседневной жизни, в стремлении сбалансировать свою деятельность, поведение, отношения в семье, обществе. Так как в глобальной идее центральное место занимает гармония, то эта идея также представляет собой реально достижимый идеал развития человечества. Трудность не столько в проектировании и осуществлении многосторонних гармоничных отношений в обществе и общества с природой, хотя это тоже не простое дело, сколько в поиске путей перехода от его современного, далекого от подлинной гармонии, состояния к будущему, более совершенному. Здесь нужно понимание причин, почему нынешнее общество устроено так, а не иначе, и каким образом можно преодолеть существующие препятствия в реализации глобальной идеи.

Отсюда вытекает задача углубленного познания жизни, всех её аспектов. Важны не только целенаправленные научные исследования, но и внимательное отношение к существующей практике, которая дает возможность понять многие закономерности нашего поведения и деятельности. В качестве образца можно сослаться на теорию раздаточной экономики О.Э. Бессоновой, выведенную из наблюдения за традиционно существующими в России экономическими отношениями и позволившую не только понять глубинные причины неудач реформирования современной России, но и сделать фундаментальные обобщающие выводы⁸. Из исторически сложившейся практики происходят формы семейных отношений, во многом определившие социальные. Пожалуй, самым значимым практическим шагом человечества,

⁸ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюции через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.

который сделали все народы, стал категорический запрет кровосмешения. По сути, это была первая в истории глобализация. Как и нынешняя, она была связана с проблемой передачи информации, только не коммерческой, а генетической, что делает её несравнимо более значимой.

Одно из важных наблюдений, касающихся общества, указывает на то, что существующие в нём отношения господства и эксплуатации повторяют схему хищники – травоядные. Связано это прежде всего с тем, что человек в течение долгого времени жил охотой, поведение хищника глубоко в нем укоренилось и было привнесено в отношения людей. Причем, как свидетельствует археология, на каком-то этапе из-за недостатка крупных животных объектом охоты стали и люди. Подобно хищникам, одни группы людей стали «пасти» других – своих жертв. Известный антрополог А.В. Головнёв полагает, что такая управленческая схема была воспроизведена элитой древних земледельческих обществ⁹. Вполне вероятно, что так оно и было. Суть же проблемы отношений человек – природа в данном случае в том, что человечество в своем развитии невольно воспроизводит естественно сложившиеся эволюционные схемы. Став разумными, а потом и цивилизованными, люди попытались пойти своим путем, путем разума. Что получилось, мы знаем: смесь утопий и уверенного продвижения к еще одной эволюционной ловушке – созданию глобального высокоорганизованного человеческого муравейника. Именно глобальный муравейник со всеми его «прелестями» – прообраз

⁹ Головнёв А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. С. 131-132.

нашего будущего, если мы продолжим следовать тем же путем. Наука и производство этому только способствуют, более компактно упаковывая муравейник, создавая для него новые материалы, продукты, способы передачи информации и т.д.

Что можно сделать, чтобы хоть как-то ослабить такую нежелательную тенденцию? Человек тысячами нитей связан с природой, если он хочет что-либо изменить, то придётся изменять и эти связи. Многие из них изменению не подлежат либо изменяются очень незначительно, так как являются жизненно важными связями его организма. И всё же изменения происходят. Искусственно созданные вещества и технологии всё более активно внедряются в жизнь. Человек не успевает, а во многих случаях просто не может к ним адаптироваться. Поэтому первое, что следовало бы сделать – наложить серьезные ограничения, вплоть до полного запрета, на дискомфортные и потенциально опасные для человека и живой природы инновации и смягчать их только в случае подтвержденной временем безвредности. Ситуация чем-то похожа на ту, которая была в середине прошлого века. Тогда огромные плакаты на стенах домов и газетная реклама призывали прятать спички от детей, потому что это грозило пожаром. С тех пор большинство домов стали строить не из дерева, а из кирпича и бетона, да и спички почти вышли из употребления. Проблема утратила свою остроту, зато сейчас во весь рост встала другая: прятать подальше от ещё не повзрослевшего человечества ядерные, генные и нано-«спички». Вторая актуальная, на наш взгляд, задача – повысить роль в обществе гуманитарных наук, обеспечивающих человеческое

измерение процессов развития и препятствующих принятию пусть даже экономически и технически эффективных, но ущербных с точки зрения интересов человека решений.

При всей важности названных мер всё же главным, что может не только сдерживать неблагоприятные тенденции, но и полностью изменить глобальный вектор развития, является тот исторический рубеж, который преодолело человечество, выйдя в космос и проникнув в мир атома. Это принципиально изменило характер его отношений с природой. Раньше, находясь в своей земной колыбели, оно вольно или невольно повторяло наработанные ею эволюционные ходы и полностью зависело от ограниченных земных ресурсов. Выход в космос позволил увидеть процесс земного развития извне, начать мыслить по-настоящему глобально, преодолевать стереотипы локальных цивилизаций. Космос и нанотехнологии постепенно становятся источниками новых ресурсов развития, что увеличивает материальные возможности человека, снижает его зависимость от земных ограничений. Всё это вместе как раз и позволяет постепенно менять вектор развития. Новые отношения с природой требуют формирования цивилизации, какой еще не было на Земле – глобальной. Она будет общей для всего человечества, ориентирована на гармоничные отношения с природой и дальнейшее саморазвитие. Эти аспекты нового пути развития как раз и отражены в предложенной глобальной идее.

Связь глобальной идеи с процессом формирования глобальной цивилизации призвана содействовать её материальному воплощению и обеспечивать духовную составляющую. Создание материальных

основ новой цивилизации требует дальнейшего наращивания научно-технического и экономического потенциала мирового сообщества. На это направлена идея прогресса, но она должна регулироваться двумя другими составными частями глобальной идеи: гармонично сочетаться с возможностями природы и человека и отвечать интересам всех народов, укреплять их единство. Такого сочетания как раз сегодня не хватает. Прогресс достигается за счет еще большей неравномерности развития, увеличения пропасти между бедными и богатыми, нещадной эксплуатации природы. В этих условиях вряд ли можно говорить о нравственном прогрессе как реальности. Но это не умаляет его значения как цели, к которой следует стремиться.

Особо важную роль при этом играет сознание людей. Осуществление глобальной идеи также представляет собой сознательную деятельность, условиями которой являются полнота информации, понимание связей причин и следствий, частных явлений и общих, умелое владение разными технологиями и методами деятельности. Словом, это сознательная творческая деятельность, направленная на формирование глобальной цивилизации, и прежде всего самого человека как понимающего, ответственного субъекта, способного сочетать собственное развитие с поддержанием устойчивых гармоничных отношений с природой. Также очень важны его морально-нравственные качества, служащие внутренним регулятором поведения. Прежде всего совесть как опора добра и преграда злу. Если совесть – «инструмент» прямого действия, то этика представляет собой довольно сложную систему, предмет размышлений и

поисков ученых. Представляется, что наиболее действенным способом утверждения моральных норм является негативная этика, опирающаяся на моральные запреты, с обоснованием которой выступил академик А.А. Гусейнов¹⁰.

На укрепление духа единства человечества направлена благородная идея дружбы народов, которую следует всячески поощрять. Путь к дружбе лежит через совместную деятельность, помощь и поддержку в преодолении трудностей, добрососедство, что позволяет народам лучше узнать и понять друг друга. Жизненные обстоятельства постоянно подталкивают людей к необходимости взаимодействия. В обстановке добрососедства и дружбы оно всегда более успешно. Поэтому необходимо поддерживать и укреплять дружеские и добрососедские связи и устранять всё, что им мешает. Если на личном уровне это происходит в основном спонтанно, по ходу жизни, то в отношениях между странами такого рода деятельность должна осуществляться осознанно и достаточно активно, как выражение интересов их народов. Сближая людей, она будет позитивно влиять на обстановку в мире.

Для осуществления глобальной идеи требуется длительный исторический период, связанный со становлением глобальной цивилизации. Но претворять её в жизнь можно и нужно уже сейчас. Полностью или частично глобальную идею могут взять на вооружение народы, которые еще не выработали собственную национальную идею, в том числе Россия и другие страны СНГ. Китай в 2004 г. выдвинул идею

¹⁰ Гусейнов А.А. Что я понимаю под негативной этикой? // Вестн. Московского университета. Сер.7. Философия. 2009. № 6. С. 3-20.

создания гармоничного общества, которая осуществляется как практическая задача. В настоящее время там используется система социальных индикаторов, позволяющая отслеживать развитие китайского общества по всем провинциям и стране в целом и направлять его в нужное русло¹¹. Китай также стремится к гармонии в сфере международных отношений¹². Так что в мире уже есть практический опыт реализации центрального звена глобальной идеи, и его можно использовать. Саму глобальную идею также можно кратко обозначить как идею гармонии. Гармония – это тот идеал, продвижение к которому позволяет комплексно решать все остальные проблемы, и, самое главное, что он как оптимальное состояние человеческого общества достигим.

¹¹ Ван Айли, Лу Жуй. Дунбэй сань шэн шэхуй хэсе чжибяо тиси дэ цзунхэ пингу = Комплексная оценка системы показателей гармоничного общества трёх провинций Северо-Востока // Чжунго Дунбэй дицзюй фачжань баогао (Дунбэй лань пи шу) = Доклад о развитии северо-восточного района Китая (Синяя книга Северо-Востока) / гл. ред. Фу Байчэн. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2009. С. 283-294.

¹² Ху Цзиньтао цзай лянхэхэо чэнли 60 чжоунянь шоунао хуйи шан дэ цзянхуа (цюань вэнь) = Выступление Ху Цзинтао на саммите 60-летия создания ООН (полный текст) // Жэньминь ван – Жэньминь жибао, 2005. 16 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/3699888.html>.

О РАБОТАХ, ВОШЕДШИХ В ДАННОЕ ИЗДАНИЕ

«Возможен ли конец истории?» – опубликовано: Дальневосточный ученый. Владивосток. 1998. 20 мая; Социально-экономические, правовые и культурные процессы современной цивилизации: материалы межрег. науч.-практ. конф. (23-29 апреля 1999 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 1999. С. 215-219.

«Человеческие качества и история» – первоначальный вариант статьи опубликован: Генетические коды цивилизаций: материалы Третьей науч. конф. «Человек и природа – проблемы социоестественной истории (сентябрь 1994, г. Феодосия, Республика Крым). М.: Московский лицей, 1995. С. 190-191.

«Исторический опыт народов Востока и глобальная цивилизация» – доклад на XXXVII Междунар. конгр. востоковедов (август 2004 г., Москва), опубликован: Азия и Африка сегодня. 2004. № 11. С. 5-8.

«Новый взгляд на историю Советского Союза» – рецензия на кн.: Кара-Мурза С., Осипов Г. СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина. М.: Яуза; Эксмо, 2010. 320 с.

«На обломках СССР» – Океанские вести. Владивосток, 2001. № 9. С. 2-3.

«Советская модель социализма в глобальном изменении» – Дальневосточный вестник высшего образования (Юаньдун гао цзяо сюэкань). Благовещенск (Россия); Хэйхэ (КНР). 2010. № 1. С. 25- 34.

«Концепция культурологии» – первоначальный вариант статьи опубликован: Вестн. Морского гос. ун-та. Сер.: Общественные науки. 2008. Вып. 24. С. 13-21. Также опубликована

в КНР: Дуй вэньхуасюэ дэ синь лицзе = К новому пониманию культурологи // Вэньхуасюэ кань = Журнал культурологии. 2011. № 1. С. 48-52.

«Идентичность в глобальном мире» – работа была представлена на конкурс философских сочинений, объявленный журналом «Вопросы философии» в 2008 г.

«Глобализация и глобальная цивилизация» – доклад на конференции «Глобализация: мифы и реальность», опубликован: Глобализация: мифы и реальность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (21.11.07). Тюмень: Тюменский гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2007. С. 22-25.

«Глобализация и проблема Восток – Запад» – Глобализация: мифы и реальность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (20.11.08). Тюмень: Тюменская гос. акад. мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2008. С. 293-396.

«Глобальный кризис: что дальше?» – под названием: «Глобальный кризис как переход мира в новое состояние» частично опубликовано: Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 20-23 мая 2009: в 2-х т. Т. 1. / под общей ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 125-130. Полностью опубликовано: Глобализация: мифы и реальность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (24.11.09). Тюмень: Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права, 2009. 344 с. С.68-74. Газетный вариант статьи: «С вершины только один путь – вниз». – Дальневосточный ученый. 2009. 15 июля.

«К вопросу о месте и роли России и Китая в современном мире» – Китай: шансы и вызовы глобализации: тез. докл. XIV Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». (М., 23-25 сент. 2003 г.). Ч. 2. М., 2003. С. 29-33.

«Россия и АТР: глобальный контекст» – доклад на российско-китайской научной конференции (октябрь 2005 г., Пекин), опубликован: Россия и АТР: возможности и вызовы. Пекин: Центр азиатских исследований АОН КНР; Институт

России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР, 2005.

«Глобальный контекст региональной безопасности в АТР: некоторые оценки с позиции интересов России» – Ойкумена: регионovedческие исследования. Владивосток. 2008. № 2. С. 141-152.

«Сколько у мира полюсов? (К вопросу о многополярности)» – Россия и АТР. Владивосток. 2010. № 1. С. 70-77.

«Северо-Восточная Азия – зона контактов цивилизаций» – доклад на международной научной конференции «Интеллектуальный форум Северо-Восточной Азии» (сентябрь 2010 г., г. Чанчунь, КНР), опубликован: Дунбэй я чжику луньтань. Лунвэнь хуйбянь = Интеллектуальный форум Северо-Восточной Азии: сб. статей. Б.м. [Чанчунь]: Дунбэй я чжику лунтань чоу вэйхуй, 2010. С. 61-64.

«От глобализации к постглобализации: ориентиры для России» – Глобализация: реальности, противоречия, перспективы: V ежегодная науч.-практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 15 мая 2002 г.: тез. докл.: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. Т. 1. Глобализация и антиглобалистские тенденции в обществе и культуре России. Личность эпохи новых коммуникационных технологий и глобализации: социально-психологические проблемы. С. 209-212. То же под названием «Час России» – Дальневосточный ученый. 2002. 8 мая.

«О народной идее и предназначении народов» – Россия и АТР. 2011. № 1. С. 114-126.

«Глобальная идея и подходы к ее реализации» – доклад на II Международном научном конгрессе «Глобалистика – 2011» (май 2011 г., Москва, МГУ).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Возможен ли конец истории?.....	9
Человеческие качества и история.....	14
Исторический опыт народов востока и глобальная цивилизация	20
Новый взгляд на историю Советского Союза	34
На обломках СССР.....	44
Советская модель социализма в глобальном измерении.....	49

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Концепция культурологии.....	70
Идентичность в глобальном мире	84
Глобализация и глобальная цивилизация	111
Глобализация и проблема Восток – Запад.....	119
Глобальный кризис: что дальше?	128

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К вопросу о месте и роли России и Китая в современном мире	144
--	-----

Россия и АТР: глобальный контекст	149
Глобальный контекст региональной безопасности в АТР: некоторые оценки с позиции интересов России	166
Сколько у мира полюсов? (К вопросу о многополярности)	187
Северо-Восточная Азия – зона контактов цивилизаций	201

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

От глобализации к постглобализации: ориентиры для России.....	211
О народной идее и предназначении народов.....	215
Глобальная идея и подходы к ее реализации	239
О работах, вошедших в данное издание	259

Научное издание

Николай Павлович Рябченко

ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
К ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Редактор *В.С. Жердев*

Художник *Г.П. Писарева*

Технический редактор *В.М. Мошкина*

Подписано к печати 06.10.2011 г.

Бумага офсетная. Формат 84×108/32. Печать офсетная.

Усл. п. л. 13,9. Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 300 экз. Заказ 100

ФГУП Издательство «Дальнаука» ДВО РАН

690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

Отпечатано в типографии издательства «Дальнаука» ДВО РАН

690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7